

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**11
1970**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

Фан

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн тўртинчи йил нашри

11

1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *Н. Н. Ланецкая*
Технический редактор *В. Урсова*

P11865. Сдано в набор 18/X-70 г. Подписано к печати 17/XI-70 г. Формат 70×108¹/₁₆—2,75 бум. л. —7,7 печ. л. Уч.-изд. л. 6,8 Изд. № 701. Тираж 1318. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 212.

Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

К 150-летию со дня рождения Ф. Энгельса

«После своего друга Карла Маркса Энгельс был самым замечательным ученым и учителем современного пролетариата» (Ленин).

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС

28 ноября 1970 г. исполнилось 150 лет со дня рождения Фридриха Энгельса — одного из основоположников марксизма, великого друга и соратника Карла Маркса, гениального мыслителя, глубочайшего знатока общественных и естественных наук, военного дела, литературы и искусства, внесшего неоценимый вклад в создание и развитие научного коммунизма. «Нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со всеми сочинениями Энгельса», — писал В. И. Ленин¹.

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 г. в Бармене, в семье текстильного фабриканта.

Еще в детские годы гнетущее впечатление произвели на Энгельса нищета, страдания и бедствия трудового народа. Тяжелой была обстановка и в его собственной семье, главой которой был фанатически религиозный отец Энгельса.

Уже в годы учебы в гимназии Энгельс проявил любовь к истории, литературе, искусству. Однако родители, вопреки желаниям молодого Энгельса, прочили ему карьеру купца. Чтобы подготовить сына к коммерческой деятельности, отец, не дав ему окончить гимназию, направил его в 1838 г. приказчиком в торговую фирму в Бремен. Но, занимаясь коммерческими делами, Энгельс настойчиво продолжает свое общее и политическое образование. В письмах к школьным товарищам Ф. Энгельс подчеркивал, что его все больше волнуют политические вопросы. «От государя, — писал он, — я жду чего-либо хорошего только тогда, когда у него гудит в голове от пощечин, которые он получил от народа, и когда стекла в его дворце выбиты революцией».

В своих первых статьях, напечатанных в органе «Молодой Германии» — «Немецкий телеграф», Энгельс разоблачал паразитизм и ханжество немецкой буржуазии, господствовавший в Германии полицейский произвол и засилье феодально-помещичьей реакции. В 1839 г. Энгельс опубликовал свои «Письма из Вупперталь», в которых он бичевал религиозное ханжество вуппертальских фабрикантов и с глубокой симпатией говорил о рабочих, беспощадно эксплуатируемых «благочестивыми» хозяевами. «Среди низших классов, — отмечал он, — господствует ужасная нищета, особенно среди фабричных рабочих в Вуппертале..., болезни настолько распространены, что трудно этому поверить».

В 1841 г. Ф. Энгельс проходил в Берлине воинскую повинность в качестве вольноопределяющегося гвардейского пехотно-артиллерийского полка. Казармы полка были расположены неподалеку от Берлинского университета, вольнослушателем которого стал Ф. Энгельс.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 93.

Здесь он познакомился с младогегельянами и, примкнув к ним, изучал гегелевскую философию. Энгельс принимал горячее участие в спорах в кружке литераторов-младогегельянцев, называвших себя «свободными». Его привлекали те радикальные выводы, которые они стремились сделать из гегелевской философии. Однако Энгельс все более отчетливо понимал, что действительную политическую борьбу младогегельянцы подменяли фразерством.

В это время реакционное прусское правительство затеяло поход против всех сколько-нибудь прогрессивных идей, в частности против младогегельянцев, которые своей критикой христианской теологии способствовали развитию либеральной оппозиции абсолютизму. В Берлинский университет был приглашен Шеллинг, стоявший на позиции феодально-монархической реакции и проповедовавший воинствующий иррационализм. Его лекции встретили резкую критику со стороны прогрессивно настроенных людей. Ф. Энгельс выступил в печати с рядом замечательных памфлетов: «Шеллинг и откровение», «Шеллинг о Гегеле», «Шеллинг — философ во Христе». В этих статьях, выходявших под псевдонимом Фр. Освальд, Ф. Энгельс защищал прогрессивную сторону философии Гегеля, обвинял Шеллинга в отказе от принципов разума и науки, в проповеди «мистического откровения», религиозной веры и раболепном служении монархическому государству.

Противопоставляя Гегеля Шеллингу, Энгельс в то же время критически относился и к гегелевской философии; он указывал на противоречия между ее прогрессивными и консервативными сторонами. У Гегеля, писал он, «принципы всегда носят печать независимости и свободомыслия, выводы же — этого никто не отрицает — нередко острожны, даже не либеральны».

В других своих работах, опубликованных в 1840—1841 гг., Ф. Энгельс подчеркивал необходимость соединения философии с практикой классовой борьбы, выступая против чисто умозрительных философских построений.

В ноябре 1842 г. Энгельс переехал в Англию для коммерческой практики в фирме, совладельцем которой был его отец. Как отмечал В. И. Ленин, «здесь Энгельс не только сидел в фабричной конторе, — он ходил по грязным кварталам, где ютились рабочие, сам, своими глазами видел их нищету и бедствия. Но он не удовольствовался личными наблюдениями, он прочел все, что было найдено до него о положении английского рабочего класса, он тщательно изучил все доступные ему официальные документы»².

Результатом изучения Энгельсом социально-экономического строя Англии была серия его статей, опубликованных в редактировавшейся К. Марксом «Рейнской газете». Энгельс установил связь с руководителями левого крыла чартистского движения, познакомился с деятельностью последователей социалиста-утописта Р. Оуэна. Как указывал В. И. Ленин, в Англии Энгельс сделался социалистом. Пути, которыми Маркс и Энгельс шли в науке, в познании окружающей действительности, привели их к одинаковым выводам, к единому мировоззрению — материализму и коммунизму.

Энгельс узнал о деятельности Маркса еще в Берлине, где выступления Маркса оставили глубокий след в кругах литераторов, философов, студентов.

В августе 1844 г. Ф. Энгельс по пути из Англии в Берлин посетил Париж, где тогда находился К. Маркс. Здесь и произошла их встреча,

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 8.

положившая начало великому содружеству Маркса и Энгельса, имевшему столь огромное значение для создания научного коммунизма, для освободительного движения пролетариата. «Когда я летом 1844 г. посетил Маркса в Париже,— писал Ф. Энгельс,— выяснилось наше полное согласие во всех теоретических областях, и с того времени началась наша совместная работа».

«Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы,— писал В. И. Ленин.— Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе»³.

В течение десяти дней пребывания Энгельса в Париже ежедневные беседы с Марксом обнаружили их полное единомыслие, совпадение точек зрения по всем вопросам теории и практики. Вскоре Маркс и Энгельс приступили к написанию первого своего совместного труда — «Святое семейство или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и К^о».

В этом глубоко философском произведении был сформулирован ряд важнейших положений диалектического и исторического материализма и подвергнуты резкой критике взгляды младогегельянцев.

Создать науку о действительных людях в их историческом развитии — так определил впоследствии Ф. Энгельс цели, которые ставили перед собой основоположники марксизма при написании первого совместного труда. Действительным творцом истории, указывали они, являются народные массы. Пролетариат — самый передовой класс общества — может и должен добиться своего освобождения. Уничтожение путем революции строя, основанного на частной собственности, и победа коммунизма представляют собой непреходящий результат общественного развития.

Маркс и Энгельс формулируют коренное положение исторического материализма, одну из важнейших закономерностей развития освободительного движения и общественного развития в целом: «Вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»⁴.

«Святое семейство» знаменовало собой важную веху на пути создания теоретических основ пролетарского мировоззрения и размежевания Маркса и Энгельса с их предшественниками и идеологическими противниками.

В течение почти двухлетнего пребывания в Англии Ф. Энгельс глубоко ознакомился с положением английского пролетариата. Он стремился непосредственно изучать условия жизни, труда и быта рабочих, их борьбу против социального и политического гнета. Созданная на этой основе книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» вышла в свет в 1845 г. и стала, как отмечал В. И. Ленин, «ужасным обвинением капитализма и буржуазии»⁵.

«Политическое движение рабочего класса неизбежно приведет рабочих к сознанию того, что у них нет выхода вне социализма. С другой стороны, социализм будет только тогда силой, когда он станет целью политической борьбы рабочего класса», — так сформулировал В. И. Ленин основной вывод этой книги Энгельса, содействовавшей вовлечению в коммунистическое движение многих передовых рабочих.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 12.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 90.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 9.

В апреле 1845 г. Энгельс переехал к Марксу в Брюссель⁶, куда его влекло горячее стремление бороться и трудиться плечом к плечу со своим другом.

Маркс и Энгельс ставили перед собой задачу расчистить почву от буржуазных и мелкобуржуазных теорий, продолжить разработку революционной пролетарской теории. Огромную роль в этом сыграл созданный ими в 1845—1846 гг. труд «Немецкая идеология», ознаменовавший новый этап в формировании марксистской науки. В нем впервые были систематически изложены важнейшие положения диалектического и исторического материализма, теории научного коммунизма. В «Немецкой идеологии» выдвинут основной тезис материалистической философии — общественное бытие людей определяет их сознание; реальную основу материальной жизни общества составляет производство материальных благ. В этом произведении дано научное обоснование всемирноисторической роли пролетариата, раскрыта историческая роль социалистической революции.

Маркс и Энгельс сформулировали основные положения пролетарского интернационализма. Псевдосоциалистическим разглагольствованиям они противопоставили признание социалистической природы одного общественного класса — пролетариата, учение о борьбе классов и коммунистической революции как объективной закономерности исторического развития.

Энгельс, как и Маркс, видел задачу всей своей жизни в том, чтобы соединить социализм с рабочим движением, сделать свое учение орудием революционного пролетариата. Важнейшей вехой в истории коммунистического движения стало образование «Союза коммунистов» — первой международной коммунистической организации, зародыша пролетарской партии.

В начале июня 1847 г. в Лондоне состоялся I конгресс «Союза коммунистов», в работе которого принял участие и Ф. Энгельс. В Уставе Союза открыто провозглашались его классовые пролетарские цели: «Свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов, буржуазного общества, основание нового общества, без классов, без частной собственности». Впервые был принят и провозглашен великий лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

В ноябре 1847 г. Маркс и Энгельс прибыли в Лондон для проведения II конгресса «Союза коммунистов». Конгресс поручил им написать манифест Союза с изложением его принципов.

Первым вариантом манифеста были написанные Энгельсом в форме вопросов и ответов «Принципы коммунизма». В них дано определение коммунистической теории как учения об условиях освобождения пролетариата, поставлен вопрос о свержении буржуазии и завоевании диктатуры пролетариата.

Идеи, изложенные в этой работе Ф. Энгельса, получили дальнейшее развитие в «Манифесте Коммунистической партии», написанном Марксом и Энгельсом в декабре 1847 — январе 1848 г. «Манифест Коммунистической партии», подытоживший весь процесс формирования марксизма, явил собой блестящий образец революционной критики капитализма, буржуазной идеологии и различных форм утопического социализма. «Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом

⁶ В январе 1845 г. К. Маркс по распоряжению французских властей был выслан из Парижа за революционную деятельность.

ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира»⁷.

Всемирноисторическое значение «Манифеста» глубоко раскрыто в известном высказывании В. И. Ленина: «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теории классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»⁸.

Все содержание «Манифеста» проникнуто идеей диктатуры пролетариата, пролетарского интернационализма. Определяя главные задачи социалистической революции, Маркс и Энгельс указывают, что «первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»⁹.

«Манифест» указывает, что завоевание пролетариатом политической власти — это важнейшая ближайшая задача, а конечная цель коммунистов и всего революционного рабочего класса — создание бесклассового коммунистического общества.

Великим научным подвигом Маркса и Энгельса явилось создание новой, революционной философии, связавшей в единое целое материализм и диалектику, материалистическое понимание природы с материалистическим пониманием общественной жизни, философское истолкование действительности с борьбой за ее революционное преобразование. Философия марксизма есть мировоззрение коммунистических и рабочих партий, теоретическая основа научного коммунизма, и в этом обнаруживается качественно новая общественная роль философии.

Создание диалектического и исторического материализма было неразрывно связано с формированием двух других составных частей марксизма — марксистского экономического учения и теории научного социализма. «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — писал В. И. Ленин, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»¹⁰.

Революции 1848—1849 гг. в странах Западной Европы явились первым великим испытанием и подтверждением учения Маркса и Энгельса. В начале 1848 г. Энгельс последовал за Марксом в Париж. Затем, в связи с началом революции в Германии, они приехали в Кельн и начали издавать «Новую Рейнскую газету», в которой призывали немецкий народ к решительной борьбе против крепостничества и абсолютизма, разоблачали предательство немецкой буржуазии, отстаивали революционную программу объединения Германии в единую демократическую республику.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 16.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 48.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 446.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 264.

Поражение революции в Германии, Франции и других странах вынудило Маркса и Энгельса эмигрировать в Англию. В ноябре 1850 г. Энгельс приехал в Манчестер, где стал работать в торговой фирме, чтобы оказывать материальную поддержку Марксу, который в исключительно тяжелых условиях эмигрантской жизни вел в 50—60-х годах огромную работу по созданию «Капитала». В Манчестере Энгельс жил до 1870 г., поддерживая почти ежедневную переписку с Марксом, обсуждая с ним самые разнообразные вопросы теории, политики, тактики рабочего движения.

Энгельс, наряду с Марксом, принимал самое активное участие в работе I Интернационала, в состав Генерального Совета которого он был кооптирован по приезду в Лондон. В качестве руководителей I Интернационала Маркс и Энгельс горячо приветствовали Парижскую Коммуну и оказывали ей всяческую поддержку.

В 70—80-х годах Ф. Энгельс написал знаменитые труды «Анти-Дюринг» и «Диалектика природы», в которых изложены все три составные части марксизма: философия, политэкономия и теория научного коммунизма. Ф. Энгельс блестяще обобщил данные естественных наук своего времени. В. И. Ленин писал об «Анти-Дюринге» и «Людвиге Фейербахе», что они, подобно «Коммунистическому манифесту», являются настольными книгами каждого сознательного рабочего.

В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс сделал главный упор на последовательном проведении защиты материалистической диалектики как философской основы марксистского мировоззрения. Выясняя принципиальное отличие диалектико-материалистического метода от метафизического и идеалистической диалектики Гегеля, показывая применение материалистической диалектики к различным областям знания, Энгельс с особой силой подчеркивал ее связь со всем развитием естествознания. «Природа,— писал он,— есть пробный камень диалектики, и современное естествознание, представившее для этой пробы чрезвычайно богатый, с каждым днем увеличивающийся материал, тем самым доказало, что в природе, в конце концов, все совершается диалектически, а не метафизически».

Результатом многолетних исследований в области естественных наук и философского обобщения их стал труд Ф. Энгельса «Диалектика природы», над которым он работал с начала 70-х годов до 1886 г. Здесь Энгельс раскрывает и развивает основные положения диалектического материализма о материи и движении, пространстве и времени, классифицирует формы движения материи. Проявив колоссальную эрудицию и поистине энциклопедические познания в самых различных областях науки, Ф. Энгельс глубоко раскрыл и философски обобщил все прогрессивные достижения науки того времени. Энгельс дал высокую оценку научным открытиям великого русского ученого Менделеева и созданной им периодической системы химических элементов, защитил и развил мысль о неисчерпаемости атома, сумел предвидеть существование частиц, которые не имеют покоя. Все последующие открытия в области ядерной физики подтвердили эти гениальные мысли Энгельса.

Идеи «Диалектики природы» и «Анти-Дюринга» получили дальнейшее развитие в гениальных трудах В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради» и др.

Если при жизни Маркса Энгельс делал все, что было в человеческих силах, чтобы проложить путь гению Маркса и помочь своему великому другу написать «Капитал», то после его смерти Энгельс про-

делал гигантскую работу по завершению и изданию II и III томов «Капитала», опубликованных им, соответственно, в 1885 и 1894 гг.

К этому периоду относятся и написание таких классических произведений Энгельса, как «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Людвиг Фейербах...» и др.

Став после смерти Маркса руководителем международного коммунистического и рабочего движения, Ф. Энгельс вел беспощадную борьбу с оппортунистами за чистоту марксизма. Умер он 5 августа 1895 г. в Лондоне. Молодой Ленин откликнулся на смерть Энгельса обстоятельным некрологом, в котором раскрыл огромную историческую роль Ф. Энгельса как одного из основоположников марксизма, великого мыслителя и революционера, вождя мирового пролетариата.

Развитие исторических событий после Маркса и Энгельса подтвердило бессмертие созданной ими революционной научной теории, великого дела, которому они посвятили свою жизнь.

Превратив социализм из утопии в науку, Маркс и Энгельс озарили рабочему классу путь борьбы за коммунистическое преобразование общества. Их учение защитил, обогатил и развил далее в новых исторических условиях В. И. Ленин. Созданная им Коммунистическая партия подняла народы нашей страны на социалистическую революцию, обеспечила победу социализма в СССР и уверенно ведет советский народ к коммунизму. На путь социализма встали многие другие народы, и ныне весь мир воочию убеждается в победном шествии идей научного социализма, созданного гением Маркса—Энгельса—Ленина и ставшего самой влиятельной общественной силой исторического развития, гигантским ускорителем социального прогресса человечества.

А. М. АМИНОВ

Ф. ЭНГЕЛЬС И РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Ф. Энгельс сыграл огромную роль в развитии марксистской политической экономии. Прежде всего, поистине великий научный подвиг совершил он в подготовке и издании II и III томов «Капитала» — главного труда К. Маркса.

Как известно, при жизни Маркса был издан лишь I том «Капитала». Остальные два тома существовали в виде черновых набросков. Фактический материал был собран, но не сгруппирован; некоторые части книги изложены обстоятельно, а многие только намечены. И в этих условиях Энгельс взял на себя титанический труд по подготовке и изданию II и III томов «Капитала». Многие годы посвятил он тому, чтобы обработать, по существу заново, основной материал, сгруппировать и систематизировать его, дописать незаконченные части томов, восстановить пробелы в отдельных частях произведения, составить новые главы. В частности, на основе отдельных фрагментов Энгельс составил новую главу для III тома — «Издержки производства и прибыли», придающую направленность и законченность всему III тому.

Учитывая влияние оборота капитала на норму прибыли, Энгельс написал четвертую главу III тома, тогда как в рукописи Маркса имелось только заглавие IV главы — «Влияние оборота на норму прибыли».

Деятельность Энгельса по подготовке и изданию II и III томов «Капитала» была высоко оценена В. И. Лениным: «Работы над этими двумя томами потребовалось очень много... изданием II и III томов «Капитала» Энгельс соорудил своему гениальному другу величественный памятник, на котором невольно неизгладимыми чертами вырезал свое собственное имя. Действительно, эти два тома «Капитала» — труд двоих: Маркса и Энгельса»¹.

Большое теоретическое и политическое значение имело написанное Энгельсом предисловие ко II тому «Капитала», в котором показана роль Маркса в разработке учения о прибавочной стоимости, революционный переворот, совершенный Марксом в политической экономии.

В этом предисловии Ф. Энгельс разоблачает клеветническое мышление противников марксизма о якобы неоригинальности учения Маркса о прибавочной стоимости. Сравнивая взгляды Рикардо и Робертуса, Энгельс доказывает, что ни Рикардо, ни Робертус в своих попытках не смогли разработать научную теорию прибавочной стоимости, и это великое открытие принадлежит только Марксу.

«Разрешение этого вопроса, — писал Ф. Энгельс, — составляет величайшую историческую заслугу труда Маркса. Оно проливает яркий

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 12.

свет на такие экономические области, где социалисты не менее, чем буржуазные экономисты, бродили до этого в глубочайшей тьме. От решения этого вопроса берет свое начало научный социализм, и это решение является центральным пунктом научного социализма².

В предисловии опровергается также утверждение буржуазных экономистов, якобы Маркс не сумел разрешить противоречие между законом стоимости и средней нормой прибыли. Отсюда буржуазные экономисты делали вывод о противоречиях между I и III томами «Капитала», заявляя, будто бы Маркс в своем учении о цене производства (издержки производства плюс средняя норма прибыли) отказывается от теории трудовой стоимости, изложенной в I томе «Капитала».

Энгельс был не только издателем «Капитала» Маркса и страстным защитником его экономического учения, но и гениальным экономистом, внесшим гигантский вклад в развитие марксистской политической экономии.

Опираясь на высказывания Маркса, Энгельс развивает учение о стоимости и цене производства, показывает историческое развитие стоимости, механизм действия и роль закона стоимости в условиях капиталистического хозяйства. Положения Энгельса по этим вопросам нашли свое отражение в написанных им «Дополнениях к третьему тому «Капитала», состоящих из двух частей. Первая часть («Закон стоимости и норма прибыли») была опубликована в 1895 г., уже после смерти Энгельса. Вторая часть («Биржа») осталась незаконченной и впервые была опубликована в 1932 г. в русском переводе.

Работа Энгельса «Биржа» явилась важным вкладом в марксистскую политическую экономию. Здесь он прослеживает новые тенденции и явления в развитии политики и экономики капитализма конца XIX в. Хотя Энгельс не мог тогда дать полный анализ империализма, еще не сложившегося окончательно как новая стадия капитализма, он все же подметил некоторые характерные черты и ряд новых моментов, связанных с перерастанием капитализма в его высшую и последнюю стадию — империализм. В частности, Энгельс указал на быстрый рост накопления капитала, его концентрацию, образование акционерных обществ, возникновение трестов, возрастание роли «рантье», финансово-го капитала и колониальный раздел мира. Все это не было еще цельным учением об империализме — учение это было разработано В. И. Лениным — но уже Ф. Энгельс видел в этих новых тенденциях и явлениях углубление противоречий и начало крушения капитализма.

Особое значение для развития марксистской политической экономии имело учение Энгельса о докапиталистических формациях, получившее свое отражение в «Происхождении семьи, частной собственности и государства», где раскрыты закономерности развития двух докапиталистических формаций — первобытно-общинного и рабовладельческого строя.

Известно, что еще Маркс предполагал написать специальную работу по экономике докапиталистических формаций и собрал для этого большой материал, но реализовать задуманный им план он не успел. Эту задачу выполнил Энгельс. При написании своей книги он использовал выписки и замечания Маркса на книгу Моргана «Древнее общество». В своем исследовании Морган в противовес буржуазным ученым, считавшим семью (разросшуюся в племя) первоначальной ячейкой первобытного общества, показал, что при первобытном строе основой общественной организации был род и что патриархату пред-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 210.

шествовал матриархат — материнский род. Энгельс высоко оценил открытие Моргана, отметив, что оно «имеет для первобытной истории такое же значение, как теория развития Дарвина для биологии и как теория прибавочной стоимости Маркса для политической экономии»³.

Однако Морган не смог дать научный, материалистический анализ развития первобытного общества, в частности раскрыть эволюцию развития производительных сил и производственных отношений.

В работе Энгельса прослеживаются диалектика развития производительных сил первобытного общества на различных этапах его истории, процесс углубления общественного разделения труда, совершенствования производственных отношений, возникновения частной собственности, имущественного неравенства, разложения первобытной общины, появления классов и государства, а также функции рабовладельческого государства. Энгельс показал исторический, преходящий характер классов, классового общества и государства. «Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство»⁴.

В. И. Ленин охарактеризовал «Происхождение семьи, частной собственности и государства» как «одно из основных сочинений современного социализма, в котором можно с доверием отнести к каждой фразе, с доверием, что каждая фраза сказана не наобум, а написана на основании громадного исторического и политического материала»⁵.

В ряде произведений Энгельса: «Наброски к критике политической экономии» (1843—1844), «Положение рабочего класса в Англии» (1844—1845), «К жилищному вопросу» (1872—1873), «Анти-Дюринг» (1876—1878) и других — разработаны важнейшие проблемы политической экономии капитализма и социализма.

В «Набросках к критике политической экономии» впервые дана критика буржуазной политической экономии с позиций революционного пролетариата. Как указывал В. И. Ленин, Энгельс рассмотрел в своей книге с точки зрения социализма основные явления современного ему экономического порядка как необходимое следствие частной собственности, вскрыл глубоко противоречивый характер экономических процессов в буржуазном обществе и подчеркнул, что они лежат в основе «раскола человечества на капиталистов и рабочих». Он разоблачил антинаучную, реакционную, человеконенавистническую теорию народонаселения Мальтуса, согласно которой рост населения будто бы прогрессивно опережает рост производства средств потребления, и это якобы служит причиной всех социальных зол, избавляясь от которых можно, только искусственно ограничив рост населения, чему способствуют также войны и эпидемии. Между тем, как указывал Ф. Энгельс, а затем подробно обосновал К. Маркс, причины относительного перенаселения кроются в действительности капиталистического закона народонаселения, в том, что накопление капитала и концентрация производительных сил делают часть рабочего населения относительно избыточной, выталкивают ее из производства и обрекают на голодное существование.

Результатом глубокого изучения социально-экономического развития Англии явилась книга Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», в которой обрисована потрясающая картина бедственного положения английского рабочего класса и показан революционный путь избавления от этой нищеты.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 223.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 173.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 67.

Как подчеркивал В. И. Ленин, «Энгельс первый сказал, что пролетариат не только страдающий класс, что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперед и заставляет бороться за свое конечное освобождение...»⁶

Обобщая опыт английского рабочего движения, Ф. Энгельс выдвинул ряд принципиальных идей о классовой организации пролетариата, о партии, профсоюзах, методах их борьбы.

В работе Энгельса «К жилищному вопросу» впервые в марксистской политической экономии разработан вопрос об условиях ликвидации противоположности между городом и деревней. Ф. Энгельс показал исторический характер этой противоположности и пути ее преодоления на основе ликвидации капиталистических производственных отношений, уничтожения классовых антагонизмов между пролетариатом и крестьянством, ликвидации технико-экономической и социально-культурной отсталости деревни, перевода крестьянского хозяйства на социалистические рельсы.

Особое внимание в этой работе уделяется жилищному вопросу. Известно, что в условиях капитализма жилищный вопрос приобретает важную социальную значимость, становится средством эксплуатации и извлечения прибавочной стоимости. Рабочий класс и передовая интеллигенция борются за улучшение жилищных условий, революционное решение жилищной проблемы.

Разоблачая реакционную сущность мелкобуржуазного проекта Мюльбергера, предлагавшего решить жилищный вопрос путем «превращения каждого квартиронанимателя в собственника жилища», не затрагивая основы капитализма — частной собственности, Ф. Энгельс указывает, что нельзя кардинально решить жилищный вопрос, в частности условия найма квартир, при сохранении капиталистических отношений. Нужно экспроприировать домовладельцев и заселить их дома рабочими, но это возможно лишь после завоевания пролетариатом политической власти, т. е. жилищный вопрос может быть радикально решен только при социализме.

Энгельс разрабатывал многие методологические проблемы политической экономии. Это касается прежде всего предмета и содержания политической экономии как науки.

В «Анти-Дюринге» Энгельс дает определение предмета политической экономии (второй раздел книги). Дюринг считал предметом ее «самые общие естественные законы всякого хозяйства». Энгельс, показывая несостоятельность суждений Дюринга, раскрыл исторический характер законов и категорий политической экономии как выражения объективных экономических процессов и явлений в их единстве, взаимообусловленности. Впервые в марксистской литературе Энгельс дал классическое определение предмета политической экономии в широком и узком смысле слова. «Политическая экономия, в самом широком смысле, — писал он, — есть наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческом обществе».

Такое определение имело огромное методологическое значение и нанесло сокрушительный удар всяким измышлениям о том, что политическая экономия ограничивается изучением капитализма и что в условиях обобществленного и рационального хозяйства отпадает необ-

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 9.

димость в политической экономии. Тем самым отождествлялась политическая экономия в узком и широком смысле слова.

Определение предмета политической экономии, данное Энгельсом, отражает исторический характер науки, имеющей дело с непрерывно, изменяющимся историческим материалом. Если в широком смысле политическая экономия изучает законы производства и обмена материальных жизненных благ в человеческом обществе на различных ступенях его развития, то в узком смысле она изучает политическую экономию определенной формации. Известно, что основным предметом марксовской политической экономии был капитализм, хотя многие ее положения применимы и для социализма.

В «Анти-Дюринге» блестяще разработаны и развиты основные положения марксовской политической экономии. Энгельс разоблачил идеалистическую теорию «насилия» Дюринга, согласно которой «общие и естественные законы хозяйства», будучи субъективными, возникают в результате насилия или государства. На огромном историческом материале Энгельс опроверг вымыслы Дюринга и доказал, что «насилие только охраняет эксплуатацию, но не создает ее».

В связи с критикой вульгарных теорий Дюринга Энгельс рассматривает и блестяще защищает от нападок Дюринга коренные проблемы марксовской политической экономии — теорию прибавочной стоимости, сущность капитала как общественного отношения, стоимость рабочей силы, теорию земельной ренты, сущность основного противоречия капиталистического общества, его возникновение, развитие, углубление, конкретные формы его проявления. Рассматривая экономические кризисы как форму проявления основного противоречия капитализма (между общественным характером производства и частной формой присвоения), Энгельс дает развернутую характеристику всех фаз капиталистического цикла. В экономических кризисах перепроизводства Энгельс видит исторически преходящий характер капитализма.

В «Анти-Дюринге» получает дальнейшее развитие учение об акционерных обществах, о госкапитализме, как предыстории возникновения монополистического и государственно-монополистического капитализма.

Возникновение акционерных обществ и трестов Энгельс характеризует как новую ступень обобществления производства в рамках капитализма, как новую стадию в его развитии. Вместе с тем в новых тенденциях в развитии капитализма Энгельс видел углубление противоречия капитализма на новой основе, более острой, более антагонистической, чем в эпоху свободной конкуренции.

В «Анти-Дюринге» содержится и ряд ценных теоретических выводов, касающихся социалистического общества. К ним относятся положения о возможности планомерного развития общественного производства, рациональном размещении и использовании производительных сил социалистического общества, уничтожении противоположности между городом и деревней, о судьбах товарного производства при социализме, о непосредственно общественном характере труда при социализме, о необходимости учета затрат труда (Энгельс предполагал, что учет будет производиться в рабочем времени, а не в стоимостном выражении) и т. д.

Таким образом, Ф. Энгельс внес поистине бесценный вклад в творческое развитие и обогащение политической экономии марксизма.

О. Б. ДЖАМАЛОВ

Ф. ЭНГЕЛЬС ОБ ИСТОРИЧЕСКИ ПРЕХОДЯЩЕМ ХАРАКТЕРЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА

В современную эпоху, когда торжествуют гениальные предвидения классиков марксизма-ленинизма относительно обобществления средств производства и создания социалистической собственности, особенно выпукло выступает роль Энгельса, который вместе с Марксом открыл объективные законы развития общества, научно обосновал исторически преходящий характер частной собственности на средства производства.

В. И. Ленин, подчеркивая заслуги Маркса и Энгельса перед человечеством, говорил: «Мы переживаем счастливое время, когда это предвидение великих социалистов стало сбываться». Он указывал, что «нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со всеми сочинениями Энгельса»¹.

Энгельс, как и Маркс, в изучении закономерностей производственных отношений в любой общественно-экономической формации придавал первостепенное значение решающей роли собственности на средства производства в развитии общества. Основоположники научного коммунизма исходили из того, что исторически конкретная форма собственности раскрывает «самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя...»²

Собственность — это общественное отношение между людьми, причем отношение экономическое, производственное, выражающее исторически конкретную форму присвоения ими материальных благ и прежде всего средств производства. Это приходится особенно подчеркивать потому, что буржуазные идеологи, признавая собственность как отношение между людьми, сводят ее лишь к правовому отношению.

Блестящим подтверждением марксистского понимания истории, опровергающего измышления буржуазных апологетов о невозможности существования общества без частной собственности, классов и государства, является анализ доклассового общества, данный Ф. Энгельсом.

Этот наиболее ранний период истории человеческого общества всегда привлекал внимание К. Маркса и Ф. Энгельса. Еще в их ранних работах, таких как «Немецкая идеология», «Манифест Коммунистической партии», «К критике политической экономии», «Формы, предшествовавшие капиталистическому производству», подвергнута глубокому исследованию история первобытного общества и в том числе проблема собственности.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 93.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 354.

Ф. Энгельс писал в «Анти-Дюринге», что «седая древность» при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой, потому что она образует основу всего позднейшего более высокого развития, потому что она имеет своим исходным пунктом выделение человека из животного царства, а своим содержанием — преодоление таких трудностей, которые никогда уже не встретятся будущим ассоциированным людям»³.

В 1884 г. вышла в свет работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», охарактеризованная В. И. Лениным как «одно из основных сочинений современного социализма, в котором можно с доверием отнестись к каждой фразе...»⁴ В этом труде дана глубокая характеристика первобытно-общинного и рабовладельческого общества. При этом Энгельс в основе всех социально-экономических изменений видит прежде всего изменения орудия производства, а вслед за ними — изменения в формах собственности.

Ф. Энгельс исходит из того, что общественный строй каждой конкретной исторической эпохи обуславливается уровнем развития труда, с одной стороны, и семьи, с другой. Чем меньше развит труд, орудия производства, тем сильнее проявляется влияние уз родства. Но со временем в обществе, базирующемся на узах родства, все более возрастает производительность труда, а на этой основе возникают частная собственность и обмен. Появляются различия в имущественном положении и возможность пользоваться чужой рабочей силой. Так возникают классы и противоречия между ними. Старое общество, покоящееся на родовых связях, взрывается, его место занимает новое общество, в котором семейный строй полностью подчинен отношениям собственности и движущей силой выступают классовые противоречия и классовая борьба, составляющие содержание всей писаной истории»⁵.

Под воздействием разделения труда и развития обмена коллективный характер производства и присвоения подрывается, преобладающими становятся присвоение и обмен между отдельными лицами, а господствующей формой производства — товарное.

Маркс и Энгельс убедительно доказали, что история общественно-го развития есть прежде всего история смены форм собственности. До социалистической революции каждый крупный общественный переворот имел своим содержанием смену одной формы частной собственности — другой. Соответственно изменялась и форма эксплуатации трудящихся господствующими классами — собственниками средств производства.

Смена форм собственности — объективная экономическая необходимость, отражающая поступательный ход развития человеческого общества. Она происходит не произвольно, а на основе роста и развития общественных производительных сил и обуславливается действием закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

На известной ступени своего развития производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями. Из форм развития производительных сил производственные отношения превращаются в их оковы, и наступает эпоха социальной революции.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 118.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 67.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 25—26.

Смена одной формы собственности другой происходит революционным путем. Но в силу однотипной природы форм частной собственности, как различных форм эксплуатации, переход власти от одного эксплуататорского класса к другому не сопровождается коренным изменением экономических отношений. Например, капиталистические отношения возникают и развиваются в рамках феодального общества, и буржуазная революция только приводит в соответствие политическую власть, надстройку с уже складывающимся экономическим базисом, способствуя дальнейшему его развитию.

Иначе обстоит дело при замене частной собственности на средства производства общественной, социалистической. Последняя может возникнуть и утвердиться лишь в результате коренной ломки экономических отношений буржуазного общества.

Материальные предпосылки социалистической собственности складываются в недрах капитализма в процессе концентрации и централизации капитала. «Капитализм в его империалистической стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению»⁶.

Процесс обобществления производства, идущий вместе с концентрацией капитала в руках небольшой части эксплуататоров, вызывает укрепление взаимных связей между предприятиями и отраслями хозяйства, усиливает их зависимость друг от друга, устраняет разрозненность и изолированность индивидуальных производств, сливает их в один общественный процесс.

Конкуренция, свойственная капитализму, обуславливает разрушение мелкого и расширение крупного производства, придавая ему все более общественный характер. Это означает, что процесс производства приобретает новое качество, несовместимое со старой, частнокапиталистической формой собственности, присвоения, и последняя должна быть устранена, поскольку она тормозит дальнейший прогресс общества. Таким образом, «централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприруют»⁷.

Капитализм создает не только материальные предпосылки полного обобществления производства, но и революционную силу — рабочий класс. — способную осуществить этот переход.

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали, что никакие элементы социалистической собственности и социалистических отношений не могут возникнуть в недрах капитализма. Общественная собственность на средства производства появляется только после завоевания трудящимися политической власти и установления диктатуры пролетариата, и это — важнейшая общая закономерность становления и формирования социалистической собственности.

К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что общество в своем развитии последовательно проходит пять основных форм собственности: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую. Однако это вовсе не значит, что каждый народ в своем развитии обязательно проходит все указанные формы. Исто-

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 320.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 773.

при известно, например, что многие кочевые племена Азии миновали отношения рабства, а народы Северной Америки и Канады — феодальные отношения. В нашей стране народы Средней Азии и Крайнего Севера пришли к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Предвидя возможность такого непосредственного перехода от докапиталистических отношений к социализму, Маркс и Энгельс подчеркивали, что для этого необходима победа социалистической революции в промышленно развитых странах. Ф. Энгельс писал: «...Только тогда, когда отсталые страны увидят..., как поставить производительные силы современной промышленности в качестве общественной собственности на службу всему обществу в целом, — только тогда смогут эти отсталые страны встать на путь такого сокращенного процесса развития»⁸.

Классики марксизма указывали, что после завоевания государственной власти пролетариатом для перехода от капитализма к социализму необходима прежде всего ликвидация частной собственности на средства производства. В «Манифесте Коммунистической партии» говорится: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»⁹.

Именно так и решался этот коренной вопрос Советской властью после победы Великого Октября.

Как показывает опыт СССР, преобразование капиталистической частной собственности совершалось в определенных социально-экономических условиях, при которых рабочий класс применял различные методы и приемы борьбы с буржуазией.

Общественная социалистическая собственность возникает двумя путями и потому складывается и развивается в двух формах. Решающие средства производства, которые составляют экономическую основу капиталистического общества, пролетариат экспроприрует, и в результате возникает общенародная собственность, а поскольку пролетариат становится господствующим классом, она принимает форму государственной собственности.

Однако, завоевав политическую власть и приступив к социалистическому преобразованию экономики, пролетариат сталкивается не только с капиталистической частной собственностью, но и с частной собственностью мелких производителей, основанной на их личном труде, — главным образом собственностью крестьян. Их мелкие средства производства пролетариат постепенно, путем кооперирования преобразует в достойные коллективов, в результате чего возникает кооперативная общественная собственность. Ф. Энгельс в одном из писем к А. Бебелю указывал, что ни он, ни Маркс не сомневались в необходимости при переходе к коммунистическому обществу широкого применения, в качестве промежуточного звена, кооперативного производства.

На основе изучения закономерностей развития капитализма в России и анализа природы частной собственности В. И. Ленин развил учение основоположников научного коммунизма о неизбежности ликвидации собственности капиталистов и разработал конкретные пути социалистического обобществления средств производства. На основе гениального ленинского кооперативного плана мелкое крестьян-

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 22, стр. 446.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 446.

ское хозяйство в нашей стране было успешно преобразовано в крупное коллективное хозяйство, развивающееся на современной технической базе.

Как показывает опыт СССР и других социалистических стран, по мере развития производительных сил и совершенствования производственных отношений колхозно-кооперативная собственность по уровню обобществления неуклонно повышается до уровня всенародной, обе формы социалистической собственности развиваются по пути сближения и постепенного слияния в единую коммунистическую собственность. И в этом мы видим торжество идей классиков марксизма-ленинизма об исторической неизбежности замены капиталистической собственности общенародной коммунистической собственностью на средства производства.

А. И. ИШАНОВ

Ф. ЭНГЕЛЬС О ГОСУДАРСТВЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Учение К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве формировалось уже в их ранних совместных трудах, таких как «Немецкая идеология» (1845—1846), «Манифест Коммунистической партии» (1848) и др. Оно получило дальнейшее развитие и завершение в классических произведениях К. Маркса «Критика Готской программы» (1875), «Гражданская война во Франции» (1871), в известном философском труде Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» (1876—1878) и особенно в капитальном труде Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884), оцененным В. И. Лениным как самое замечательное произведение научного социализма по проблемам государства и права в их историческом развитии.

Ф. Энгельс, как и К. Маркс, был величайшим теоретиком в области государства и права. Заслуга Ф. Энгельса состоит прежде всего в том, что он поставил юридическую науку на подлинно научную основу, разоблачив идеалистический характер господствовавшей до него концепции, согласно которой первооснову развития общества составляют законы, а не способ производства материальных благ.

К. Маркс, разоблачая фальшивость буржуазной юриспруденции, еще в 1849 г. в статье «Процесс против Рейнского окружного комитета демократов» писал: «Но общество основывается не на законе. Это — фантазия юристов. Наоборот, закон должен основываться на обществе, он должен быть выражением его общих, вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей...»¹

К. Маркс и Ф. Энгельс, глубоко проанализировав вопросы государства и права, пришли к твердому убеждению, что формы государства (монархия, республика, демократия и т. д.), как и нормы права (выражающиеся в законах), не могут быть объяснены сами по себе, — их основы коренятся в материальных условиях жизни общества, составляющих фундамент, над которым возвышаются политические, юридические, идеологические учреждения как надстройки над базисом — экономическим строем данного общества².

Признавая зависимость государства и права как категорий надстроечного порядка от экономического строя общества, основоположники марксизма вместе с тем видели в деятельности органов государства и законах, выработанных ими, величайшую силу, в свою очередь, оказывающую огромное воздействие на экономический строй общест-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 259.² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 26.

ва. Это было крупнейшим открытием, переворотом в области науки государства и права.

Наряду с К. Марксом, Ф. Энгельсу принадлежит величайшая заслуга в разработке коренных проблем государства и права. В своем классическом произведении «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс дал блестящий анализ сущности, происхождения, классовых природы, исторических типов и форм государства и права. Подвергая уничтожающей критике буржуазную школу права, он писал: «Итак, государство никоим образом не представляет собой силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что общество запугалось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставшая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство»³.

Отличительными чертами государства Ф. Энгельс признавал, наряду с территориальным делением, наличие публичной власти и введение налоговой системы для содержания административно-управленческого аппарата государства.

По Энгельсу, государство есть политическая организация самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится и политически господствующим классом.

Ф. Энгельс видел главный признак государства в насилии, принуждении, посредством которого осуществляется классовое господство (диктатура) меньшинства над большинством, а вместе с тем указывал и на служебную роль государства, заключающуюся в удовлетворении экономических и духовных запросов общества. Однако в буржуазном обществе государство выполняет эту функцию не в интересах трудящихся масс, а вопреки им, в угоду господствующим эксплуататорским классам, их стремлению к наживе за счет извлечения максимальных прибылей.

Ф. Энгельс глубоко раскрыл социальную природу эксплуататорских государств с их главными атрибутами — армией, полицией, разведкой, судом, тюрьмой, бюрократическим чиновничьим аппаратом и т. п. и вместе с К. Марксом сделал вывод, что «все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее»⁴. Идея слома старой, буржуазной государственной машины легла в основу марксистского учения о государстве. Опыт французской революции 1848—1851 гг. позволил Ф. Энгельсу на основе критического анализа буржуазного общества с его пресловутой «общенародной демократией» конкретизировать и развить марксистское учение о государстве диктатуры пролетариата.

Термин «диктатура пролетариата» был впервые употреблен К. Марксом в работе «Классовая борьба во Франции» (1850). «То, что

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 169—170.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, стр. 206.

я сделал нового,— писал К. Маркс,— состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства*, 2) что *классовая борьба необходима, ведет к диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов*⁵.

Ф. Энгельс вместе с К. Марксом вели беспощадную борьбу против антинаучной лассальянской мелкобуржуазной теории «народного государства», указывая, что в классово-антагонистическом обществе государство всегда остается орудием угнетения, машиной для подавления сопротивления неимущих классов.

В труде К. Маркса «Критика Готской программы», в создании которого Ф. Энгельс сыграл немалую роль, были заложены основы революционного учения о государстве, разработана теория переходного периода, необходимого для революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое, которому соответствует диктатура пролетариата как государство переходного периода.

В капитальном труде К. Маркса «Гражданская война во Франции», написанном на основе обобщения опыта Парижской Коммуны, государственной формой новой революционной власти, создаваемой вместо разрушенного старого аппарата управления, признается «коммуна», в которой осуществляется воля пролетариата как господствующего класса (диктатура пролетариата), где власть законодательная и исполнительная объединяется в руках народа, в лице работающей корпорации, состоящей из представителей всех слоев трудящихся города и деревни — органа подлинного народовластия.

Классики марксизма-ленинизма, в частности Ф. Энгельс, допускали в исторических условиях своего времени возможность использования и демократической республики как формы пролетарского государства (диктатуры пролетариата), с учетом местных условий и национальных особенностей, признавая вместе с тем, что при всем разнообразии политических форм процесс разрушения капитализма и перехода к социализму не может быть осуществлен без революционной диктатуры пролетариата.

Главное в учении марксизма о государстве — идея диктатуры пролетариата, которая оценивается Ф. Энгельсом как основное орудие разрушения старого и создания нового, социалистического общества. «Пока пролетариат еще *нуждается* в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать»⁶, — заключает Ф. Энгельс в письме к А. Бебелю в марте 1875 г., подводя итог своим идеям о пролетарской государственности.

* * *

Марксистское учение о государстве диктатуры пролетариата в новых исторических условиях было развито и обогащено В. И. Лениным в его классических трудах «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Очередные задачи Советской власти» и др.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 427.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 5.

Великая Октябрьская социалистическая революция и установление Советской власти в России явились торжеством учения Маркса—Энгельса—Ленина о государстве диктатуры пролетариата, его воплощением в живой действительности нашей страны.

В. И. Ленин признавал диктатуру пролетариата исторической неизбежностью вплоть до полной и окончательной победы социализма. Он глубоко и всесторонне охарактеризовал природу и задачи диктатуры пролетариата как высшей формы демократии в условиях классового общества. Диктатура пролетариата лишает капиталистов и помещиков «свободы» частной собственности и эксплуатации чужого труда, «свободы» восстановления капитализма, она насильно подавляет сопротивление эксплуататорских классов—врагов социализма. Вместе с тем диктатура пролетариата означает громадное расширение демократических свобод для трудящихся, в руках которых находятся заводы и фабрики, земля и ее недра, государственная власть как в центре, так и на местах.

Поэтому В. И. Ленин называл диктатуру пролетариата государством по-новому диктаторским (против буржуазии) и по-новому демократическим (для громадного большинства народных масс)⁷.

Величайшим завоеванием марксистской теории стало открытие В. И. Лениным советской формы пролетарского государства. В. И. Ленин теоретически обосновал глубоко демократический, подлинно народный характер государства советского типа. Советы, по Ленину, не означают государства в собственном смысле слова, поскольку подавлять им приходилось не трудовое большинство населения, а эксплуататорское меньшинство. От буржуазного государства Советы не оставили камня на камне. Вместо особой силы для подавления на сцену выдвигались сами народные массы. Все это было отступлением от государства в собственном смысле и означало появление государства нового типа, выражающего интересы подавляющего большинства народа, власти, открытой для всех, делающей все на виду у массы, доступной ей, исходящей непосредственно от нее, прямого и непосредственного органа народной массы и ее воли.

В. И. Ленин рассматривал диктатуру пролетариата как продолжение классовой борьбы. Диктатура пролетариата, по Ленину, означала упорную борьбу—кровавую и бескровную, насильственную и мирную, военную и хозяйственную, администраторскую и педагогическую—против сил и традиций старого общества⁸.

Главное в диктатуре пролетариата было не столько в насилии, сколько в организации новой, социалистической экономики и воспитании нового человека—активного строителя коммунистического общества.

В. И. Ленин определял диктатуру пролетариата как руководство пролетариата экономической, военно-политической и идеологической деятельностью государства. На первое место, наряду с организацией обороны страны, он выдвигал задачу практического руководства экономической реорганизацией общества. «Это—самая трудная задача,—писал В. И. Ленин еще в 1918 г.—ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это—самая благодарная задача, ибо лишь после ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать,

⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 369—391.

⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 167—208.

что Россия стала не только советской, но и социалистической республикой»⁹.

Итак, по Ленину, основная, главная задача пролетарского государства — организация социалистического хозяйства в городе и деревне (функция хозяйственно-организаторская), а также осуществление культурной революции и формирование человека новой эпохи (функция культурно-воспитательная). И Советское социалистическое государство на всем протяжении своей истории успешно выполняло и выполняет эти коренные задачи.

К концу 50-х годов советский народ под руководством ленинской Коммунистической партии обеспечил полное и окончательное завершение строительства социализма в нашей стране. В этих условиях происходит перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное. Впервые в истории человечества государство превратилось из органа классового господства в политическую организацию, выражающую интересы не отдельного класса, а всех классов и социальных групп, всего советского народа. Но и в ходе коммунистического строительства в общенародном государстве, продолжающем дело диктатуры пролетариата, сохраняется ведущая роль рабочего класса — самой передовой, самой организованной силы нашего общества.

Советское общенародное государство — необходимый, закономерный этап в развитии социалистического государства. Оно выступает как могучее орудие строительства бесклассового коммунистического общества, в процессе утверждения которого создаются условия для последующего отмирания государства при полной и окончательной победе коммунизма.

---

⁹ В. И. Л е н и н. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 173.

М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ

Ф. ЭНГЕЛЬС О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ**(О культурных связях стран Востока и Запада)**

К. Маркс и Ф. Энгельс при разработке новой, диалектико-материалистической философии опирались на огромное теоретическое наследие, созданное в ходе многовековой истории человечества. «Марксизм,— писал В. И. Ленин,— завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры»¹.

Сознательно связывая новое революционное учение — мировоззрение рабочего класса со всем предшествующим развитием философии, классики марксизма исходили из диалектико-материалистического понимания поступательного характера развития, единства отрицания и утверждения, положительного и отрицательного, старого и нового, преемственности в развитии культуры, и философии в частности.

Проблеме преемственности на примере связи древнегреческой философии с духовной культурой эпохи Возрождения, а через нее — с философией нового времени, на примере анализа развития материалистических идей в различные периоды и анализа эволюции учения о движении, диалектике Ф. Энгельс уделил особое внимание в «Анти-Дюринге» и «Диалектике природы». В этом отношении важное значение имеют «Введения» к этим двум произведениям, представляющие собой краткие, но весьма важные и ценные очерки по истории развития учения о диалектике и социалистических идей.

Ф. Энгельс, рассматривая учение о диалектике на различных этапах развития истории культуры как единое целое, выделяет три его взаимосвязанные формы. Первая форма связана с древнегреческой философией; в ней всеобщая связь явлений природы не доказывается в подробностях, а является результатом непосредственного созерцания. Вторая форма диалектики выступает в классической немецкой философии Канта и Гегеля, но исходит она из совершенно ложной, идеалистической точки зрения. Третьей формой выступает новая, материалистическая диалектика, выдвинутая К. Марксом².

В таком же аспекте рассматриваются развитие материалистических идей с древнейших времен, эволюция и формы проявления их в разные периоды развития духовной культуры.

Анализ Ф. Энгельсом развития форм суждения, четырех видов суждения, возникающих в связи с развитием и обогащением научного содержания, дает блестящий пример изучения диалектики мышления

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 337.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 24—26.

и одновременно подчеркивает громадное значение проблемы преемственности как принципа внутренней связи в обосновании и разработке диалектической логики в отличие от формалистической³.

Таким образом, преемственность рассматривается Ф. Энгельсом в двух аспектах: историческом и логическом. Материалистическая диалектика в отличие от предыдущих философских учений исходит из необходимого учета их в исследовании явлений, как выражения единства логического и исторического.

* *
*

При анализе проблемы исторической преемственности в истории культуры, в частности философии, огромный интерес представляет указание Ф. Энгельса о роли средневековой философии, естественных наук и вообще культуры Ближнего и Среднего Востока в идейной подготовке идеологии эпохи итальянского Возрождения и прогрессивных, материалистических идей в Западной Европе в целом. Этот вопрос в идейном наследии Ф. Энгельса остается пока наименее изученным; на приведенное выше указание Ф. Энгельса наши историки философии до сих пор почти не обращали внимания.

Ф. Энгельс, рассматривая новые методы исследования природы, развития естествознания и материалистических идей, указывает, что процесс этот был связан с эпохой Возрождения и что в подготовке идеологии и культуры Европы той эпохи особую роль сыграли прогрессивные идейные течения, возникшие на средневековом Ближнем и Среднем Востоке и получившие широкое распространение на Западе.

Характеризуя изменения в идейной жизни европейского общества в эпоху Возрождения, Ф. Энгельс пишет: «Духовная диктатура церкви была сломлена, германские народы в своем большинстве прямо отбросили ее и приняли протестантизм, между тем как у романских народов стало все более и более укрепляться перешедшее от арабов и павшееся новооткрытой греческой философией жизнерадостное свободомыслие, подготовившее материализм XVIII века»⁴.

Ф. Энгельс неоднократно подчеркивает роль «арабов» в разработке отдельных проблем естественных наук («десятичная система исчисления, начала алгебры, современное начертание цифр и алхимия»). Он дает высокую оценку открытиям «арабов», считая их «весьма важным, но лишь спорадическим и по большей части безрезультатно исчезнувшим»⁵.

Надо сказать, что Ф. Энгельс в своей характеристике, естественно, исходил из известных науке того времени материалов. За истекший период советской и мировой наукой накоплен новый богатейший материал о достижениях «арабской» науки и культуры, т. е. науки и культуры народов средневекового Ближнего и Среднего Востока. Поэтому в свете современных данных замечание Ф. Энгельса о безрезультатном исчезновении открытий «арабов» носит относительный характер, ибо оно отражает состояние науки того периода.

Следует иметь также в виду, что в современном буржуазном востоковедении, а тем более в XIX в., вся культура народов Ближнего и Среднего Востока рассматривалась как арабская на том основании,

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 177.

⁴ Там же, стр. 4.

⁵ Там же, стр. 3.

что большинство произведений ученых раннего средневековья на Ближнем и Среднем Востоке написано на арабском языке.

Между тем теперь хорошо известно, что в создании так называемой «арабской» культуры принимали активное участие все народы средневекового Ближнего и Среднего Востока, в том числе Средней Азии.

В приведенном выше указании Ф. Энгельса исключительно важное значение приобретает:

а) в теоретическом плане — проблема преемственности вообще в духовной культуре, проблема целостного подхода к развитию мировой цивилизации, форм, этапов, особенностей этого единого процесса;

б) в конкретно-научном плане — вопрос о преемственности между «греческой философией» и «жизнерадостным свободомыслием» средневекового Востока, с одной стороны, и между свободомыслием Востока и культурой, идеологией европейского Возрождения, — с другой.

Кроме того, это указание Ф. Энгельса выдвигает еще ряд проблем по исследованию «жизнерадостного свободомыслия», сложившегося на средневековом Востоке: процесс его сложения, пути, способы, его содержание, пути проникновения в Европу, его влияние на идеологию Европы эпохи Возрождения.

Ф. Энгельс подчеркивает связь этого «жизнерадостного свободомыслия» с материализмом XVIII в., но следует высветить конкретные формы, нити этой связи и, наконец, что именно было воспринято материализмом XVIII в. из средневекового «восточного свободомыслия».

Все это представляет большой научный интерес и, безусловно, необходимо для правильного, последовательного изучения не только развития философии от древних греков через средневековый Восток к философии нового времени, но и всей системы и отдельных проблем философских идей средневекового Ближнего и Среднего Востока кануна европейского Возрождения.

Сейчас уже в наших востоковедческих, историко-философских, литературоведческих, искусствоведческих работах широко встречается мнение о наличии эпохи Возрождения в истории многих народов, в частности народов Ближнего и Среднего Востока.

Подъем культуры, развитие светского знания, расширение интереса к изучению природы, бурный рост естественно-научной мысли и прогрессивных философских идей, деятельность таких титанов мысли, как Хорезми, Фараби, Ибн Сина, Беруни, Ибн Рошд, поэтов Мутанабби, Абул Али ал-Маори, Низами, Джами, Саади, Навои, в период X—XV вв. — в известной мере напоминает эпоху европейского Возрождения.

В изучении характера и идейных направлений восточного Возрождения большое методологическое значение приобретает общая характеристика некоторых особенностей европейского Возрождения XIV—XVII вв., данная Ф. Энгельсом в работах «Диалектика природы», «Развитие социализма от утопии к науке» и «Анти-Дюринг».

Эпоха Возрождения на Ближнем и Среднем Востоке, выступающая в разных его странах в различные периоды, от VIII до конца XV в., и европейское Возрождение XIV—XV вв. имеют некоторые сходные черты, но существенно отличаются по своим социально-экономическим основам, направлениям, зрелости и т. п.

В изучении этих вопросов оценка Ф. Энгельсом значения эпохи Возрождения в Европе играет решающую роль. Разумеется, разработка этих и других проблем истории Востока требует широкого и глубокого осмысления и других высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса — об ис-

ламе, об «азиатском способе производства», о пантеизме, о формах деистотизма и т. д.

Несмотря на существенные различия между европейским и восточным Возрождением, между ними имеется идейная связь и они выступают как различные моменты, стороны, этапы единого целого — общего процесса развития мировой культуры, мировой философии. Ф. Энгельс прежде всего обращает внимание именно на эту взаимосвязь и целостность, реализуемые посредством и в форме преемственности.

В изучении этих вопросов важное методологическое значение имеет и работа Ф. Энгельса «Крестьянская война в Германии», где дается анализ идейного брожения и постепенного разложения средневековой религиозной идеологии в предвозрожденческий период в отдельных странах Европы, в частности Германии⁶.

Дело в том, что близкие к процессу, указанному Ф. Энгельсом, события наблюдаются в странах Ближнего и Среднего Востока в период после арабского завоевания. В VIII—XI вв. там происходит известное идейное брожение, возникают различные учения, секты, стоящие в оппозиции к господствующему ортодоксальному исламу — суннизму и выражающие антихалифатские настроения завоеванных арабами народов, а также их антифеодальное движение. Разумеется, этот процесс по форме, методам и содержанию совершенно отличен от идейного брожения, указанного Ф. Энгельсом в Германии, но по общему характеру они напоминают друг друга.

Касаясь содержания «жизнерадостного свободомыслия», переходящего в Европу с Ближнего и Среднего Востока, можно сказать, что формирование его было теснейшим образом связано с процессом общекультурного подъема и борьбы против религиозной ортодоксии, за светские знания в арабском халифате. Это свободомыслие охватило большую часть духовной жизни — литературу, искусство, философию, науку. Идейно оно базировалось, главным образом, на онтологии — на пантеизме (слияние бога и материи) вместо креационизма (противопоставление бога бытию); в гносеологии — на рационализме вместо религиозного догматизма, на возвышении разума вместо слепой веры; в социологии — на гуманизме, возвышении человека, вместо полного подчинения его божьей воле, на возвышении его способностей, чувств, достоинства, морали и т. п.

Раскрытие содержания, компонентов основ «жизнерадостного свободомыслия» требует специальных глубоких исследований, совместных усилий литераторов, искусствоведов, историков, философов.

Что же касается влияния прогрессивных идейных течений средневекового Ближнего и Среднего Востока, из которых сложилось «жизнерадостное свободомыслие», то в настоящее время наукой установлены многочисленные факты, доказывающие, что крупные мыслители средневекового Ближнего и Среднего Востока были широко известны в Европе и в предвозрожденческий период. Их труды интенсивно и неоднократно переводились на латинский язык, они широко изучались и знание их считалось необходимым условием образованности. Многие трактаты средневековых ученых Востока — Кинди, Закария Рази, Хорезми, Фергани, Фараби, Ибн Сины, Ибн Рошда и других — уже с XI в. стали известны в Европе. Ряд работ Фараби (по музыке, значению разума, «идеальному городу», классификации наук и т. п.) переводились на латинский язык с XII в. Труд Ибн Сины «Канон врачебной науки» издавался на латинском языке около 30 раз. Астрономические и алгеб-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 7, стр. 343—437.

раические трактаты Фергани и Хорезми были переведены на латинский язык еще в XII в. и пользовались широкой известностью как руководства по астрономии и математике. Труды и учение Ибн Рошда (Аверроэс), крупного арабского мыслителя XII в., изучались в некоторых университетах Европы в XIII—XIV вв. Церковь вела решительную борьбу против широко распространенного в Европе XIV—XV вв. аверроизма как очень опасного и вредного для нее учения, направленного против религиозной догматики. Аверроизм, хотя он и был связан с именем Ибн Рошда (Аверроэса), воплощал в себе лучшие результаты всей арабоязычной философии, начиная с Кинди и Фараби. Таких фактов можно привести очень много.

Итак, положения Ф. Энгельса о влиянии средневековой философии Востока на идейную жизнь Европы, о преемственности между Западом и Востоком не только в древности, но и в условиях средневековья, эпохи Возрождения получают ныне все более широкое подтверждение.

Ф. Энгельс еще в 60-х годах XIX в. подчеркивал идейную связь древней Греции и средневекового Востока, а последнего — с Европой эпохи Возрождения и последующего периода, с материализмом XVIII в. Таким образом, Ф. Энгельс показал преемственность в развитии прогрессивных идей Запада и Востока, нанес решительный удар по различным европоцентристским, расистским теориям, противопоставляющим Запад Востоку, высоко оценил вклад народов Востока в развитие мировой культуры.

М. Б. БАРАТОВ

Ф. ЭНГЕЛЬС И АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Создание диалектического и исторического материализма ознаменовало революционный переворот и в области истории философии как науки. На протяжении многих веков история философии фактически не была наукой, ибо она ограничивалась эмпирическим описанием философских учений, не имея объективного критерия для их оценки, не видя закономерной связи между ними.

Из предшественников марксизма в истории философии только Гегель (1770—1831) поставил вопрос об истории философии как науки. Он утверждал, что философские системы — не произвольные творения отдельных философов, а необходимые ступени духовного развития человека. Но Гегель считал, что в основе этого процесса лежит самопознание «абсолютной идеи». Игнорируя социально-экономические корни философско-политических учений, противопоставляя философию материальной практике и конкретным наукам о природе и обществе, Гегель не смог выявить действительных закономерностей философии.

Только К. Маркс и Ф. Энгельс создали подлинную историко-философскую науку, исследующую объективные закономерности поступательного развития философской мысли. Они подчеркивали, что историю философии нельзя рассматривать как историю заблуждений, считали необходимым критическое усвоение всей предшествующей философии. Основоположники марксизма высоко оценивали выдающихся представителей предшествующей философии и указывали, что диалектический и исторический материализм дает ответы на вопросы, поставленные предшествующим развитием философской мысли. Ф. Энгельс называл изучение истории философии лучшей школой теоретического мышления.

Основоположники марксизма превратили историю философии в истинную науку, рассматривая философию как специфическую форму общественного сознания, обуславливаемую развитием материальной жизни общества и прежде всего его экономическим базисом, и на этой основе раскрывали объективные закономерности возникновения и развития философского знания.

Оценивая с точки зрения диалектического и исторического материализма каждую философскую систему и ход развития философии в целом, отвергая идеалистическую концепцию филиации идей, Маркс и Энгельс глубоко раскрыли социально-экономические и гносеологические корни философских учений.

Идеалистические концепции истории философии отрицали материальные основы развития философской мысли и классовую борьбу как главную ее движущую силу. Они выдвигали духовные факторы — стремление философов к отысканию истины, личные мотивы, фантасти-

ческие абстракции и т. д. Философы-идеалисты утверждали, якобы философские идеи сами по себе, без всякого влияния общественных отношений, могут породить и порождают другие философские идеи, и все развитие философии совершается поэтому лишь в порядке отпочковывания (отделения) новых идей от существующих.

Критикуя подобные антинаучные взгляды идеалистов, Ф. Энгельс писал: «Философов толкала вперед отнюдь не одна только сила чистого мышления, как они воображали. Напротив, в действительности их толкало вперед главным образом, мощное, все более быстрое и бурное развитие естествознания и промышленности»¹.

Маркс и Энгельс указывали, что развитие философии как особой формы познания, ее отношение к объективной действительности, к материальной практике тесно связаны с развитием науки, а также с политикой и различными формами общественного сознания.

Выявление специфики философии как особой формы познания действительности привело Маркса и Энгельса к выделению основного вопроса философии и связанных с тем или иным его решением философских направлений — материализма и идеализма, к пониманию борьбы материализма и идеализма как специфической закономерности развития философии.

Маркс и Энгельс впервые вскрыли историческую и логическую неизбежность существования двух лагерей в философии, доказали, что борьба между материализмом и идеализмом есть объективная закономерность исторического развития философии, его основное содержание. В борьбе материализма с идеализмом они видели прямое проявление партийности философии и с позиций материалистической партийности подвергали всесторонней критике идеалистское мировоззрение.

Ф. Энгельс писал: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей философии есть вопрос об отношении мышления к бытию... Вопрос об отношении мышления к бытию, о том, что является первичным: дух или природа,— этот вопрос, игравший, впрочем, большую роль в средневековой схоластике, вопреки церкви принял более острую форму: создан ли мир богом или он существует от века?»

Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счете, так или иначе признавали сотворение мира..., — составили идеалистский лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма»².

Маркс и Энгельс вскрыли гносеологические и классовые корни идеализма, выявили связь идей и положений идеализма с некоторыми особенностями человеческого познания, например со способностью его к абстрагированию.

В таких произведениях Ф. Энгельса, как «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», уделено большое внимание историко-философским проблемам, в том числе истории античной философии.

Ф. Энгельс отмечал, что «античная философия была первоначальным, стихийным материализмом. В качестве материализма стихийного, она не была способна выяснить отношение мышления к материи. Но необходимость добиться в этом вопросе ясности привела к учению об отделимой от тела душе, затем — к утверждению, что эта душа бессмертна, наконец — к монотеизму. Старый материализм подвергся, та-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 285.

² Там же, стр. 282—283.

ким образом, отрицанию со стороны идеализма. Но в дальнейшем развитии философии идеализм тоже оказался несостоятельным и подвергся отрицанию со стороны современного материализма»³.

Ф. Энгельс считал главными историческими факторами развития материализма в предшествующей философии первоначальный наивный материализм древних греков и метафизический материализм XVII—XVIII вв. Ф. Энгельс вскрыл коренные недостатки предшествовавшей материалистической философии, которая ограничивалась материалистическим истолкованием природы, а в новое время (XVIII—XIX вв.) в силу особенностей развития естествознания и появления буржуазии приобретала метафизический — механистический характер.

В трудах Ф. Энгельса дается обстоятельная оценка философских школ древности. Характеризуя философию древних греков, он писал: «У греков — именно потому, что они еще не дошли до расчленения, до анализа природы, — природа еще рассматривается в общем, как одно целое. Всеобщая связь явлений природы не доказывается в подробностях: она является для греков результатом непосредственного созерцания. В этом недостаток греческой философии, из-за которого она должна была впоследствии уступить место другим воззрениям. Но в этом же заключается и ее превосходство над всеми ее позднейшими метафизическими противниками. Если метафизика права по отношению к грекам в подробностях, то в целом греки правы по отношению к метафизике»⁴.

Известно, что древнегреческие философы-материалисты из милетской школы: Фалес (624—547 гг. до н. э.), Анаксимандр (610—546 гг. до н. э.), Анаксимен (VI в. до н. э.) — каждый по своему объясняли явления природы, исходя из единого материального начала.

Фалес говорил, что все возникает из воды и все в нее превращается. Учение Фалеса о воде, как бесконечной движущейся материи, как первооснове, из которой происходят все вещи и в которую они возвращаются, было первым наброском материалистического понимания перехода материи из одного состояния в другое.

Анаксимандр считал единой и вечной первоосновой природных явлений апейрон (неопределенная, беспредельная материя). Анаксимен объяснял вечное изменение явлений природы сгущением и разряжением воздуха. Разряжаясь, воздух становится огнем, сгущаясь, превращается в ветер, затем в облако, далее — в воду, землю и, наконец, в камни.

При конспектировании I тома «Истории философии» Гегеля Ф. Энгельс обратил особое внимание на сообщение Аристотеля о первых философах: «О первых философах Аристотель («Метафизика», кн. I, гл. 3) говорит, что они утверждают следующее:

«То, из чего все сущее состоит, из чего, как из первого, оно возникает и во что, как в последнее, оно возвращается, то, что, как субстанция... остается всегда одним и тем же и изменяется лишь в своих определениях..., — это есть элемент... и начало... всего сущего... Поэтому они полагают, что ни одна вещь не возникает... и не исчезает, так как всегда сохраняется одна и та же природа»⁵.

«Таким образом, — писал Ф. Энгельс, — здесь перед нами уже полностью вырисовывается первоначальный стихийный материализм, который на первой стадии своего развития весьма естественно считает само

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 142.

⁴ Там же, стр. 369.

⁵ Там же, стр. 502.

собой разумеющимся единство в бесконечном многообразии явлений природы и ищет его в чем-то определенно-телесном, в чем-то особенном, как Фалес в воде⁶.

Характеризуя мировоззрение Гераклита (ок. 540 — ок. 480 г. до н. э.), Ф. Энгельс говорил, что «когда мы подвергаем мысленному рассмотрению природу или историю человечества или нашу собственную духовную деятельность, то перед нами сперва возникает картина бесконечного сплетения связей и взаимодействий, в которой ничто не остается неподвижным и неизменным, а все движется, изменяется, возникает и исчезает. Этот первоначальный, наивный, но по сути дела правильный взгляд на мир был присущ древнегреческой философии и впервые ясно выражен Гераклитом: все существует и в то же время не существует, так как все *течет*, все постоянно изменяется, все находится в постоянном процессе возникновения и исчезновения»⁷.

Ф. Энгельс подчеркивал, что «древнейшие греческие философы были одновременно естествоиспытателями: Фалес был геометром, он определил продолжительность года в 365 дней, предсказал, как говорит предание, одно солнечное затмение. — Анаксимандр изготовил солнечные часы, особую карту... суши и моря и различные астрономические инструменты. — Пифагор был математиком»⁸.

Древнегреческие материалисты, в частности Гераклит, развивали свое философское учение в борьбе против пифагорийцев. Пифагоризм был одной из первоначальных форм идеализма в древности. Представитель рабовладельческой аристократии Пифагор (ок. 580—500 гг. до н. э.) и его ученики, будучи идеологами реакционных сил, вели яростную борьбу против древнегреческой демократии. Отвергая материализм милетской школы и Гераклита, они считали основой явлений природы не материальное первоначало, а число. Ф. Энгельс указывал, что Пифагор «рассматривал число, количественную определенность, как сущность вещей»⁹. По мнению пифагорийцев, число образует космический «порядок» — прабраз общественного «порядка». Древнегреческую демократию они рассматривали как нарушение «порядка». Во взглядах Пифагора и его учеников мы видим яркое проявление партийности философии.

Ф. Энгельс обратил внимание на некоторые мысли пифагорийцев. «Подобно тому, как число подчинено определенным законам, так подчинена им и вселенная; этим впервые высказывается мысль о закономерности вселенной. Пифагору приписывают сведение музыкальной гармонии к материалистическим отношениям. Точно так же:

«В центре пифагорейцы помещали огонь; Землю же они рассматривали как звезду, обращающуюся по кругу вокруг этого центрального тела» (Аристотель, «О небе», II, 13)...

Но этот огонь не был Солнцем; тем не менее тут первая догадка о том, что Земля движется...

Пифагор, как говорит предание, открыл тождество утренней и вечерней звезды, а также то, что Луна получает свой свет от Солнца. Наконец, он открыл пифагорову теорему»¹⁰.

Большое место в произведениях Ф. Энгельса уделено мировоззрению Аристотеля (384—322 гг. до н. э.). «Древнегреческие философы были все природженными, стихийными диалектиками, — писал Ф. Эн-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 502.

⁷ Там же, стр. 20.

⁸ Там же, стр. 502—503.

⁹ Там же, стр. 570.

¹⁰ Там же, стр. 503—504.

гельс,— и Аристотель, самая универсальная голова среди них, уже исследовал существеннейшие формы диалектического мышления»¹¹.

Ф. Энгельс указывает на большие заслуги Аристотеля в разработке вопросов логики и диалектики: «Теоретическое мышление каждой эпохи, а значит и нашей эпохи, это,— писал Энгельс,— исторический продукт, принимающий в различные времена очень различные формы и вместе с тем очень различное содержание. Следовательно, наука о мышлении, как и всякая другая наука, есть историческая наука, наука об историческом развитии человеческого мышления. А это имеет важное значение также и для практического применения мышления к эмпирическим областям. Ибо, во-первых, теория законов мышления отнюдь не есть какая-то раз навсегда установленная «вечная истина», как это связывает со словом «логика» филистерская мысль. Сама формальная логика остается, начиная с Аристотеля и до наших дней, ареной ожесточенных споров. Что же касается диалектики, то до сих пор она была исследована более или менее точным образом лишь двумя мыслителями: Аристотелем и Гегелем»¹².

Рассматривая атомистскую теорию древнегреческих материалистов, Ф. Энгельс особо отмечает заслуги Демокрита (460—370 гг. до н. э.) и Эпикура (341—270 гг. до н. э.). Он подчеркивает, что древние философы-материалисты, выдвинув общую идею об атомистическом строении материи, предугадали, разумеется, в самой общей форме, некоторые более частные свойства атомов. Энгельс отмечает, что уже Эпикур приписывал атомам не только различия по величине и форме, но и различия по весу, т. е. он «по-своему уже знал атомный вес и атомный объем»¹³.

Эпикур говорил, что прямолинейное движение атомов (вследствие тяжести) сочетается с их спонтанным, внутренне обусловленным отклонением в сторону от прямой линии. В этом состоит существенное отличие его атомистической теории от взглядов Демокрита, на что указывал Ф. Энгельс.

В трудах Ф. Энгельса дана глубокая характеристика великих философов античности, раскрыты характерные черты материалистических учений домарксистской философии.

Показывая ограниченность домарксовского материализма, Энгельс вместе с тем подчеркивал, что материализм отнюдь не является по природе своей метафизическим пониманием действительности (как считал Гегель). Наоборот, первая историческая форма диалектики была органически связана с наивно-материалистическим пониманием действительности. Последующее развитие диалектики также в определенной мере было связано с материализмом, хотя в целом материализм XVII—XVIII вв. был метафизическим.

Создав диалектический и исторический материализм, К. Маркс и Ф. Энгельс подытожили все предшествующее развитие материализма и идеализма, диалектики и метафизики, выработали диалектико-материалистические принципы научного исследования исторического развития философии, исследовали главные его этапы, выявили основное направление прогрессивного развития истории философии, создали теоретическую базу для подлинно научного понимания этого процесса.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 19.

¹² Там же, стр. 366—367.

¹³ Там же, стр. 367—368.

Б. ИСМАИЛОВ

Ф. ЭНГЕЛЬС О ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ПУТИ ПОЗНАНИЯ МИРА

Ф. Энгельс в своих классических работах поставил и решил ряд кардинальнейших проблем марксистской философии, таких, как предмет и основной вопрос философии, законы и категории материалистической диалектики, вопросы марксистской гносеологии и т. д. Особое значение Ф. Энгельс уделял роли диалектического материализма для развития гуманитарных и естественных наук.

Еще в своих ранних крупных работах, как «Святое семейство или критика критической критики», «Против Бруно Бауэра и компании», «Немецкая идеология», К. Маркс и Ф. Энгельс, подвергая критике гегелевскую философию и младогегельянцев, закладывают основы диалектического и исторического материализма.

Ф. Энгельсу принадлежит глубокая по содержанию работа «Принципы коммунизма» (1847), которая легла затем в основу знаменитого «Манифеста Коммунистической партии», где изложены все главные моменты марксизма.

В 1878 г. Ф. Энгельс выпустил свою книгу «Анти-Дюринг», в которой, по словам В. И. Ленина, «разобраны величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук... Это удивительно содержательная и поучительная книга»¹.

К. Маркс ознакомился с этой работой еще в рукописи и полностью одобрил ее. Первый отдел книги посвящен, как известно, изложению основ диалектического и исторического материализма. Энгельс обосновывает здесь положение о материальности мира, показывает основные закономерности познания мира, обосновывает диалектико-материалистическое понимание категорий времени и пространства. Здесь же говорится о формах движения материи и дается классификация наук.

Большое внимание уделял Ф. Энгельс разработке основ марксистской гносеологии. Применяя диалектику к объяснению закономерностей отражения действительности в человеческом сознании, Энгельс исходил из единства законов бытия и мышления. Объективная диалектика, т. е. объективный мир, и его отражение — субъективная логика, по мнению Энгельса, развиваются по одним и тем же законам. «Так называемая объективная диалектика, — писал Энгельс, — царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей...»²

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 11.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 526.

Таким образом, Ф. Энгельс обосновал одно из коренных положений диалектического материализма — законы объективного мира и законы человеческого мышления по существу тождественны и различаются лишь по выражению. «Диалектика, — писал Энгельс, — сводилась этим к науке об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления: два ряда законов, которые по суги дела тождественны, а по своему выражению различны лишь постольку, поскольку человеческая голова может применять их сознательно, между тем как в природе, — а до сих пор большей частью и в человеческой истории — они прокладывают себе путь бессознательно, в форме внешней необходимости, среди бесконечного ряда кажущихся случайностей. Таким образом, диалектика понятий сама становилась лишь сознательным отражением диалектического движения действительного мира»³.

Итак, по Энгельсу, законы марксистской теории познания по сути есть примененные к познавательному процессу законы диалектики, иначе говоря, единство онтологии и гносеологии в марксизме заключается в том, что они управляются одними и теми же законами.

Ф. Энгельс дал определение диалектики и указал на ее основные законы и черты. К числу основных законов он относил закон единства и борьбы противоположностей, переход количества в качество и обратно, закон отрицания отрицания.

Важнейшими чертами диалектики Ф. Энгельс считал всеобщую связь предметов и явлений, их движение и развитие. Законы и черты диалектики, по Энгельсу, раскрывают и взаимно дополняют друг друга.

Большое значение придавал Энгельс проявлению законов диалектики в познавательном процессе. Познание предметов и явлений, их свойств и отношений не есть некий единовременный акт. Это длительный, сложный процесс углубления наших мыслей о сущности познаваемых предметов и явлений.

Коль скоро познание находится в постоянном движении, оно должно иметь и определенные движущие силы. Ф. Энгельс подчеркивал, что разделение на противоположности, борьба их и, как результат этой борьбы, разрешение противоречий служат началом всякого развития, в том числе и познания.

«Подобно тому, — писал Энгельс, — как электричество, магнетизм и т. д. поляризуются, движутся в противоположностях, так и мысли. Как там нельзя удержать одну какую-нибудь односторонность, о чем не думает ни один естествоиспытатель, так и здесь тоже»⁴.

Этот закон лежит не только в основе индивидуального познания, но и всего исторического хода познания человечества.

В. И. Ленин, развивая это положение, говорил в «Философских тетрадах» о раздвоении единого и познании противоречивых частей его, считая такой подход диалектики одинаково правомерным как для объективного мира, так и для процесса познания.

Развитие познания путем преодоления противоречий обнаруживается, например, в единстве истины и заблуждения, заключенном в любом понятии, во всякой научной теории. Объективная истина не может дать до конца исчерпывающих знаний. Они всегда приближительны, неполны, а потому наряду с истиной содержат и заблуждения. Об

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 302.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 528.

этом писал еще Ф. Энгельс в своей книге «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»⁵.

Одно из противоречий познавательного процесса — познание объективной истины. Исчерпывающее познание предмета принципиально возможно, но практически недостижимо, ибо предмет, находясь в непрерывном развитии и изменении, обнаруживает все новые и новые свойства. «Это противоречие,— писал Ф. Энгельс,— может быть разрешено только в бесконечном поступательном движении, в таком ряде последовательных человеческих поколений, который, для нас по крайней мере, на практике бесконечен. В этом смысле человеческое мышление столь же суверенно, как несуверенно, и его способность познания столь же неограниченна, как и ограничена. Суверенно и неограниченно по своей природе, призванию, возможности, исторической конечной цели; несуверенно и ограничено по отдельному осуществлению, по данной в то или иное время действительности»⁶.

Другое проявление борьбы противоречий в процессе познания — борьба мнений, критика в науке.

Ф. Энгельс убедительно доказал проявление в познавательном процессе законов перехода количества в качество, отрицания отрицания и категорий материалистической диалектики.

Успехи современных наук о природе и обществе подтверждают непреходящее значение высказываний Ф. Энгельса о роли марксистской гносеологии как теоретической и методологической основы развития специальных наук.

Гениальные мысли Энгельса о путях и способах познания истины и решающей роли общественной практики вошли в сокровищницу марксистской гносеологии. Появление буквально за последние 10—15 лет таких наук, как кибернетика, теория информации, семиотика, бионика и другие, еще раз продемонстрировало силу марксистской теории отражения, краеугольные камни которой были заложены К. Марксом и Ф. Энгельсом. Успехи этих наук воочию убеждают нас в том, насколько прав был Ф. Энгельс, говоря, что человеческое познание развивается бесконечно, что нет преград, которые оно не могло бы преодолеть, что общественная практика и разум человеческий породят новые отрасли знания, раскрывающие тайны природы, еще непознанные свойства ее предметов и явлений.

Исключительное значение придавал Ф. Энгельс философскому обобщению результатов естествознания. Он подчеркивал, что союз философов и естествоиспытателей крайне необходим как для тех, так и для других. Данные специальных наук необходимы для обогащения и развития законов и категорий материалистической диалектики, а специальные науки не могут успешно развиваться без философского обобщения их результатов, и при этом единственно верной и плодотворной философией является диалектический материализм.

Конкретное применение материалистической диалектики для философского обобщения успехов естествознания можно наглядно показать на примере ряда великих открытий естествознания XIX в., которые были успешно использованы марксизмом для подтверждения и обогащения содержания материалистической диалектики.

Примечательно отношение Ф. Энгельса к эволюционной теории Дарвина: «Вообще же Дарвин,— писал он Марксу,— которого я теперь читаю, превосходит. В этой области телеология не была еще раз-

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 302—303.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 88.

рушена, а теперь это сделано. Кроме того, до сих пор еще не было такой грандиозной попытки доказать историческое развитие в природе, да еще с таким успехом⁷. Давая столь высокую оценку дарвинизму, Энгельс указывал и на его ошибки, в частности увлечение реакционной теорией народонаселения английского епископа Мальтуса.

Как современно звучит эта критика в наши дни, когда буржуазные философы пытаются протолкнуть идеализм и мистику в естествознание, возродить мальтузианство, витализм, «социальный дарвинизм».

Ф. Энгельс проявлял огромный интерес к успехам современной ему науки в области химии, физики, механики и других отраслей знания.

Идеи Энгельса о философских вопросах естествознания нашли особенно яркое выражение в «Диалектике природы», где Ф. Энгельс, последовательно проводя принцип партийности в философии, ведет непримиримую борьбу против идейных шатаний, идеализма и агностицизма во взглядах ряда естествоиспытателей.

Многие философы пытались фальсифицировать данные естествознания, протолкнуть в него идеализм и вульгарный материализм.

Механический материализм (Фейербах, французские материалисты XVIII в.) не смог объяснить некоторые открытия в области естественных наук и дать должный отпор идеалистическому натиску на естествознание. Да и в самом естествознании в 70-х годах XIX в. начинается острая борьба между метафизически и диалектически мыслящими учеными.

Ф. Энгельс доказывал, что метафизический материализм не в силах порвать с теологией и религией, и на конкретных примерах таких ученых, как Вирхов, Гельмгольц, показал, что метафизические взгляды толкают их назад. Только диалектический материализм мог вывести естествознание из тупика.

Ф. Энгельс подчеркивал, что естествоиспытатели должны овладевать основами материалистической диалектики. «Естествоиспытатели воображают, что они освобождаются от философии, когда игнорируют или бранят ее. Но так как они без мышления не могут двинуться ни на шаг, для мышления же необходимы логические категории, а эти категории они некритически заимствуют либо из обыденного общего сознания так называемых образованных людей, над которым господствуют остатки давно умерших философских систем, либо из крох прослушанных в обязательном порядке университетских курсов по философии (которые представляют собой не только отрывочные взгляды, но и мешанину из воззрений людей, принадлежащих к самым различным и по большей части к самым скверным школам), либо из некритического и несистематического чтения всякого рода философских произведений, — то в итоге они все-таки оказываются в подчинении у философии, но, к сожалению, по большей части самой скверной, и те, кто больше всех ругают философию, являются рабами как раз наилучших философских учений»⁸. Эту идею затем развил и углубил в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» и других работах В. И. Ленин.

Особое значение имеет в наши дни обоснованная в «Диалектике природы» идея о формах движения и их взаимопереходах. Ф. Энгельс подчеркивал, что и науки находятся во взаимном влиянии и взаимопереходах. Ныне, когда наука делает гигантские шаги, когда появляются все новые ее отрасли, раскрывающие глубокие тайны природы, про-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 468.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 164—165.

исходят предсказанные Ф. Энгельсом, а затем В. И. Лениным, процессы дифференциации и интеграции наук. Этот диалектический процесс — характерный признак развития современной науки.

В «Диалектике природы» Ф. Энгельс поставил перед наукой задачу «объяснить возникновение жизни из неорганической природы»⁹. В наши дни открытие вирусов подтвердило положение Энгельса о том, что простейшим живым существом может быть простой комочек белка. Подтвердились и многие другие высказывания Энгельса.

Ф. Энгельс, развивая и обогащая материалистическую диалектику, постоянно применял ее к явлениям общественной жизни и не только для объяснения прошлого и настоящего, но и для предвидения будущего. Он высказал ряд глубоких положений относительно будущего коммунистического общества.

Это имело огромное значение потому, что после смерти Маркса Энгельсу пришлось самому отвечать на животрепещущие вопросы мирового пролетарского движения, решать ряд новых теоретических проблем, вставших перед марксизмом. Относительно социалистического общества, которое неизбежно должно прийти на смену капиталистическому, Энгельс говорил, что оно не должно рассматриваться как нечто раз навсегда данное, а как общество, подверженное постоянным изменениям и преобразованиям.

В ряде своих работ («Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» и др.) Энгельс выдвинул ряд глубоких положений о происхождении и сущности государства, о его судьбе в будущем. Особое внимание уделял он роли пролетарского государства в строительстве социализма и бесклассового общества.

Непреходящее значение имеют мысли Ф. Энгельса о кооперировании производства, общественных отношениях при социализме, коммунистической нравственности, семье и браке, взаимоотношениях личности и общества и т. д. Эти идеи творчески развил и обогатил многими новыми положениями В. И. Ленин. Они подтверждены всей богатейшей практикой строительства социализма в СССР и других социалистических странах.

К. Маркс и Ф. Энгельс были не только величайшими мыслителями, революционерами в науке, но и оказывали активное влияние на ход мирового революционного процесса, международного пролетарского движения. Создатели и руководители Первого Интернационала, они научно обосновали стратегию и тактику пролетарских партий, были советниками и руководителями европейских социалистов. Всей своей многогранной практической деятельностью основоположники научного коммунизма наглядно демонстрировали огромную роль материалистической диалектики как могучего орудия познания и революционного преобразования мира.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 156.

А. Ф. ФАЙЗУЛЛАЕВ

ИДЕИ Ф. ЭНГЕЛЬСА О ДВИЖЕНИИ МАТЕРИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Ф. Энгельс в своих произведениях («Анти-Дюринг», «Диалектика природы» и др.) наряду с другими философскими проблемами естествознания разрабатывал и методологические вопросы движения. Он впервые в истории философии и естествознания дал определение понятия движения как категории философии; решил проблему мер движения, служившую предметом научной дискуссии в течение двух веков; с позиций диалектического материализма им были исследованы и другие проявления сути движения. В рамках данной статьи мы остановимся лишь на некоторых философских идеях Ф. Энгельса по проблеме движения.

1. Проблема противоречивости движения

В домарксистской философии под понятием движения в основном подразумевалось механическое перемещение. Это вело к метафизике, мешало выявлению общего между природой, обществом и мышлением. Это общее было сформулировано, наряду с другими положениями основоположников марксизма, в определении движения, данным Ф. Энгельсом: «Движение, рассматриваемое в самом общем смысле слова, т. е. понимаемое как способ существования материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собой все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением»¹. В то же время механическое перемещение в снятом, диалектическом виде входит во все более высшие формы движения материи.

Противоречивость движения у Ф. Энгельса выражена так: «Движение само есть противоречие; уже простое механическое перемещение может осуществиться лишь в силу того, что тело в один и тот же момент времени находится в данном месте и одновременно — в другом, что оно находится в одном и том же месте и не находится в нем»².

Данная формулировка Ф. Энгельса не тождественна известной формулировке Гегеля, хотя между ними и видно сходство. Неожиданность эта выражается в трех принципиальных моментах: 1) если у Гегеля движение есть порождение внешней идеи, то у Энгельса это — неотъемлемое свойство, атрибут самой материи; 2) указанная противоречивость относится не к движению вообще, а к механическому движению как одной из конкретных форм движения материи; 3) движение вообще и любая его форма противоречивы.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 391.

² Там же, стр. 123.

В последние годы среди философов-марксистов идет широкая дискуссия о противоречивости механической формы движения. Это наиболее простое проявление противоречивости. Проблема противоречивости высших форм движения еще сложнее. Дискуссия затрагивает мысли Зенона, Гегеля, Энгельса по данному вопросу.

Свое мнение высказали уже многие наши философы³. Очевидно, следует ожидать продолжения этой дискуссии, имеющей принципиальное значение в правильном понимании ядра диалектики и в борьбе с идеалистическим толкованием соотношения диалектической противоречивости и формально-логического непротиворечия. Речь идет главным образом об апории Зенона «стрела». Сам Зенон опровергал объективность движения, тогда как формулировка Ф. Энгельса направлена на отражение противоречивости объективного движения. Отвечает ли положение об одновременном нахождении и ненахождении материальной точки в данном месте закону формальной логики о непротиворечии? Участники дискуссии придерживаются на этот счет различных точек зрения⁴, и вопрос этот требует дальнейших исследований с позиций диалектического материализма, учения Маркса—Энгельса—Ленина о движении.

2. Движение и равновесие

Ф. Энгельс характеризовал диалектику соотношения движения и равновесия так: «В движении небесных тел *движение* находится в *равновесии* и *равновесие* — в *движении* (относительно)»⁵. Движение небесных тел — это разновидность механического движения. Одно из проявлений противоречивости механической формы движения материи выражается в соотношении движения и равновесия. Здесь надо отметить два обстоятельства. С одной стороны, в выражении «единство движения и равновесия» уже содержится формально-логическая противоречивость. Действительно, само «движение» содержит «равновесие» как свой частный случай. Таким образом, в данном выражении мы встречаем «равновесие» дважды: в самом движении и вне его. С другой стороны, — в изучении, например, механической формы движения мы постоянно встречаемся с противоположными понятиями «движение» и «равновесие».

Если речь идет о равновесии и движении одного и того же объекта в одно и то же время, то они составляют единство утверждения и отрицания, единство диалектическое. Между равновесием и движением одного и того же тела в разное время нет диалектического противоречия, нет взаимоисключающих, сосуществующих противоположностей. Только равновесие в движении и движение в равновесии выражают диалектику соотношения этих двух понятий.

«Всякое равновесие лишь *относительно* и *временно*»⁶, — утверждает Ф. Энгельс. Равновесие проявляется различно: равновесие определен-

³ Э. В. Ильенков. К вопросу о противоречивости в мышлении, Вопросы философии, 1957, № 4; П. В. Копнин. Диалектика и противоречия в мышлении, Вопросы философии, 1958, № 7; М. М. Розенталь. Принципы диалектической логики, М., 1960; В. И. Свидерский. О противоречивости механического движения, Философские науки, 1962, № 5, и др.

⁴ Наше мнение по данному вопросу изложено в статьях: Диалектика раздвоенной динамической системы, Общественные науки в Узбекистане, 1968, № 2; Вопросы противоречивости движения в философской дискуссии Беруни и Ибн Сина, Общественные науки в Узбекистане, 1969, № 10.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 561.

⁶ Там же, стр. 562.

ной формы движения материи, равновесие, покой относительно определенной системы отсчета и т. д.

Механическая форма движения может сохраняться и в равномерных и положительно ускоренных движениях, лишь бы не менялась форма движения. Так же могут сохраняться химическая, биологическая и другие формы движения. Иными словами, сохраняется определенное качество.

Иной характер носит равновесие относительно систем отсчета. Здесь вопрос равновесия и изменчивости не выходит за рамки одной формы движения — механической. Например, траектория движения космического корабля относительна. Движение его вокруг центра Земли по окружности отнюдь не является круговым относительно Солнца. Но относительность здесь не зависит от желания субъекта.

Траектория также и абсолютна. Она выражает: 1) сложность, например движение спутника относительно Земли, движение его вместе с Землей вокруг Солнца, вместе с последним вокруг центра Галактики и т. д.; 2) приближение к результирующему, слагаясь по траекториям; 3) приближение к абсолютной траектории, сопровождаясь бесконечным изменением конфигураций материального объекта, ибо иначе абсолютная траектория неизменной материальной точки тождественна «дурной» бесконечности; 4) при приближении к абсолютной траектории относительность траектории космического корабля в онтологическом плане выражает устойчивость, а в гносеологическом — различные формы конического сечения (окружность, эллипс, параболу, гиперболу и т. д.).

Относительность равновесия, покоя и абсолютность движения не есть понятия механики. Равновесие и движение относятся к парным категориям, ибо сохранение механического движения — это тоже покой, равновесие. Жизнь человека, выражающая движение, изменение, развитие есть тоже покой в смысле устойчивости развивающегося организма. Если бы не было равновесия, не чему было бы двигаться, изменяться.

В. И. Свидерский, рассматривая вопросы равновесия, замечает: «Особый интерес представляет пока что недостаточно выясненный в философии вопрос о природе формы устойчивости, выражающейся в повторении, восстановлении существенных черт первого состояния в третьем состоянии (в отрицании отрицания)»⁷.

Такие устойчивые моменты, повторяющиеся, например в космических полетах, как нам представляется, характеризуются: 1) устойчивостью конфигурации системы Земля—спутник, 2) сохранением равновесия межпланетной станции, 3) повторением механического движения на более высоких скоростях, 4) переходом инерции от покоя к движению.

Отрицание отрицания в первом варианте осуществляется при скорости, меньшей первой космической: корабль отрицает устойчивость конфигурации системы, отрываясь от Земли — второго компонента системы; потом происходит отрицание отрицания: корабль вновь присоединяется к Земле, восстанавливая ту же устойчивость конфигурации, однако на этот раз с приобретением познавательных материалов, зафиксированных на приборах корабля. Примером могут служить геофизические и баллистические ракеты.

⁷ В. И. Свидерский. Противоречивость движения и ее проявления, Л., 1959, стр. 41.

Во втором варианте тело отрицает равновесие, изменив его, а потом, отрицая отрицание, снова занимает положение равновесия, но теперь не на поверхности Земли, а как ее спутник.

В третьем варианте межпланетная станция отрицает состояние спутника Земли, а затем, отрицая отрицание, вновь переходит в состояние спутника, но уже не Земли, а Солнца. Пример: полет космической ракеты в сторону Венеры, впоследствии ставшей искусственным спутником Солнца.

В четвертом случае при изменении скорости от нуля до третьей космической включительно инерция отрицается и восстанавливается, пройдя качественно новую ступень.

Таковы некоторые проявления соотношения движения и равновесия, рассматриваемые в свете идей Ф. Энгельса по данному вопросу.

3. Диалектика притяжения и отталкивания

Одна из заслуг К. Маркса состоит в том, что в целях различения натурфилософии Эпикура от натурфилософии Демокрита он уточнил их отношения к свойствам атомов. Демокрит рассматривал свойства атомов в отношении к образованию различных вещей, а не в отношении к самому атому. А у Эпикура «*во-первых*, атомы имеют *величину*», «*во-вторых*, свойство атомов Эпикура есть *форма*», «*наконец*, в высшей степени важно, что Эпикур признает, как *третье* качество, *тяжесть*»⁸.

Тяжесть, тяготение — одно из проявлений притяжения в широком смысле слова. Вопросами тяготения занимались Эпикур, Аристотель, Беруни, Кеплер, Кирхгоф, Ньютон, Эйштейн и др. Они по-разному подходили к проявлению притяжения, и их взгляды выражают развитие понятия притяжения. Например, Беруни, выступая против взгляда Аристотеля о «силе легкости», признавал только силу тяжести⁹. Работы Кеплера, Кирхгофа, Ньютона в философском аспекте были исследованы Гегелем¹⁰, а затем Ф. Энгельсом¹¹.

Закон тяготения по всем индуктивным инстанциям открыл Ньютон¹². Он материалистически отображал природу тяготения (в рамках науки того времени). Он знал, что Луна не падает на Землю потому, что отталкивание уравновешивает притяжение. Но первоначальный импульс, создающий отталкивание, по Ньютону, дан сверхъестественным «толчком».

Современной космогонии известен ряд различных по содержанию и форме гипотез о происхождении естественных спутников и планет. Все материалистические космогонические гипотезы сходятся на одном: вращение естественных спутников и планет есть результат разрешения противоречий, «работа» самой природы. Например, момент количества движения Луны был сообщен ей материальной средой.

Обычно обращалось больше внимания на притяжение. Исследование природы отталкивания в основном ограничивалось изучением нормальной силы инерции. По этому вопросу Ф. Энгельс высказал глубокую мысль: «Обыкновенно принимается, что *тяжесть есть наиболее*

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, стр. 36—37.

⁹ См. «Философская полемика Бируни с Ибн Синою», пер. Ю. Завадовского, в кн.: «Материалы из истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане», под ред. И. М. Муминова, Ташкент, 1957.

¹⁰ Гегель. Сочинения, т. VII, М., 1936, стр. 98.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 11—12.

¹² И. Ньютон. Математические начала натуральной философии, см. А. Н. Крылов. Избранные произведения, т. VII, М., 1956, стр. 213.

всобщее определение материальности, т. е. что притяжение, а не отталкивание есть необходимое свойство материи, ...на основании самой диалектики можно предсказать, что истинная теория материи должна отвести отталкиванию такое же важное место, как и притяжению»¹³. Это предсказание Ф. Энгельса подтвердилось современной наукой и техникой, особенно в космонавтике, где при запуске ракет решается задача преодоления притяжения.

В космогонии солнечной системы важное значение имеет понятие момента количества движения. Он¹⁴ равен $314,112 \cdot 10^{48}$ CGS. Эта мощная величина есть следствие отталкивания. Ее возникновение не нуждалось в сверхъестественных силах. Она существовала и в начале образования солнечной системы, действует и сейчас (если не учесть потери). Если в образовании ее приняло участие внешнее материальное воздействие, то это отнюдь не опровергает, а наоборот, еще раз подтверждает закон сохранения момента количества движения. В таком случае надо искать равный по модулю этой величине, но с обратным знаком момент, который должен содержаться во внешней среде (Галактике).

В данной модели притяжение и отталкивание выступают в виде момента и антимомента. В этой связи следует вспомнить замечание Ф. Энгельса о единстве притяжения и отталкивания, как противоположностей: «...Движение возможно лишь в том случае, если каждое отдельное притяжение компенсируется соответствующим ему отталкиванием в другом месте, ибо в противном случае одна сторона должна была бы получить с течением времени перевес над другой, и, следовательно, движение в конце концов прекратилось бы. Таким образом, все притяжения и все отталкивания во вселенной должны взаимно компенсироваться. Благодаря этому закон неуничтожимости и несотворимости движения получает такое выражение: каждое притягательное движение во вселенной должно быть дополнено эквивалентным ему отталкивательным движением, и наоборот, или же, — как это выражала задолго до установления в естествознании закона сохранения силы, гесп. энергии, прежняя философия, — сумма всех притяжений во вселенной равна сумме всех отталкиваний»¹⁵.

Для современной науки представляют ценность и следующие положения Ф. Энгельса: «Возьмем, далее, какую-нибудь телесную массу на самой нашей Земле. Благодаря тяжести она связана с Землей, подобно тому как Земля, со своей стороны, связана с Солнцем; но в отличие от Земли эта масса не способна к свободному планетарному движению. Она может быть приведена в движение только при помощи толчка извне. Но и в этом случае, по миновании толчка, ее движение вскоре прекращается либо благодаря действию одной лишь тяжести, либо еще же благодаря этому действию в соединении с сопротивлением среды, в которой движется рассматриваемая нами масса. Однако и это сопротивление является в конечном счете действием тяжести, без которой Земля не имела бы никакой сопротивляющейся среды, никакой атмосферы на своей поверхности. Таким образом, в случае чисто механического движения на земной поверхности мы имеем дело с таким положением, в котором решительно преобладает тяжесть, притяжение, в котором, следовательно, при получении движения мы имеем две фазы: сперва мы действуем в направлении, противополо-

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 558—559.

¹⁴ Вопросы космогонии, т. II, М., 1950, стр. 127.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 393.

ложном тяжести, а затем даем действовать тяжести,— одним словом, сперва мы поднимаем массу, а затем даем ей упасть»¹⁶. Здесь хорошо выражена диалектика противоречивости притяжения и отталкивания при баллистических скоростях.

4. Неуничтожимость и несотворимость движения

Механическое движение каждого конкретного материального объекта, поскольку оно имело свое начало в пространстве и времени, обязательно имеет и свой конец. Однако движение количественно и качественно не уничтожается. Как подчеркивает Ф. Энгельс, «неуничтожимость движения надо понимать не только в количественном, но и в качественном смысле»¹⁷.

Встает вопрос: в любой момент бесконечного времени в бесконечном пространстве механическое движение было, есть и будет; а как обстоит дело с более высокими формами, например с органической жизнью? Обычно в литературе (научной и популярной) со времени Дж. Бруно говорится о возможности жизни на Марсе, Венере, на планетах Лебеда-61; наконец, астробиологи пришли к выводу, что в нашей Галактике существуют тысячи планет, на которых есть жизнь. А существовала ли в любой момент бесконечного времени в прошлом в бесконечном пространстве органическая жизнь и социальная жизнь? Мы отвечаем на этот вопрос утвердительно. Диалектический материализм учит, что движение материи несотворимо и неуничтожимо как количественно, так и качественно. Это относится и к прошлому и к будущему. В любой момент бесконечного времени в бесконечном пространстве существовала и будет существовать материя в формах механического, физического, химического, биологического, социального движения. Нельзя забывать только, что органический мир вторичен по отношению к неорганическому на каждой конкретной планете.

Механическое движение данного объекта не уничтожается, а передается другому объекту или превращается в другую форму. Причем в обоих случаях механическое движение будет участвовать в существовании материи. Разница лишь в том, что в первом случае механическое движение будет играть основную, определяющую, а во втором — не основную роль.

Наличие механических движений в более сложных формах движения неорганической природы характеризуется главным образом тем, что меры механического движения, как например, количество движения, момент количества движения, энергия, не уничтожаются, а находясь в скрытом виде, и при первой возможности обратного превращения в механическую форму они возобновляют свою измеримость. Примером может служить хотя бы Тунгусский метеорит. Как показала работа научных экспедиций Метеоритного комитета Академии наук СССР (1959—1960 гг.), метеор, по всей вероятности, не достиг Земли. Двигаясь со скоростью, как предполагают, 60—80 км/сек, он взорвался в атмосфере Земли и превратился в элементарные частицы. Таким образом, механическое движение перешло в физическую форму, но механическое движение метеорита и атмосферы до и после взрыва не изменилось.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 396.

¹⁷ Там же, стр. 360.

Количество движения и энергия — важные понятия физики и не только физики. Сейчас обе эти меры движения общеизвестны, и в этом большая заслуга принадлежит Ф. Энгельсу.

5. Проблема мер движения

Одной из мер движения является понятие работы. Оно и другие подобные понятия «с большим трудом, — подчеркивает Гельмгольц, — даются тем лицам, которые не прошли через школу математической механики, несмотря на все усердие с их стороны, на все их способности и даже на довольно высокий уровень естественнонаучных знаний. Нельзя не признать также того, что это — абстракция совершенно особого рода. Ведь даже такому мыслителю, как И. Кант, понимание их далось нелегко, о чем свидетельствует его полемика с Лейбнишем по этому вопросу»¹⁸.

Проблема мер движения интересовала умы великих математиков прошлого. Внесли определенный вклад в эту проблему основоположник аналитической геометрии Р. Декарт и один из основателей математического анализа Г. Лейбниц. Однако проблема эта не была решена, ибо она выходила за пределы математической, рациональной механики. За это дело взялся Ф. Энгельс. «...Мы вступаем теперь, — замечает он, — в очень опасную область, тем более, что у нас нет возможности провести читателя «через школу математической механики». Но, может быть, удастся показать, что там, где дело идет о понятиях, диалектическое мышление приводит по меньшей мере к столь же плодотворным результатам, как и математические выкладки»¹⁹.

Суть нерешенной задачи Ф. Энгельс определяет так: «Задача состоит в том, чтобы выяснить себе, почему движение обладает двоякого рода мерой, что так же недопустимо в науке, как и в торговле. Попробуем, следовательно разобраться в этом иным путем»²⁰.

И Ф. Энгельс добился этого иным путем, путем диалектического мышления, которое привело не только «к столь же плодотворным результатам, как и математические выкладки», но и больше. Ф. Энгельс разрешил проблему мер движения, над которой ломали головы такие ученые, как Декарт, Гюйгенс, Лейбниц, Даламбер, Томсон, Кирхгоф и др.

Ф. Энгельс решил спор Лейбница с картезианцами. Он впервые в истории науки показал определенно ограниченный круг явлений каждой из двух мер движения: « mv — это механическое движение, измеряемое механическим же движением; $\frac{mv^2}{2}$ — это механическое движение, измеряемое его способностью превращаться в определенное количество другой формы движения»²¹.

Такое диалектическое понимание мер движения имело фундаментальное методологическое значение для познания различных форм движения материи, а также классификации наук. Оно стало основой для изучения различных физических характеристик в современном естествознании (массы, импульс-энергии, спина и т. д.).

Фундаментальные философские идеи Ф. Энгельса по проблеме движения подтверждаются всем ходом современного естествознания и техники и озаряют пути дальнейшего развития наук, объектом изучения которых являются различные формы движения материи.

¹⁸ Цит. по: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 408.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, стр. 414.

²¹ Там же, стр. 418.

Р. Б. БЕГЖАНОВ, Э. И. ИСМАТОВ

Ф. ЭНГЕЛЬС И СОВРЕМЕННАЯ ФИЗИКА

Характерная черта современного естествознания — проникновение его в новые, ранее не известные или труднодоступные для исследования области природы. Теории, считавшиеся универсальными, например классическая механика, классическая электродинамика, оказались применимыми лишь в определенных и довольно узких пределах.

Современное естествознание создало новые фундаментальные понятия и теории, новую естественную картину мира, более глубоко отражающую объективную реальность.

Революция в естествознании продолжается, охватывая все новые отрасли. Применение методов физики и математики в естествознании не только оказало огромное влияние на развитие ряда наук, но и стало могучим стимулом дальнейшего развития самой физики и математики.

Революция естествознания связана с практической потребностью использования соответствующих явлений природы в интересах общества. Вот почему Ф. Энгельс так настойчиво подчеркивал зависимость науки «от состояния и потребности техники. Если у общества появилась техническая потребность, то она продвигает науку вперед»¹.

В результате взаимодействия различных дисциплин возникли такие науки, как физическая химия, биофизика и т. д. Сбылось предсказание Ф. Энгельса о том, что новых открытий следует ожидать от новых отраслей научного познания, которые возникнут на стыке наук. Физическая наука, особенно в настоящее время, развивается в тесной связи с другими науками.

Старейшая физическая теория — классическая механика. Гениальное творение Ньютона, она и по сей день остается основой теоретической физики, образцом физической теории.

Механика превратилась в науку с того момента, когда были открыты законы механического движения земных и небесных тел и прежде всего закон инерции, который гласит: движение тела, находящегося далеко от других тел, будет происходить равномерно и прямолинейно. Это утверждение составляет содержание закона инерции, открытого Галилеем. На самом деле нет в природе тела, на которое бы не действовали другие тела. Поэтому представление о свободно движущемся теле есть некоторая идеализация, возникающая в результате анализа опыта. Но без такой идеализации опыт сам по себе ничего не дает. Иными словами, формулировка закона природы содержит, как говорил В. И. Ленин, «отлет фантазии от жизни»² и этот «отлет»

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 39, стр. 174.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 330.

есть неотъемлемый элемент в процессе создания любой физической теории.

Если в какой-либо инерционной системе отсчета материальная точка движется равномерно и прямолинейно, то она является свободной — на нее не действуют силы. Если же скорость материальной точки изменяется, то она не является свободной — на нее действуют силы.

Двигаясь, изменяя свое относительное положение или состояние, тела воздействуют друг на друга. По определению Ф. Энгельса, «это их взаимное воздействие друг на друга и есть именно движение»³.

Когда выражение для силы известно, возникает чисто математическая задача — определить движение частицы под действием заданной силы. При этом для точной математической постановки задачи о движении частицы под действием заданной силы требуется задание начального состояния частицы — ее координат и скорости. Когда эти величины заданы, можно однозначно определить траекторию частицы, т. е. проследить все этапы ее движения. В этом и заключается принцип причинности в классической механике.

С точки зрения классической механики, допускаются произвольные силы, относительно которых предполагается только то, что они действуют мгновенно, т. е. что имеет место дальное действие и связанный с ним закон равенства действия и противодействия.

Каковы бы ни были силы взаимодействия между телами, механика устанавливает некоторые общие соотношения между динамическими переменными, характеризующими состояние тел, — так называемые законы сохранения. Наиболее существенны три закона: закон сохранения импульса, закон сохранения момента и закон сохранения энергии, — справедливые для любой замкнутой механической системы.

Тот факт, что законы справедливы независимо от характера сил, действующих между телами, свидетельствует об их очень глубокой природе: эти законы непосредственно связаны с общими свойствами пространства — времени, свойствами их симметрии — однородностью и изотропией пространства и однородностью времени.

Говоря о механике земных и небесных тел, Ф. Энгельс писал, что, благодаря этим открытиям, главные законы механики твердых тел были выяснены раз и навсегда. Он указывал, что в астрономии солнечной системы Кеплер открыл законы движения планет, а Ньютон сформулировал их под углом зрения общих законов движения материи.

* *

*

Классическая механика изучала только одно взаимодействие из существующих в природе — гравитационное взаимодействие, основным законом которого — закон всемирного тяготения — был установлен Ньютоном.

Другое фундаментальное взаимодействие — электромагнитное — оказалось неподвластным ньютоновской механике. Это стало особенно ясно после открытия Фарадемом явления электромагнитной индукции. Открытие Фарадея показало, что для понимания электромагнитных явлений, происходящих при наличии переменных токов и движущихся магнитов, необходимо ввести новые физические концепции и идеи.

Здесь мы сталкиваемся с общей ситуацией, когда «правильная» физическая теория, каковой, несомненно, является классическая меха-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 340.

ника, оказывается в действительности не универсальной, а имеющей определенную, ограниченную область применимости.

Развитие исследований электромагнитного взаимодействия потребовало введения новых понятий — электрического и магнитного полей. Строго говоря, эти понятия не были совершенно новыми — они существовали и в старой электростатистике и магнитостатистике. Но там эти понятия носили чисто формальный, вспомогательный характер, определяя силу, действующую на единичный заряд. Новым было то, что полям стал придаваться объективный смысл как особому виду физической реальности. Эта гениальная идея принадлежала Фарадею, и она руководила им во всех его знаменитых опытах. Эта же идея стала отправным пунктом при создании новой, после ньютоновской механики, физической теории — теории электромагнитного поля.

Теория электромагнитного поля была создана Максвеллом, сформулировавшим ее в виде дифференциальных уравнений в частных производных для электрического и магнитного полей. Эти уравнения прежде всего обобщали и формулировали все известные в то время факты, а именно, то, что электрическое поле создается электрическими зарядами и переменным магнитным полем, а магнитное поле создается токами проводимости.

Основные достижения этой теории, — во-первых, вывод о том, что электромагнитное поле может существовать независимо от электрических зарядов, т. е. поле — это физическая реальность; во-вторых, электромагнитное поле распространяется со скоростью света. Это предсказание позволило Максвеллу создать электромагнитную теорию света.

В начале XX в. стало ясно, что классическая механика и классическая электродинамика противоречат друг другу. Это следовало из опыта Майкельсона, установившего, что скорость света не зависит от движения источника и наблюдателя, что резко противоречит закону сложения скорости классической механики.

В физике начался кризис, приведший к ревизии основных ее понятий. Преодоление его было связано с созданием новой физической теории — теории относительности Эйнштейна.

Эйнштейн показал, что неизменность скорости света в различных системах отсчета несовместима с предположением об абсолютном характере времени, лежащем в основе ньютоновской механики. Напротив, инвариантность скорости света означает относительность времени, т. е. неодинаковость временных промежутков между какими-либо двумя событиями в разных инерциальных системах отсчета, а также неодинаковость пространственных отрезков, разделяющих события, в разных системах отсчета. Однако величины этих отрезков и временных промежутков в разных системах отсчета не произвольны, а связаны между собой определенными соотношениями — так называемыми преобразованиями Лоренца.

Установив связь между координатами и временем какого-либо события в разных инерциальных системах отсчета, Эйнштейн сформулировал новые динамические законы, основывающиеся на общем требовании инвариантности всех законов физики по отношению к преобразованиям Лоренца. Этому требованию, выступающему, с современной точки зрения, общим необходимым критерием «правильности» любой физической теории, удовлетворяли уравнения электродинамики Максвелла, но не удовлетворяли уравнения механики Ньютона.

Новая механика Эйнштейна — релятивистская механика, удовлетворяющая, в отличие от старой механики Ньютона, требованию инвариантности относительно преобразований Лоренца, была приведена в

полное соответствие с электродинамикой Максвелла. Обе основные физические теории — механика и электродинамика — перестали противоречить друг другу, а как бы объединились воедино; физическая теория достигла величайшей степени совершенства.

Механика Ньютона отличается меньшей общностью, чем релятивистская механика Эйнштейна, и справедлива не всегда, а лишь при скоростях движения, значительно меньших скорости света, тогда как эйнштейновская механика справедлива при любых скоростях. Или, говоря словами В. И. Ленина, «механика была снимком с медленных реальных движений, а новая физика есть снимок с гигантски быстрых реальных движений»⁴.

Таким образом, мы можем говорить об области применимости «правильной» физической теории, но не знаем до сих пор ни одного примера, когда «правильная» теория была бы абсолютно универсальной и не имела бы никаких ограничений. Теория относительности Эйнштейна служит прекрасной иллюстрацией к марксистскому учению об относительной, абсолютной и объективной истине. Действительно, отрицая ньютоновскую концепцию абсолютности времени, но не отрицая объективного существования времени и пространства, теория относительности лишь уточняет наши представления о пространстве — времени, т. е. делает следующий, по сравнению с ньютоновской механикой, шаг к абсолютной истине.

Далее Эйнштейн показал, что свойства пространства — времени нельзя считать независимыми от материи и ее движения. На основе этих идей он построил так называемую общую теорию относительности, согласно которой, нет специфических сил гравитации. Материя вызывает лишь изменение метрики четырехмерного пространства и по искривленным геодезическим линиям пространства происходит движение материальных частиц, причем так, как если бы не было искривления пространства и действовали силы гравитации.

* *

*

Современная физика все глубже проникает в закономерности атомов и элементарных частиц материи. Закономерности эти требуют не только новой экспериментальной техники для своего обнаружения, но и новых понятий для своей формулировки.

Опыты Резерфорда привели к открытию электрической структуры атома. В центре атома находится положительно заряженное ядро, около которого под действием энергетических сил движутся легкие отрицательно заряженные электроны. Их движение в атоме происходит так же, как движение планет солнечной системы.

Если справедлива механика Ньютона, то другой модели нельзя и представить. Но тут-то и возникают огромные трудности. Прежде всего, поскольку в ньютоновской механике движение определяется начальными условиями, — а они могут быть самыми произвольными, — различные динамические характеристики атома (его размеры, энергия, момент вращения) могут принимать произвольные значения; поэтому можно было бы предположить, что должно существовать бесчисленное множество отличающихся друг от друга атомов одного и того же химического элемента. Но вся химическая практика показывает, что атомы одного и того же элемента одинаковы.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 280—281.

В состав атома входят электроны, которые должны обязательно двигаться, иначе они упали бы на ядро. Но если они движутся, то атом можно уподобить маленькой радиоантенне, излучающей электромагнитные волны. Эти волны уносят с собой энергию, и потому энергия атома должна все время уменьшаться. Классическая электродинамика приводит к выводу, что излучение происходит настолько интенсивно, что энергии атома может хватить лишь на ничтожные доли секунды, после чего атом должен прекратить свое существование.

Как видно, классическая физика, т. е. классическая механика и классическая электродинамика, не в состоянии объяснить существование устойчивого атома, каким он, несомненно, является.

Выход из такого кризиса один: снова, как и при рождении теории относительности, проанализировать и подвергнуть критике основные положения классической физики. На сей раз анализу подверглись классические представления о характере движения. Пришлось предположить, что движение частицы всегда происходит по определенной траектории. Это значит, что в каждый момент времени имеют место понятия координаты частицы и ее скорости или импульса. Но оказывается, что одновременное использование этих понятий лишено всякого смысла, т. е. изменение импульса частицы и неточность в локализации ее таковы, что их произведение не может быть меньше некоторой универсальной константы — так называемой постоянной Планка. Это соотношение называется соотношением неопределенности Гейзенберга и носит универсальный характер.

Из большого числа экспериментальных данных в области микромира следует, что разброс импульса в соответствии с соотношением неопределенности Гейзенберга не хаотичен, а характеризуется определенным статистическим или вероятным распределением, т. е. статистичность лежит в природе вещей. Это явно противоречит детерминизму классической механики.

В этих условиях квантовая механика, не пытаясь выяснить природу статистичности, ставит перед собой задачу — дать метод нахождения вероятностных распределений для разных физических величин в различных состояниях микрообъектов. Эта задача оказывается теснейшим образом связанной с другой задачей первостепенной важности — задачей нахождения спектров возможных значений различных физических величин.

Для решения указанных задач квантовая механика вводит понятия состояния физических величин. Она различает чистые состояния и смеси и соотносит чистому состоянию некоторую волновую функцию, а смеси — матрицу плотности или статистический оператор. Различным физическим величинам квантовая механика соотносит эрмитовские операторы, спектры собственных значений которых и интерпретируются как совокупность значений соответствующих физических величин. Это значит, что измерение какой-либо величины с помощью подходящего для этой цели прибора будет приводить к одному из собственных значений оператора, соответствующему рассматриваемой физической величине.

Мы получаем в разных опытах разные значения, и потому речь может идти об определении вероятности обнаружения того или иного собственного значения физической величины. Для чистого состояния микрообъекта распределение вероятностей можно найти путем решения дифференциального уравнения Шредингера.

Таким образом, квантовая механика подвергла ломке и переосмыслению многие, казалось бы, незыблемые физические понятия (коорди-

наты и импульсы частицы, состояние системы и т. п.). Она ввела в физику новые фундаментальные константы и величины, которые оказались необходимыми для характеристики и описания элементарных частиц (спин, чётность и пр.). В частности, квантовая механика существенно изменила и углубила понимание причинных связей, которые отражают объективные закономерности природы.

В настоящее время теорию атома можно считать завершённой. Все свойства атома в его основном состоянии могут быть выведены математически, исходя из понятий об отрицательно заряженных электронах, движущихся вокруг положительно заряженных ядер. Решено большинство проблем, над которыми бились физика и химия в течение целого столетия.

Мы знали, что ядра состоят из протонов и нейтронов, но объяснить свойство ядер только на основе этого представления не удалось. На самом деле мы и сейчас не знаем точно, как движутся эти частицы в ядре. Более того, оказалось, что при расщеплении и разрушении ядер возникают совершенно новые формы материи — удивительное разнообразие короткоживущих частиц, которые не присутствуют внутри атомов вещества в основном состоянии. Все частицы «связаны» одна с другой: когда они оказываются рядом, то взаимодействуют различным образом.

Взаимодействие частиц и служит предметом нашего познания. «Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия, — говорит Ф. Энгельс, — именно потому, что позади его нечего больше познать»⁵.

Все известные в природе взаимодействия можно подразделить на четыре четко различающихся типа: сильное, электромагнитное, слабое и гравитационное. Их резкое различие видно из сравнения относительных интенсивностей взаимодействия, которые соотносятся как $1 : 10^{-2} : 10^{-5} : 10^{-38}$.

Гравитационное взаимодействие определяет структуру космоса, электромагнитное взаимодействие — структуру атома и молекулы, сильное же взаимодействие определяет структуру ядра. Всем этим взаимодействиям подвержены так называемые элементарные частицы, число которых ныне превышает 200. Большинство их, в том числе все античастицы и странные частицы, резонансы и два сорта нейтрино были открыты, а точнее «созданы» с помощью мощных ускорителей.

Все элементарные частицы можно разделить на три группы: группу адронов, к которой относятся барионы и мезоны, группу лептонов, к которой относятся электроны, позитроны, мю-мезоны (мюоны) обоих знаков заряда и два типа нейтрино (нейтронно-электронный и мюонный) и, наконец, группу, к которой относятся фотоны. Сильному взаимодействию подвержены только адроны, т. е. барионы и мезоны, электромагнитному взаимодействию — все заряженные частицы и фотоны и, наконец, слабому взаимодействию — все частицы, за исключением фотона.

Первой из обнаруженных и хорошо изученных связей подобного рода была связь между электроном и фотоном. Именно она лежит в основе квантовой электродинамики, венчающей всю атомную теорию.

В результате синтеза квантовой механики и классической электродинамики возникла квантовая электродинамика. Этот синтез стал возможным благодаря созданию Дираком релятивистской квантовой механики электрона, сочетающей квантовое описание с требованием

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 546.

теории относительности об инвариантности уравнений любой физической теории относительно преобразований Лоренца.

Из уравнений Дирака вытекает, что электрон имеет внутренний момент количества движения (спин) и может находиться в двух зарядовых состояниях. Учитывая волновой характер уравнений Дирака, можно утверждать, что они описывают электронно-позитронное поле, подобно тому, как уравнения Максвелла описывают электромагнитное поле.

Из уравнений квантовых полей вытекает прежде всего важнейший вывод о том, что фотоны могут превращаться в электронно-позитронные пары, а электронно-позитронные пары — в фотоны. Эти гениальные предсказания Дирака были подтверждены на опыте и тем самым окончательно доказано, что электромагнитное поле (т. е. фотоны) столь же материально, как электроны и позитроны, т. е. вещество.

Несмотря на все успехи современного эксперимента, гипотезы об унитарной симметрии и результаты исследований аналитических свойств матрицы рассеяния в области сильного взаимодействия, пока не создана теория сильного взаимодействия, даже отдаленно напоминающая квантовую электродинамику, т. е. теорию электромагнитного взаимодействия электронов и фотонов. Все дело в том, что интенсивность взаимодействия между адронами примерно в сто раз больше интенсивности взаимодействия между электронами и фотонами. Поэтому величина, играющая в теории сильного взаимодействия роль, аналогичную постоянной тонкой структуры в электромагнитном взаимодействии, превышает постоянную тонкой структуры в сто раз и составляет примерно единицу.

В настоящее время еще не построена теория сильного взаимодействия, которая основывается на принципе унитарности и аналитичности матрицы рассеяния. Эта ситуация объясняется прежде всего огромными математическими трудностями на пути создания такой теории. Тем не менее при попытках создания ее были получены важные выводы, прежде всего вывод о том, что любая сильновзаимодействующая частица может рассматриваться как связанное состояние других сильновзаимодействующих частиц, т. е. нет особого смысла говорить об элементарности сильновзаимодействующих частиц — адронов.

Сильновзаимодействующие частицы — это сложные динамические структуры, которые порождаются тем же взаимодействием, которое они переносят. Иными словами, все сильновзаимодействующие частицы в равной мере элементарны и не элементарны.

Для создания новой физической теории, объясняющей природу взаимодействия элементарных частиц и их свойства, необходима новая информация, которая будет получена на мощных ускорителях, и сложные математические модели, использующие абстрактные понятия и концепции. Это будет новый крупный шаг в углублении нашего познания взаимодействия частиц, о котором говорил Ф. Энгельс.

К. Х. ХАНАЗАРОВ, Р. Б. РАШИДОВА

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС—СОЗДАТЕЛИ НОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Основоположники философии марксизма, критически переосмыслив и творчески освоив философскую терминологию своих предшественников, выступили создателями новой философской терминологии, глубоко и четко выражающей категории марксистской философии, диалектического и исторического материализма.

Уже в самых ранних философских трудах К. Маркса читатель находит новые, не известные ни одной из предшествовавших философских систем понятия с соответствующими обозначениями.

В статье «К еврейскому вопросу» (1844) К. Маркс пользуется в значительной мере фейербаховской терминологией, но вкладывает в нее новое содержание. «...Лишь тогда, когда человек познаёт и организует свои «собственные силы» как *общественные* силы и потому не станет больше отделять от себя общественную силу в виде *политической* силы (*gesellschaftliche Kräfte, politische Kraft*), — лишь тогда свершится *человеческая эмансипация*¹, — писал К. Маркс, четко разграничивая понятия и, соответственно, термины «политическая» и «человеческая эмансипация» (*politische und menschliche Emanzipation*), поскольку, по его мнению, «*политическая эмансипация* не есть еще *человеческая эмансипация*»².

В статье «К критике гегелевской философии права» (1844) К. Маркс говорит о том, кто должен осуществить *человеческую эмансипацию*, преодолев ограниченность эмансипации политической. Он приходит к выводу о неизбежности социальной революции, необходимости вооружения рабочего класса новым научным мировоззрением. «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие (*materielle Waffe*), так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие (*geistige Waffe*)»³. Очень метко К. Маркс подмечает, что «*голова* этой эмансипации — *философия*, ее *сердце* — *пролетариат*»⁴ (*Der Kopf dieser Emanzipation ist die Philosophie, ihr Herz — das Proletariat*)⁵.

В «Экономическо-философских рукописях» (1844) Маркс пошел значительно дальше своих предшественников и сформулировал принципиально новые воззрения. Правда, форма передачи этих отдельных положений диалектического и исторического материализма зачастую еще не адекватна передаваемому содержанию. Так, термины «отчужде-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, стр. 406.

² Там же, стр. 398.

³ Там же, стр. 428.

⁴ Там же, стр. 429.

⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс. Gesamtausgabe, Bd. I, Frankfurt a/M., 1927, S. 620—621.

ние» (Enttäuserung, Entfremdung) и «абстрактный труд» (abstrakte Arbeit), употребляемые в данной работе, существовали и до Маркса. Очень часто первый термин и слово использовались в философских трудах Гегеля. Маркс, однако, дал в этой работе более точную трактовку терминируемых понятий.

В «Святом семействе» (1845) и «Немецкой идеологии» (1845—1846) К. Маркс и Ф. Энгельс стремятся преодолеть нечеткость ряда существующих философских понятий и, соответственно, их обозначений. Так, в «Святом семействе» Маркс конкретизирует ранее расплывчатое и нечеткое понятие «гражданское общество» (bürgerliche Gesellschaft). Но и в этом произведении еще чувствуется влияние Фейербаха. Процесс размежевания с его учением не закончен, остается и определенная терминологическая зависимость.

Исходные принципы нового мировоззрения были зафиксированы К. Марксом в «Тезисах о Фейербахе» (1845). Маркс противопоставляет здесь старому материализму не только новый, диалектический материализм, но и новую научную терминологию, принципиально отличную от старой, т. е. в этих заметках новому содержанию уже соответствуют новые формы выражения.

В стройном и систематизированном виде марксизм как «новое мирозерцание»⁶ выступает в гениальном труде К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии» (1848). Терминология марксизма здесь также выступает уже как сложившаяся система.

Постоянное стремление к улучшению, уточнению и созданию новых средств языкового выражения для передачи нового содержания характерно для всех работ классиков марксизма.

Философские термины, созданные Марксом и Энгельсом для выражения новых понятий, могут быть представлены с точки зрения терминотворчества в виде двух больших групп. К первой относятся термины и общенародные слова, уже существовавшие в немецком языке до Маркса и Энгельса. Эти лексические единицы, однако, подверглись в их творчестве определенному переосмыслению, получили новое содержание, изменили свою семантическую структуру в связи с тем, что в них вкладывалось новое научное толкование. Ко второй группе следует отнести термины, созданные Марксом и Энгельсом по словообразовательным моделям соответственно нормам немецкого языка.

Остановимся лишь на некоторых словах и терминах первой группы, наиболее ярко свидетельствующих о том, что язык является могучим оружием в идеологической борьбе.

Впервые слово «философия» встречается у Пифагора; в качестве названия особой науки этот термин был впервые употреблен Платоном. Содержание понятия «философия» изменялось вместе с развитием человеческого общества и познания действительности. Однако правильное понимание ее места и роли в духовной культуре и ее предмета было впервые достигнуто лишь классиками марксизма (диалектический и исторический материализм).

Подлинно научному пониманию термина Dialektik — «диалектика» также предшествовал долгий путь развития, да и само философское понятие «диалектика» возникло в ходе переработки и даже преодоления первоначального смысла термина, обозначающего искусство диалога и спора. Впоследствии это значение было утрачено. Как философское понятие «диалектика» прошла много этапов в своем развитии. Истинно научное понимание ее было дано только Марксом и Энгельсом, которые

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 48.

строили ее на основе научного понимания исторического процесса и развития познания, обобщения реальных процессов, происходящих в природе, обществе и мышлении.

В работах К. Маркса и Ф. Энгельса *Materie* — «материя» рассматривается, в отличие от метафизического понимания, как объективная реальность, существующая независимо от сознания, неразрывно связанная с движением, пространством и временем, способная к саморазвитию, бесконечная в количественном и качественном отношении. Термин «*Geist*» — «дух» у представителей немецкой классической философии служил для обозначения единства самосознания и сознания, осуществляемого в разуме. Маркс и Энгельс четко проводят ту мысль, что духовное есть функция высокоорганизованной материи.

Термин *Idee* — «идея» в истории философии также употреблялся в разных смыслах. У Гегеля «идея» — смысл и творец всех вещей, у Маркса и Энгельса «идея» — это отражение объективной реальности.

Термин *Emanzipation* — «эмансипация» довольно часто употреблялся в немецком языке до Маркса в значении «освобождение, эмансипация женщин», «политическая эмансипация». В рассматриваемых произведениях Маркса встречаются сложные термины *Emanzipationskampf* — «борьба за освобождение», *menschliche Emanzipation* — «человеческая эмансипация», *ökonomische Emanzipation* — «экономическое освобождение», *Emanzipation des Proletariats* — «освобождение пролетариата».

Ряд слов общенародных, используемых в обычной речи, также получили в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса новый, научный смысл и стали, благодаря этому, терминами. Так, слово *Arbeit*, которое первоначально имело значение «всякая работа вообще», приобретает у классиков марксизма значение «труд» в философском смысле, т. е. обозначает «целесообразную (общественно-полезную) деятельность человека». Слово *Volk* — «народ» в обычном смысле — «население государства, страны». В строго научном смысле, который придали этому слову Маркс и Энгельс, это исторически изменяющаяся общность людей, включающая в себя ту часть, те слои, те классы населения, которые по своему объективному положению способны участвовать в решении задач прогрессивного революционного развития данной страны в данный период⁷. «Употребляя слово «народ», — указывал В. И. Ленин, — Маркс не затушеввал, а объединил определенные элементы, способные довести до конца революцию»⁸.

Слово *Gesellschaft* — «общество» имеет в немецком языке ряд значений; в философской терминологии Маркса и Энгельса оно используется как «совокупность определенных производственных отношений и людей, объединенных этими отношениями».

Слово *Überbau*, употребляемое в обиходном немецком языке в значении «надстройка дома, какое-либо верхнее строение», выступает в произведениях Маркса для обозначения «юридической и политической надстройки»⁹ (*ein juristischer und politischer Überbau*)¹⁰.

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс пишут, что «пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы при этом не взлетела на воздух вся возвышающаяся над ним надстройка из слоев,

⁷ См. «Философский словарь», М., 1968, статья «Народ».

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 124.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 21.

¹⁰ К. Marx, F. Engels. *Ausgewählte Schriften in zwei Bänden*, Bd. I, Berlin, 1966, S. 336.

«образующих официальное общество»¹¹ (... ohne das der ganze *Überbau* der Schichten ... in die Luft gesprengt wird)¹². Здесь с помощью метаморфического переноса значения название конкретного явления использовано для обозначения явления общественного. Таким образом, это слово переходит из области конкретной в область логическую.

Новое содержание получили в работах Маркса и Энгельса словосочетания как: *bürgerliche Gesellschaft* — «гражданское общество», *kommunistische Gesellschaft* — «коммунистическое общество» и др. Эти и многие другие слова и сочетания, уже существовавшие в немецком языке, стали терминами марксистской философии именно благодаря их переосмыслению Марксом и Энгельсом.

Обогащение теории и ее совершенствование требовали создания ряда обозначений для новых понятий, ибо имевшиеся в языке средства не всегда достаточно точно передавали их. Очень часто термины марксистской философии возникали в процессе полемики со старыми философскими системами. В этом смысле интересны следующие примеры. Отвергая кантовскую *Ding an sich* — «вещь в себе», Энгельс тут же по ходу действия выдвигает термин *Ding für uns* — «вещь для нас». Он пишет: «Химические вещества, образующиеся в телах животных и растений, оставались такими «вещами в себе», пока органическая химия не стала готовить их одно за другим; тем самым «вещь в себе» превращалась в вещь для нас...»¹³ (*damit wurde das «Ding an sich» ein Ding für uns*)¹⁴.

В «Тезисах о Фейербахе», представляющих собой сплошную полемику, Маркс пишет: «Точка зрения старого материализма есть «гражданское» общество; точка зрения нового материализма есть *человеческое* общество, или обобществившееся человечество»¹⁵. Здесь Маркс противопоставляет «старому материализму» (*der alte Materialismus*) свой новый, диалектический и исторический материализм (*der neue Materialismus*), понятию «гражданское общество» (*bürgerliche Gesellschaft*) — «человеческое общество» (*menschliche Gesellschaft*)¹⁶. И далее феербаховскому «созерцание, чувственное созерцание» (*Anschauung, sinnliche Anschauung*) Маркс противопоставляет практическую деятельность, революционную практику, производящую переворот (*Praxis, praktische Tätigkeit, umwälzende Praxis*).

У Энгельса мы неоднократно находим терминологическое сочетание «*materialistische Geschichtsauffassung* — «материалистическое понимание истории» в значении, противоположном «*idealistische Geschichtsauffassung* — «идеалистическое понимание истории» (см. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»).

В терминотворчестве Маркса и Энгельса встречаются различные по своей структуре слова: простые, производные, сложные. Но ведущее место занимают терминологические словосочетания, ибо сложные понятия, требующие четкой дефиниции, могли быть переданы лишь различными видами атрибутивных сочетаний. Целая серия таких сочетаний в «Манифесте Коммунистической партии» дает характеристику рабочего класса, с одной стороны, как наиболее угнетенного (*arbeitende, ausgebeutete, beherrschte, unterdrückte* — «рабочий, эксплуатируемый, подчи-

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 435.

¹² К. Marx, F. Engels. *Ausgewählte Schriften in zwei Bänden*, Bd. I, S. 36.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 284.

¹⁴ К. Marx, F. Engels. *Ausgewählte Schriften in zwei Bänden*, Bd. II, Berlin, 1966, S. 340.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 4.

¹⁶ К. Marx, F. Engels. *Ausgewählte Schriften in zwei Bänden*, Bd. II, S. 372.

ненный, угнетенный класс») а с другой,— как наиболее передового класса, призванного совершить переворот во всей истории человечества (industrielle, progressive, revolutionäre Klasse — «промышленный, прогрессивный, революционный класс»). В этом же произведении дается характеристика противоположного класса — буржуазии (herrschende, ausbeutende, unterdrückende Klasse — «господствующий, эксплуатирующий, угнетающий класс»).

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс рассматривают различные общественные формации, соответственно и их обозначения: feudale Gesellschaft — феодальное общество, kapitalistische Gesellschaft — капиталистическое общество, sozialistische Gesellschaft — социалистическое общество, kommunistische Gesellschaft — коммунистическое общество.

Особый смысл приобретает в этой работе термин Revolution — «революция». Здесь имеется в виду социальная революция, обозначающая коренной переворот в жизни общества, низвержение отжившего и утверждение нового, прогрессивного строя. В отличие от теоретиков буржуазии, рассматривающих социальные революции как случайность, Маркс и Энгельс рассматривают их как необходимый, закономерный результат развития классово-борьбы в антагонистических обществах. Соответственно, мы находим группу терминологических сочетаний определенного характера, стержнем которых служит термин Revolution: französische, bürgerliche, proletarische, sozialistische Revolution — французская, буржуазная, пролетарская, социалистическая революция; последняя — высший тип революции, ибо лишь она ликвидирует всякую эксплуатацию. В перспективе Маркс и Энгельс видят kommunistische und internationale Revolution — коммунистическую и интернациональную революцию.

Термины — имена прилагательные (proletarisch, sozialistisch, kommunistisch, international), используемые в рассматриваемых произведениях в определенном научно-философском значении, также являются словотворчеством Маркса и Энгельса. Именно они способствовали популяризации этих слов (в составе сочетаний) для обозначения новых, не существовавших ранее понятий. В рассматриваемых произведениях прилагательное proletarisch многократно выступает в сочетаниях с терминами: Bewegung, Klasse, Partei, Revolution, образуя свободные сочетания терминологического характера.

В работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Ф. Энгельс, используя различного вида субстантивные словосочетания, дает точное определение основного вопроса философии (Grundfrage der Philosophie), говорит о новой философии (neuere Philosophie), делит всех философов на два больших лагеря: лагерь идеализма и лагерь материализма (Lager des Idealismus und Materialismus), показывает ограниченность старого, механического, метафизического и естественно-научного материализма (der alte Materialismus, der mechanische Materialismus, der metaphysische Materialismus, der naturwissenschaftliche Materialismus).

В своих произведениях Маркс и Энгельс придавали большое значение практической деятельности человека, что находит свое отражение в соответствующей терминологии: Praxis — практика, geschichtliche Praxis — историческая практика, umwälzende Praxis — революционная практика, menschliche Tätigkeit — человеческая деятельность, revolutionäre Tätigkeit — революционная деятельность.

Для характеристики отношений, складывающихся между людьми в процессе производственной деятельности, Маркс и Энгельс используют

в «Манифесте» и в «Людвиге Фейербахе» новые термины — сложные слова: Produktionsverhältnisse — «производственные отношения», Produktionskräfte и его синоним Produktivkräfte — «производительные силы», Produktionsweise — «способ производства», Produktionsmittel — «орудия производства».

Смело создавая новую философскую терминологическую лексику, Маркс и Энгельс выступают, однако, против непонятных, чуждых немецкому языку выражений, требуя наиболее точного соответствия терминов определенным научным понятиям или явлениям, решительно возражая против терминологической эклектики¹⁷.

Выступая против своих идеологических противников, Маркс и Энгельс стараются вызвать у читателей презрение к различным лжеучениям и их сторонникам. Об это свидетельствуют отдельные авторские неологизмы, созданные ими для саркастической характеристики представителей этих взглядов. Таково, например, слово Hegelei — «гегельянщина»¹⁸ («Людвиг Фейербах»), которое в противовес Hegelianertum — «гегельянство» имеет отрицательный, насмешливый оттенок: не «гегельянство» как учение, а «гегельянщина» — подражание Гегелю. Это слово приводится Энгельсом для характеристики философских взглядов, господствовавших в определенный период в Германии: «...von 1830 bis 1840 herrschte die Hegelei am ausschließlichen»¹⁹.

Классикам марксизма не чуждо и чувство сатиры, острые стрелы которой в виде метких слов и словосочетаний поражают их идеологических противников²⁰ (Halbphilosoph — «полуфилософ», philosophisches Deckmäntelchen — «философский плащ» и др.).

Многие словосочетания, приведенные Марксом и Энгельсом в их произведениях, стали впоследствии крылатыми. Таковы идиоматические выражения: das Rad der Geschichte zurückdrehen — «вернуть назад колесо истории»; eigne Totengräber produzieren — «производить своих собственных могильщиков»; allmähliche Beseitigung des Unterschieds von Stadt und Land — «постепенное устранение различия между городом и деревней»; Philosophen haben die Welt nur verschieden interpretiert, es kommt aber darauf an, sie zu verändern²¹ — «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»²², и многие другие.

В «Манифесте Коммунистической партии» — произведении, зовущем к борьбе, многие предложения воспринимаются как лозунги, страстная действенность которых не исчезла и в наши дни. Духом таких лозунгов, как Proletarier aller Länder, vereinigt euch! — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — «живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира»²³.

¹⁷ См. об этом К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 285.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 279.

¹⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Ausgewählte Schriften in zwei Bänden, Bd. II, S. 335.

²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 451; т. 21, стр. 280.

²¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Ausgewählte Schriften in zwei Bänden, Bd. II, S. 372.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 4.

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 10.

М. ФАЙЗИЕВ

Ф. ЭНГЕЛЬС О СРАВНИТЕЛЬНОМ МЕТОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Метод сравнения естественных и общественных явлений существует с незапамятных времен и для марксистской диалектико-материалистической философии и права он не является качественно новым вопросом.

Ф. Энгельс в сравнении естественных и общественных явлений видел один из рациональных методов познания. В своей работе «Святое семейство» он писал, что «наука есть *опытная наука* и состоит в применении *рационального метода* к чувственным данным. Индукция, анализ, сравнение, наблюдение, эксперимент суть главные условия рационального метода»¹.

Посредством этого метода классики марксизма-ленинизма решали многие сложные проблемы естествознания (биологии, физиологии, анатомии, геологии, физики, химии и др.) и обществоведения (истории, языкознания, статистики, экономики, теории и истории происхождения и сущности государства и права). К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин оставили непревзойденные образцы умелого использования сравнительного метода при анализе и изучении социально-экономического развития общества.

«Капитал» К. Маркса, «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Диалектика природы», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция» В. И. Ленина и многие другие труды, статьи и письма классиков марксизма-ленинизма написаны на основе сравнения и сопоставления самых разнообразных явлений общественной жизни, на базе различных источников.

Ф. Энгельс писал в «Диалектике природы», что в естественных науках сравнительный метод практически ведет к раскрытию сходных черт, т. е. к раскрытию общего. «С одной стороны, благодаря сравнительной физической географии были установлены условия жизни различных флор и фаун, а с другой — было произведено сравнение друг с другом различных организмов... на всех ступенях их развития»².

В области биологии, указывал Ф. Энгельс, результаты путешествий, экспедиций, «успехи палеонтологии, анатомии и физиологии вообще и особенно со времени систематического применения микроскопа и открытия клетки — все это накопило столько материала, что стало

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 142.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 353.

возможным — и в то же время необходимым — применение сравнительного метода»³.

Если греческие философы только догадывались, что природа находится в вечном движении и изменении, то для нас, писал Ф. Энгельс, это — результат «строго научного исследования, основанного на опыте...»⁴

Действительно, как показал Ф. Энгельс в своей работе «Развитие социализма от утопии к науке», когда мы изучаем природу или историю человечества, то перед нами сперва возникает картина бесконечного сплетения связей и взаимодействий, в которой ничто не остается неподвижным и неизменным, а все движется, изменяется, возникает и исчезает, и чтобы познать конкретные явления, мы вынуждены отрывать их от естественной или исторической связи и изучать каждое в отдельности. «В этом состоит прежде всего задача естествознания и исторического исследования, т. е. тех отраслей науки, которые по вполне понятным причинам занимали у греков классических времен лишь подчиненное место, потому что грекам нужно было раньше всего другого накопить необходимый материал. Только после того как естественнонаучный и исторический материал до известной степени собран, можно приступить к критическому отбору, сравнению...»⁵

Здесь Ф. Энгельс подчеркивает, что для сравнения прежде всего необходимо собрать определенный материал и лишь затем можно приступить к анализу соответствующих явлений.

«Сравнительный метод в области физиологии» Ф. Энгельс относил к самостоятельной отрасли знания, наряду с такими науками, как астрономия, химия, геология.

В другом месте Ф. Энгельс указывает, что элементы сравнительного метода, применявшиеся в естественных науках, способствовали внесению гармонии в представление о материи⁶.

В сущности аналогичные основы имеет и применение сравнительного метода в общественных науках. В письме К. Каутскому от 13 июня 1891 г. Ф. Энгельс писал, что «теперь в лице юристов, занимающихся сравнительным правом, появился новый элемент, который, хотя и имеет свои отрицательные стороны, однако, возможно, разорвет этот старый замкнутый круг»⁷.

Ф. Энгельс проводил сравнение в рамках присущего сопоставляемым явлениям общего признака, в частности в рамках родственных связей между живыми организмами (например, сравнительная анатомия), внутри семейства языков (например, сравнительное языкознание), между различными цифровыми данными, диаграммами, таблицами (например, статистика), правовыми системами (сравнительное правоведение).

Примером использования сравнительного метода в области общественных наук может служить сопоставление Ф. Энгельсом событий буржуазных революций в Англии, Франции и Германии: «Для того чтобы буржуазия могла заполучить хотя бы те только плоды победы, которые тогда уже вполне созрели для сбора, необходимо было довести революцию значительно дальше этой цели: совершенно то же самое было в 1793 г. во Франции, в 1848 г. в Германии. По-видимому, таков на самом деле один из законов развития буржуазного общества»⁸.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 353.

⁴ Там же, стр. 355.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 203.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 348.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 38, стр. 95—96.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 131.

Ф. Энгельс в своей классической работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» дает сравнительный анализ древнегреческого, римского и германского государственного и общественного строя. Критикуя Гегеля, который в «Основах философии права» утверждал, что государство есть «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», Ф. Энгельс пишет, что государство есть продукт человеческого общества на известной ступени развития, продукт разделения общества на классы. «По сравнению со старой родовой организацией государство отличается, во-первых, разделением подданных государства по *территориальным делениям*...

Вторая отличительная черта — учреждение *публичной власти*...»⁹

К. Маркс и Ф. Энгельс на материалах сравнения национально-освободительных движений середины XIX в. в Ирландии, Польше, Италии, Венгрии и других странах показали, что право наций на самоопределение надо понимать как право на независимость, т. е. полное освобождение и завоевание самостоятельности народов. «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы»¹⁰; сотрудничество между народами «возможно только при том условии, если каждая из этих наций полностью распоряжается в своем собственном доме»¹¹.

К. Маркс и Ф. Энгельс в своих произведениях уделяли много внимания проблемам общего и особенного, в частности в сфере производства, государства и права. «*Производство вообще* — это абстракция, но абстракция разумная, поскольку она действительно выделяет общее, фиксирует его и потому избавляет нас от повторений. Между тем, это *всеобщее* или выделенное путем сравнения общее само есть нечто многократно расчлененное, выражающееся в различных определениях. Кое-что из этого относится ко всем эпохам, другое является общим лишь некоторым эпохам. Некоторые определения общи и для новейшей и для древнейшей эпохи. Без них немислимо никакое производство; хотя наиболее развитые языки имеют законы и определения, общие с наименее развитыми, все же именно отличие от этого всеобщего и общего и есть то, что составляет их развитие»¹².

В. И. Ленин также уделял большое внимание проблеме общего и особенного. Так, в своей классической работе «Развитие капитализма в России» он писал: «Интересно отметить, до какой степени тождественны основные черты этого общего процесса в Западной Европе и в России, несмотря на громадные особенности последней как в экономическом, так и во внешнеэкономическом отношении»¹³.

Известно, что между государством и правом феодального и буржуазного общества имеется много общего, проявляющегося в первую очередь в эксплуататорской сущности того и другого общества. И естественно, что буржуазное общество использовало многие феодальные государственные и правовые формы. Отмечая этот факт, Ф. Энгельс указывал, что «римское право является настолько классическим юридическим выражением жизненных условий и конфликтов общества, в котором господствует частная собственность, что все позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных улучшений. Но бюргерская собственность средних веков была еще сильно

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 170. Это высказывание приводит В. И. Ленин в работе «Государство и революция» (см. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 8—9).

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18, стр. 509.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 422.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 711.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 7.

переплетена с феодальными ограничениями, состояла, например, главным образом из привилегий. Таким образом, в этом смысле римское право по сравнению с тогдашними гражданскими отношениями ушло далеко вперед»¹⁴.

Исторический факт рецепции древнего римского права большинством буржуазных государств общезвестен. Но причины и сущность самого процесса рецепции были последовательно научно объяснены Марксом и Энгельсом.

В. И. Ленин в своих трудах также широко использовал сравнительный метод исследования. Он подвергал критике тех, кто неправильно пользовался сравнительным методом при анализе фактов общественной жизни, в частности народников.

Народники обвиняли русских марксистов в том, что они якобы не видят разницы между исследованным К. Марксом и Ф. Энгельсом капиталистическим обществом Запада и Россией. Между тем именно сопоставляя русскую действительность с открытыми К. Марксом и Ф. Энгельсом законами капиталистического общества, В. И. Ленин, русские марксисты «не могли не заключить, что имеют дело с буржуазной (капиталистической) организацией общественного хозяйства, необходимо порождающей экспроприацию и угнетение масс»¹⁵.

В. И. Ленин мастерски использовал сравнительный метод при анализе различных типов государства и права. Он указывал, например, что «демократическая республика и всеобщее избирательное право... были громадным прогрессом...», но «...по сравнению с крепостническим строем...»¹⁶.

Такие брошюры В. И. Ленина, как «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», «Новый фабричный закон», «К деревенской бедноте», написаны исключительно на основе сравнения и сопоставления. Так, при написании первой брошюры В. И. Ленин всесторонне изучил ранее изданные и действовавшие законы России, а приступая ко второй работе, он тщательно проштудировал существовавшую в то время литературу о рабочем законодательстве, различные статистические, финансовые сборники и особенно еженедельные журналы Министерства финансов царской России.

При создании работ по национальному, аграрному, социально-экономическим вопросам В. И. Ленин тщательно отбирал и использовал материалы из самого широкого круга источников не только по России, но и по странам Западной Европы, США. Если в разных источниках содержались разные и часто несравнимые данные об одних и тех же отраслях производства, Ленин вскрывал эти противоречивые данные, использовал другие источники, сопоставлял различные сведения и получал достоверные показатели. Анализируя факты и цифры, он не раз составлял различные сопоставительные таблицы, подсчитывал данные и т. д.

Таким образом, труды Маркса — Энгельса — Ленина дают блестящий образец применения сравнительного метода, убедительно подтверждая его высокую эффективность.

В области правоведения сравнительный метод — это эффективное средство изучения всех правовых проблем, анализа отдельных институтов и правовых норм Советского государства и права по трем тесно связанным между собой основным направлениям: в территориальном

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 412.

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 193.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 82.

разреze, в историческом аспекте и в плане противопоставления. Кроме этих основных направлений сравнительного изучения правовых явлений, возможны и другие направления и аспекты.

Сравнительный метод исследования отвечает всем требованиям марксистско-ленинской методологии. Применение его в исследовании государственно-правового строительства союзных республик приводит к научным выводам и рекомендациям, полезным и для науки, и для практики, способствует дальнейшему развитию правоведения, всемерному укреплению социалистического государства и совершенствованию советского государственного механизма и права как одному из необходимых условий успешного строительства коммунизма.

Т. Р. АБДУШУКУРОВ

Ф. ЭНГЕЛЬС И КОНКРЕТНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ф. Энгельс сыграл выдающуюся роль в разработке научной методологии и методики конкретных социальных исследований, которые приобретают ныне все большее научно-теоретическое и практическое значение.

С самого начала формирования марксизма его коренной особенностью стал отказ от априористических философско-исторических посылок. К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали, что социальная теория, не опирающаяся на конкретное изучение реальной действительности, неизбежно превращается в абстрактную схему, спекулятивную конструкцию, которая ведет лишь к видимости решения вопроса, ничего не добавляя к используемому в ней эмпирическому материалу. Подлинно научная социальная теория возникла как результат конкретного изучения реальной действительности и взаимоотношений людей в конкретной социальной ситуации.

Ф. Энгельс резко отверг фальсификации Е. Дюринга, упрекавшего К. Маркса в том, что он якобы выводил неизбежность гибели капитализма из самой общей философской теории. Энгельс подчеркивал, что Маркс сделал это на основе глубокого анализа объективных законов капитализма. Никакая общая социальная теория невозможна вне конкретного анализа данного социального явления или процесса.

Ф. Энгельс боролся против превращения в мертвую схему общесоциологической теории, рассматривая ее как метод анализа, используемый для конкретного изучения различных сфер общественной жизни.

Для Энгельса знание общих законов развития человеческого общества не отменяет, а наоборот, предполагает конкретное осмысление социальной действительности на каждой новой ступени ее развития. Это требует широко разветвленной системы социологических исследований.

«...Наше понимание истории,— писал Ф. Энгельс,— есть прежде всего руководство к изучению, а не рычаг для конструирования на манер гегельянства. Надо исследовать в деталях условия существования различных общественных формаций, прежде чем попытаться вывести из них соответствующие им политические, частно-правовые, эстетические, философские, религиозные и т. п. воззрения»¹.

В противовес проповедникам идеалистически-агностического эмпиризма, сводивших исследование социальной жизни к описанию отдельных, преимущественно второстепенных фактов, отказывавшихся от изучения общества как сложного целого, отбрасывавших понятия за-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 371.

кономерностей, К. Маркс и Ф. Энгельс вели все свои теоретические исследования на основе изучения и обобщения конкретных данных, осуществляя конкретные социальные исследования, служившие базой для глубоких теоретических выводов и подтверждавших эти выводы.

Замечательным образцом конкретного социального исследования, осуществленного Ф. Энгельсом, служит его произведение «Положение рабочего класса в Англии». В процессе работы над этой книгой Энгельс не только изучил громадный фактический материал, собранный другими исследователями, но и проанализировал обширнейший статистический материал, длительное время непосредственно изучал жизнь английских рабочих, их труд, быт, посещал их жилища, присутствовал на рабочих собраниях, принимал участие в чартистском движении, сотрудничал в чартистских и социалистических изданиях.

Характер материала и методика его сбора раскрыты Ф. Энгельсом в его обращении «К рабочему классу Великобритании», которым открывалось «Положение рабочего класса в Англии»:

«Рабочие! ...Я достаточно долго жил среди вас, чтобы ознакомиться с вашим положением. Я исследовал его с самым серьезным вниманием, изучил различные официальные и неофициальные документы, поскольку мне удавалось раздобыть их, но все это меня не удовлетворило. Я искал большего, чем одно абстрактное знание предмета, я хотел видеть вас в ваших жилищах, наблюдать вашу повседневную жизнь, беседовать с вами о вашем положении и ваших нуждах, быть свидетелем вашей борьбы против социальной и политической власти ваших угнетателей. Так я и сделал. Я оставил общество и званные обеды, портвейн и шампанское буржуазии и посвятил свои часы досуга почти исключительно общению с настоящими рабочими; я рад этому и горжусь этим»².

Анализируя и обобщая полученные им эмпирические данные, Энгельс делает из них теоретические выводы, которые выходят далеко за пределы той исторической ситуации, исследование которой послужило фактической основой произведения Энгельса. Главный из этих выводов — идея исторической миссии пролетариата как могильщика капитализма и создателя нового, коммунистического общества — есть отражение тенденций развития капитализма и классовой борьбы пролетариата.

Громадное количество фактов, характеризовавших положение рабочего класса, используется Ф. Энгельсом не как средство иллюстрации общетеоретических положений, а как эмпирическая основа, которая делает извлекаемые из нее теоретические выводы неопровержимо достоверными.

Энгельс изучал не только положение рабочих, их социально-экономический и правовой статус, но и стремился проникнуть в их социально-психологический мир, их конкретные социальные взаимоотношения, складывающиеся в процессе политической борьбы.

На многочисленных фактах Энгельс ярко рисует потрясающую картину бедствий английского рабочего класса, его прогрессирующее унижение и вместе с тем подчеркивает неизбежность и прогрессивность революционных выступлений пролетариата, показывает, что именно он выступает творцом новых отношений, что лишь в борьбе против существующих условий пролетариат могут проявить свое человеческое достоинство, что именно в этой борьбе формируются и выяв-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 235.

ляются самые привлекательные, самые благородные черты рабочего класса.

Характеризуя историческое значение «Положения рабочего класса в Англии», В. И. Ленин писал: «И до Энгельса очень многие изображали страдания пролетариата и указывали на необходимость помочь ему. Энгельс *первый* сказал, что пролетариат *не только* страдающий класс; что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперед и заставляет бороться за свое конечное освобождение. А борющийся пролетариат *сам поможет себе*»³.

Конкретные социальные исследования не только использовались Ф. Энгельсом как инструмент социального познания, но и сыграли важную роль в формировании его взглядов, взглядов коммуниста, материалиста. Именно в процессе конкретного социального исследования положения рабочего класса Энгельс приходит к важнейшему выводу об исторической миссии рабочего класса, именно конкретные данные, собранные в ходе этого исследования, убедили его в определяющей роли объективных экономических отношений в жизни общества.

«Живя в Манчестере,— писал Энгельс,— я, что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играют никакой роли или играют жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу»⁴.

В созданных совместно с К. Марксом произведениях «Святое семейство», «Немецкая идеология» Ф. Энгельс утверждает конкретный подход к социальным проблемам как единственно научный подход, демонстрирует несостоятельность спекулятивных, построенных на абстрактных, оторванных от реальной социальной действительности теорий и подчеркивает необходимость прочной опоры теоретической работы на конкретные исследования, конкретный анализ исторических процессов.

«Предпосылки, с которых мы начинаем,— подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии»,— не произвольны, они — не догмы; это — действительные предпосылки, от которых можно оталечься только в воображении. Это — действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни... Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем»⁵.

Во многих работах Ф. Энгельса мы находим классический образец применения теории и методологии исторического материализма к анализу конкретных фактов. Для Энгельса общая социологическая теория и конкретные социальные исследования были двумя взаимосвязанными сферами социологической науки. Успешное исследование общих законов социального развития, говорил он, требует анализа конкретных форм их проявления в социальных системах и институтах, а это предполагает и эмпирический материал, обобщение эмпирических фактов.

Вместе с тем, по Энгельсу, конкретные исследования явлений социальной жизни нельзя сводить лишь к констатации, сбору и первичной обработке эмпирического материала. Конкретные исследования органически увязывались им с развитием теории, базировались на теории. Любое конкретное исследование, осуществленное Ф. Энгельсом, связывалось с целым, общесоциологическим анализом.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 9.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 280.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 18.

Конкретные социальные исследования занимали огромное место в теоретической деятельности Ф. Энгельса, использовались им как инструмент социального познания. В работах Ф. Энгельса рассмотрен широкий круг принципиальных методологических проблем конкретно-социального исследования, использован обширный арсенал его методов и форм.

Богатейшее наследство, оставленное Ф. Энгельсом и К. Марксом в области конкретно-социальных исследований, получило дальнейшую творческую разработку в трудах В. И. Ленина и служит неисчерпаемым источником в осуществлении конкретных социальных исследований на современном этапе и эффективном использовании их в интересах создания материальных и духовных предпосылок коммунизма.

П. М. НИЯЗОВ

Ф. ЭНГЕЛЬС О СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ИДЕАЛОВ СВОБОДЫ И РАВЕНСТВА

Великие борцы за свободу и равенство всех людей труда К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли большое внимание и теоретическим аспектам категорий свободы и равенства, в том числе их социальной природе. Ф. Энгельс подчеркивал, что нет и не может быть абстрактной свободы и абстрактного равенства; эти лозунги всегда носили конкретно-исторический характер и выражали интересы определенных классов.

Так, в древней Греции и Риме идеологи античной демократии понимали под свободой и равенством борьбу за демократическую республику, за равноправие перед законом, равенство в управлении государственными делами, но только для свободных граждан, а не для рабов. «У греков и римлян,— указывал Ф. Энгельс,— неравенства между людьми играли гораздо большую роль, чем равенство их в каком бы то ни было отношении. Древним показалась бы безумной мысль о том, что греки и варвары, свободные и рабы..., все они могут претендовать на равное политическое значение»¹.

Угнетенные массы рабов, со своей стороны, мечтая о свободе и равенстве, вкладывали в эти понятия избавление от рабства, уравнение имущества и раздел богатства господ. Они неоднократно поднимались на борьбу за достижение своих идеалов, но их восстания терпели поражения и, не добившись равенства на земле, они обращались к небу. Так возникло христианство — религия рабов и угнетенных, которая в раннем периоде своего развития в мистифицированной форме выражала мечту рабов о свободе и равенстве между людьми. Раннее христианство объясняло все социальные беды равной греховностью всех людей перед богом. «Христианство,— писал Ф. Энгельс,— знало только одно равенство для всех людей, а именно — равенство первородного греха...»²

Развитие общества привело к замене рабства крепостничеством. Одна форма эксплуатации и неравенства сменилась другой. Крепостническая форма труда основывалась на безжалостной эксплуатации крестьян, которых грабили и над которыми издевались помещики и духовенство. Собственность помещиков на землю и крестьян освящалась религией, охранялась всей мощью феодального государства. Но угнетенные массы неоднократно выступали против сословных привилегий, гнета и неравенства. «Революционная оппозиция феодализму проходит через все средние вековье,— отмечал Ф. Энгельс.— Она выступает, соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде...

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 105.

² Там же.

вооруженного восстания»³. Крестьяне требовали имущественного и сословного уравнивания людей. Они не выступали против частной собственности, а боролись против ишцеты, за раздел помещичьих земель, за уравнительное земледельческое пользование. Нередко они требовали введения общности имущества. Это был примитивный крестьянский коммунизм.

Особенно остро проблема свободы и равенства встала в период замены феодализма капитализмом, появление которого связано с гигантским развитием производительных сил, техники, науки и т. д. Средневековое ремесло вытесняется мануфактурой, на смену которой, в свою очередь, приходит современная фабрика. В ходе промышленной революции на арене истории появляются два новых класса — буржуазия и пролетариат.

Таким образом, в экономических условиях жизни феодального общества происходит колоссальный переворот. Однако старый политический строй, старая надстройка препятствует утверждению и развитию нового способа производства. Усиливающаяся буржуазия оставалась юридически и политически неполноправным членом общества. Интенсивно развивавшаяся промышленность нуждалась в свободных рабочих руках, но они были закрепощены, оставались собственностью феодалов. «...Экономические отношения,— писал Ф. Энгельс,— требовали свободы и равноправия, политический строй противопоставлял им на каждом шагу цеховые пути и особые привилегии»⁴.

В этих условиях буржуазия выступает против привилегий дворянства, за равенство всех граждан перед законом. Ее боевым кличем становятся лозунги свободы, равенства и братства. Идеологи буржуазии объявляют свободу и равенство естественными и неотъемлемыми правами человека.

Возникновение этих требований было связано с исторической необходимостью расчистки пути для капиталистического способа производства. Однако, как указывал Ф. Энгельс, их истинная цель подчас не осознавалась буржуазными философами, которые рассматривали свободу и равенство как «вечные истины». Они требовали возвращения к поруганной природе человека и искренне верили, что буржуазные идеалы — это вершина справедливости.

Так, Жан Жак Руссо считал, что новый социальный порядок приведет к всеобщему благоденствию и освобождению личности. Он не видел противоречий в том обществе, которое вырастало в недрах феодализма. Он верил в грядущее царство разума.

Однако развивающийся капитализм утверждал совершенно иные общественные отношения. Ф. Энгельс писал: «Мы знаем теперь, что это царство разума было не чем иным, как идеализированным царством буржуазии, что вечная справедливость нашла свое осуществление в буржуазной юстиции, что равенство свелось к гражданскому равенству перед законом, а одним из самых существенных прав человека провозглашена была... буржуазная собственность. Государство разума,— общественный договор Руссо,— оказался и могло оказаться на практике только буржуазной демократической республикой»⁵.

Под свободой буржуазия понимала некую абстрактную свободу, сущность которой составляла свобода частного предпринимательства. Поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс говорили о буржуазной свободе как о слепке с капиталистических общественных отношений. Борясь за ра-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 7, стр. 361.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 107.

⁵ Там же, стр. 17.

енство, буржуазия также вкладывает в это требование свой классовый смысл. Она выступает лишь за правовое равенство. Закрепляя право собственности на средство производства, она кровно заинтересована в сохранении экономического неравенства. Поэтому буржуазное равенство, о котором так много кричали и кричат по сей день в капиталистическом мире, является формальным, хотя буржуазия и провозгласила принцип равенства символом своего существования.

На деле же речь шла о замене одной формы эксплуатации другой, внеэкономического рабства — рабством наемным. «Буржуазный строй родился с заманчивыми лозунгами — свобода, равенство и братство. Но эти лозунги буржуазия использовала лишь для того, чтобы оттеснить феодальную знать, прийти к власти. Вместо равенства образовалась новая глубочайшая пропасть социального и экономического неравенства. Не братство, а ожесточенная классовая борьба царит в буржуазном обществе»⁶.

Со вступлением капитализма в империалистическую стадию развития еще больше обнажились и обострились все его антагонистические противоречия. Хваленые буржуазные свободы все более превращаются в чистую фикцию, фиговый листок на бесчисленных социальных язвах современного капитализма.

И не случайно в писаниях апологетов современного капитализма мы видим полный разноречивости по вопросу о свободе и равенстве. Одни из них расписывают буржуазное общество как «подлинное царство свободы и равенства», другие объявляют эти идеалы «коммунистической пропагандой», третьи доказывают «принципиальную недостижимость» свободы и равенства, ссылаясь на... человеческую природу, в самом характере которой якобы лежат причины неравенства и страданий обездоленных масс. Поскольку природа эта, дескать, «неизменна», то недостижимо и социальное равенство людей. Например, профессор Колумбийского университета, член Института этики (!) Э. Джонсон утверждает: «Исследовать, какими путями люди могут быть равны в наглядном смысле, является не только неблагодарным делом, но и этически неуместным. Гораздо лучше подойти к пониманию равенства как равенства перед законом и перед богом»⁷.

Все учения буржуазных социологов, как бы противоположны они ни были, имеют одну цель — защитить капитализм, скрыть истинную причину неравенства людей.

Как указывал Ф. Энгельс, в период разложения феодализма и становления капиталистического способа производства выдвигались и требования свободы и равенства, выражавшие интересы эксплуатируемых масс. Представителями этого направления были социалисты-утописты. Они выступали с резкой критикой пороков буржуазного строя. Не ограничиваясь проповедью формальной, юридической свободы и равенства, они связывали решение этой проблемы с уничтожением частной собственности, эксплуатации и тунеядства, с обязанностью всех граждан трудиться. Строю, основанному на частной собственности, они противопоставляли идеальный общественный порядок, в основе которого лежат общественная собственность, общественное производство и присвоение.

Социалисты-утописты высказали немало гениальных догадок и предположений об устройстве будущего общества. Однако их планам не суждено было осуществиться, ибо для этого не созрели еще исто-

⁶ Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 343.

⁷ Aspects of Human Equality, N.—Y., 1956, p. 25, 26.

рические условия, и потому их мечтания были несбыточными, носили утопический характер. Ф. Энгельс отмечал, что коммунистическое общество «часто представлялось в виде более или менее туманного идеала будущего как отдельных личностям, так и целым сектам. Но оно стало возможным, стало исторической необходимостью лишь тогда, когда материальные условия его проведения в жизнь оказались налицо! Как и всякий другой общественный прогресс, оно становится осуществимым не вследствие осознания того, что существование классов противоречит справедливости, равенству и т. д., не вследствие простого желания отменить классы, а в силу известных новых экономических условий»⁸.

Возникновение этих условий было связано с развитием капитализма и формированием нового класса — промышленного пролетариата. В новой исторической обстановке стало возможным познание законов развития человечества, превращение социализма из утопии в науку и на этой основе решение проблемы свободы и равенства и определение путей их достижения. Эта заслуга принадлежит К. Марксу, Ф. Энгельсу и гениальному продолжателю их бессмертного дела В. И. Ленину.

В ряде своих работ Ф. Энгельс глубоко раскрыл причины возникновения социального неравенства, проанализировал ступени его развития и формы проявления, показал, каким образом оно будет ликвидировано.

Источник неравенства Энгельс видел в определенных экономических условиях, способе производства материальных благ, основанном на господстве частной собственности на орудия и средства производства.

Анализируя законы общественного развития, Ф. Энгельс показывает, что неравенство есть необходимое условие развития человечества на определенном этапе его истории, когда оно способствует общественному прогрессу. Но приходит время, когда оно становится тормозом поступательного развития общества, где созревают условия для торжества полного социального равенства. Эти условия — крупное машинное производство и пролетариат, как сила, способная сокрушить строй эксплуатации и неравенства и привести человечество к торжеству его вековых идеалов и чаяний.

Ф. Энгельс, исходя из экономических и социальных условий развития общества, впервые в истории научно определил понятие равенства, показал, какое содержание вкладывает в него пролетариат и каковы пути претворения пролетарского принципа равенства в жизнь. «...Действительное содержание пролетарского требования равенства, — писал он, — сводится к требованию уничтожения классов»⁹. Вопрос о равенстве — это вопрос о положении человека в обществе, его месте в системе общественного производства, вопрос об отношениях между различными классами.

Достижение равенства связано с ликвидацией эксплуататорского общества и построением нового, бесклассового общества — коммунизма. Чтобы ликвидировать эксплуатацию и деление общества на классы, необходимо прежде всего утвердить вместо частной — общественную собственность на орудия и средства производства.

Проблема уничтожения классов и достижения полного социального равенства связана с ликвидацией противоположностей, а затем и существенных различий между городом и деревней, между умственным

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 292.

⁹ Там же, стр. 108.

и физическим трудом, с проблемой создания равных условий труда. Эта проблема связана также с утверждением новых принципов распределения материальных благ, исключающих эксплуатацию и присвоение чужого труда.

На строительство этого бесклассового общества и нацелена вся многогранная деятельность нашей партии и государства, героический труд советских людей, строящих коммунизм, который воплотит в жизнь великие идеалы человечества — мир, труд, свободу, равенство, братство и счастье всех народов.

Т. МАНДЗУКАС

Ф. ЭНГЕЛЬС И ВОПРОСЫ ЭСТЕТИКИ

К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли большое внимание проблемам эстетики. Эстетические воззрения основоположников научного коммунизма — составная часть их философской теории и практически-политической борьбы за свободу и счастье народов. Обладая глубокими и всесторонними познаниями в области истории мирового искусства и мировой эстетической мысли, классики марксизма создали подлинно научную эстетическую концепцию, ставшую вершиной мировой эстетической мысли.

Домарксистская эстетика пыталась рассматривать эстетическую деятельность человека в отрыве от других форм его общественной деятельности. Гегель первым поставил в начале XIX в. проблему целостного рассмотрения всех сторон человеческой деятельности. Он, как отмечал Маркс, смог понять историю как результат «деятельности человечества», но исходил при этом из идеалистических позиций.

Только диалектико-материалистическая марксистская философия, критически освоив лучшее наследие прошлого в области художественного творчества и эстетики, сумела создать подлинно научную, последовательно материалистическую эстетику, раскрыть диалектику объективного и субъективного в искусстве, рассмотреть его во взаимосвязи с другими формами общественных явлений.

Маркс и Энгельс показали, что искусство имеет свои особенности, но правильное понимание искусства и литературы, исходя только из внутренних, имманентных законов развития невозможно. Сущность, происхождение, развитие и социальная роль искусства могут быть поняты лишь из анализа общественных отношений в целом и определяются материальными, экономическими отношениями, характером классов и классовых конфликтов.

На базе экономических отношений между людьми возникают и развиваются все остальные общественные отношения, которые связаны с возникновением идей, взглядов и соответствующих им учреждений, различных форм общественных организаций. «Экономическая структура общества каждой данной эпохи,— писал Ф. Энгельс,— образует ту реальную основу, которой и объясняется в конечном счете вся надстройка, состоящая из правовых и политических учреждений, равно как и из религиозных, философских и иных воззрений каждого данного исторического периода»¹.

Марксистский подход к объяснению истории позволил доказать, что материальная и духовная деятельность людей, кажущаяся на первый взгляд случайной, подчинена внутренним, скрытым законам,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 26.

управляющим историческим развитием. Эти законы проявляются в самом процессе развития общества и столь же объективны, как и законы развития природы.

Классики марксизма указывали, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»². В этом — ключ к пониманию и объяснению всех общественных явлений: государства, права, морали, религии, науки, искусства и т. д.

До Маркса и Энгельса многие проблемы эстетики оставались неразрешенными. Теоретики и историки искусства не могли, например, объяснить причины расцвета и упадка искусства в различные периоды, смену одних художественных направлений и стилей другими, изменение не только содержания художественных произведений, но и их формы. Все это оставалось для мыслителей домарксовского периода непостижимым, ибо они рассматривали указанные явления в отрыве от экономической основы, изолированно от всех сторон общественного бытия людей.

Марксистской теории абсолютно чуждо утверждение, будто бы искусство на всем протяжении своего развития непосредственно определяется уровнем развития производства. К. Маркс в работе «К критике политической экономии» отмечал, что некоторые периоды расцвета искусства не находятся в прямом соответствии с уровнем развития производства. Он взял для примера древнегреческое искусство, которое дало высокие образцы, хотя было связано с низким уровнем развития производства.

Аналогичную мысль высказывает и Энгельс в письме к Шмидту: «...Страны, экономически отсталые, в философии все же могут играть первую скрипку: Франция в XVIII веке по отношению к Англии, на философию которой французы опирались, а затем Германия по отношению к первым двум»³.

С точки зрения Маркса и Энгельса, экономическому подъему вовсе не обязательно соответствует такой же подъем в области литературы и искусства.

Положение классиков марксизма о возможном несоответствии между состоянием духовной культуры данного общества и его общим (в частности, экономическим) развитием вытекает из того факта, что в условиях классово-антагонистических формаций развитие культуры носит ярко выраженный противоречивый характер.

Маркс и Энгельс неоднократно отмечали, что буржуазная форма собственности, экономические основы капиталистической организации производства оказывают пагубное влияние на искусство и что сласти искусство можно лишь путем революционного преобразования общественных отношений.

Только рабочее движение является наследником всего лучшего в философской и эстетической мысли. Развитие искусства и литературы связано с развитием рабочего класса. Чем смелее и правдивее выступают искусство и литература, тем более приходят они в соответствие с интересами и стремлениями трудящихся масс.

Таким образом, Маркс и Энгельс связывали основные проблемы эстетики с проблемами пролетарской революции.

Классики марксизма придавали особое значение анализу исторического содержания искусства, его познавательной роли. С их точки зрения, художественное творчество относится к одному из способов

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 7.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 419—420.

отражения действительности. Проблему полного и верного воспроизведения действительности Маркс и Энгельс связывали с проблемой реализма как метода художественного отображения мира.

Так, Ф. Энгельс, рассматривая творчество великого французского писателя-реалиста Бальзака, отмечает, что в его «Человеческой комедии» дана замечательная реалистическая история французского общества. «Между прочим, когда я лежал в постели, я почти ничего не читал, кроме Бальзака, и получал огромное удовольствие от этого замечательного старика. *Здесь* содержится история Франции с 1815 до 1848 г. в гораздо большей степени, чем у всех Волабелей, Капфигов, Лун Бланов и tutti quanti. И какая смелость! Какая революционная диалектика в его поэтическом правосудии!»⁴

Правдивость искусства классики марксизма видели в живой передаче существенного, закономерного в предметах и явлениях, в выражении их главных сторон. Требуя от художника глубокого проникновения в сущность действительности, они вместе с тем выступали против схематизма в ее изображении. Так, касаясь драмы «Франц фон Зиккинген», Энгельс советовал ее автору, Лассалю «за идеальным не забывать реалистического, за Шиллером — Шекспира...»⁵ Ф. Энгельсу принадлежит классическое определение реализма, сохранившее свою силу до наших дней: «На мой взгляд, реализм предполагает, помимо правдивости деталей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах»⁶. Как видим, Энгельс связывает проблему реализма с вопросом о типичном, занимающем в его эстетических изысканиях центральное место.

Ф. Энгельс рассматривал искусство как могучее средство познания действительности и резко критиковал «тошную» абстракцию и натурализм в искусстве. Это ярко проявляется в его письме к М. Каутской. «Характеры той и другой среды обрисованы, по-моему, с обычной для Вас четкой индивидуализацией; каждое лицо — тип, но вместе с тем и вполне определенная личность, «этот», как выражается старик Гегель, да так оно и должно быть»⁷.

Одно из центральных мест в работах Энгельса занимают вопросы классовости и партийности искусства. Он указывал, что искусство, как отражение действительности, в условиях классово-антагонистического общества всегда носит классовый характер, связано с классовой борьбой и само является частью этой борьбы. Вместе с тем Энгельс выступал против упрощенной трактовки этой проблемы. Поскольку в процессе исторического развития меняется соотношение классов, изменяется и их роль в развитии духовной культуры. Без учета всей сложности классовой борьбы на определенном историческом этапе те или иные художественные явления не могут быть правильно поняты и объяснены, а история показывает, что представители консервативных классов иногда могут правильно схватывать и изображать отдельные стороны действительности.

Это наглядно подтверждается на примере анализа творчества Гете, Бальзака и других писателей и художников. «В том, что Бальзак таким образом вынужден был идти против своих собственных классовых симпатий и политических предрассудков, — пишет Энгельс, — в том, что он видел неизбежность падения своих излюбленных аристократов

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 36, стр. 67.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 29, стр. 494.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 35.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 36, стр. 332—333.

и описывал их как людей, не заслуживающих лучшей участи, и в том, что он видел настоящих людей будущего там, где их в то время единственно и можно было найти,— в этом я вижу одну из величайших побед реализма и одну из величайших черт старого Бальзака»⁸.

Итак, художник, писатель иногда может выходить за пределы иллюзий своего класса и правдиво изображать существенные стороны действительности, если он не является слепым рупором реакционного класса и не утратил еще способности отражать объективную жизнь.

В связи с анализом этих вопросов (классовости искусства, мировоззрения художника и т. д.) Ф. Энгельс акцентирует внимание на проблеме тенденциозности, выдвигая на первый план прогрессивную тенденциозность. В письме М. Каутской он пишет: «Я ни в коем случае не противник тенденциозной поэзии как таковой. Отец трагедии Эсхил и отец комедии Аристофан были оба ярко выраженными тенденциозными поэтами, точно так же и Данте и Сервантес, а главное достоинство «Коварства и любви» Шиллера состоит в том, что это — первая немецкая политически тенденциозная драма. Современные русские и норвежские писатели, которые пишут превосходные романы, все тенденциозны»⁹.

В то же время Энгельс выступал против «дурной тенденциозности», т. е. голого морализирования, примитивной дидактики. Именно за это Маркс и Энгельс критиковали поэтов «Молодой Германии», пытавшихся «пополнить» литературное искусство политическими намеками. «Но я думаю,— писал Энгельс,— что тенденция должна сама по себе вытекать из обстановки и действия, ее не следует особо подчеркивать...»¹⁰

Основоположники марксизма дали подлинно научное решение вопроса о происхождении и специфике эстетического чувства. Маркс и Энгельс подошли к этой проблеме с диалектико-материалистических позиций. Они рассматривали эстетические чувства в связи с различными способами освоения объективного мира, не отрывая его от познавательной сферы человека, подчеркивали решающее значение практической деятельности человека, в которой он формируется и развивается не только физически, но и духовно.

Только благодаря труду, указывает Энгельс, «человеческая рука достигла той высокой степени совершенства, на которой она смогла, как бы силой волшебства, вызвать к жизни картины Рафаэля, статуи Торвальдсена, музыку Паганини»¹¹.

Основоположающие взгляды Маркса и Энгельса по проблемам эстетики, искусства и литературы, развитые далее В. И. Лениным, служат надежным фундаментом дальнейшего развития нашей марксистско-ленинской эстетической науки и художественной практики.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 37.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 36, стр. 333.

¹⁰ Там же.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 488.

М. Г. ПИКУЛИН

Ф. ЭНГЕЛЬС И НАРОДЫ ВОСТОКА

К. Маркс и Ф. Энгельс проявляли глубокий интерес ко всем важнейшим событиям своего времени. Пристальное внимание их привлекали, в частности, колониальная политика капиталистических держав и национально-освободительная борьба угнетенных народов Востока.

С начала 50-х годов Маркс и Энгельс систематически выступали в печати со статьями, освещающими политико-экономическое положение в той или другой колониальной или зависимой стране, межкапиталистические противоречия и борьбу великих держав за господство в странах Востока. Они клеймили позором жестокую, грабительскую политику колонизаторов, решительно поддерживали освободительную борьбу угнетенных народов.

За короткий период, с 1853 по 1859 г., Ф. Энгельс написал и опубликовал около 30 статей, обзоров и справок, касающихся стран и народов Востока.

Если рассматривать эти ценнейшие для нас публикации в хронологическом порядке, то первые обзоры (причем военного характера) касались Турции, в связи с началом Крымской войны, и разоблачали перед широкими кругами европейской общественности «злонамеренное вмешательство западной дипломатии» в турецкие дела¹.

К этим обзорам относятся: «Турецкий вопрос», «Русские в Турции», «Что будет с Европейской Турцией», «Передвижение армии в Турцию», «Ход турецкой войны» (три обзора), «Положение армий в Турции» и др.² Здесь Ф. Энгельс выступает как крупный военный специалист, глубокий знаток военного дела.

Осуждая войну как порождение захватнических тенденций эксплуататорских классов капиталистических держав, Маркс и Энгельс в то же время называли феодальную Турецкую империю «величайшим тормозом исторического процесса» и поддерживали требования национальной независимости славянских и других народов, находившихся под властью турецких завоевателей³.

Одновременно основоположники научного коммунизма выступали на страницах печати со статьями, разоблачающими захватническую, контрреволюционную политику русского царизма⁴. Ф. Энгельс подчеркивал заинтересованность всех революционно-демократических сил в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 569.

² Там же, стр. 20—26, 31—36, 349—355, 443—448, 469—475, 491—496, 569—574; т. 10, стр. 42—49, 192—195.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 10, стр. 18.

⁴ На происках царской дипломатии в Турции, на Балканах, в Греции и других странах Ф. Энгельс подробно останавливается в своей работе «Внешняя политика русского царизма» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 11—52).

крушении царизма, ибо «царская Российская империя является главным оплотом, резервной позицией и вместе с тем резервной армией европейской реакции; потому, что одно уже ее пассивное существование представляет для нас угрозу и опасность»⁵.

Маркс и Энгельс рассматривали царизм не только как главный оплот европейской реакции, но и как жестокого угнетателя русского и других народов. Как отмечал В. И. Ленин, «вожди международного социалистического пролетариата... указывали на царизм, как на главный оплот реакции во всем цивилизованном мире»⁶.

К. Маркс и Ф. Энгельс выступали за всестороннюю поддержку национально-освободительного движения народов Востока. Их статьи представляют собой страстные обличительные документы, разоблачающие перед всем миром грязные, коварные действия британских колонизаторов в странах Востока, жестокие методы их колониальной политики.

С чувством глубокой симпатии отзываются Маркс и Энгельс о борьбе китайского народа против иностранных захватчиков, вызванной «пиратской политикой британского правительства, которая и придала этому восстанию характер войны на истребление»⁷.

В своей статье «Новая экспедиция англичан в Китай» Ф. Энгельс проанализировал причины и цели «опиумных войн» и подчеркнул при этом люютю жестокость колонизаторов⁸.

Маркс и Энгельс на убедительных примерах показывают, что огромная Британская империя была создана путем открытого захвата и грабежа целых стран и жестокого насилия над их народами, а также путем подкупа, шантажа и обмана, широко применявшихся английской дипломатией.

В статьях «Англо-персидская война», «Англо-китайский конфликт», «Война против Персии», «Перспективы англо-персидской войны» и др.⁹ Маркс и Энгельс раскрывают агрессивный и вероломный характер деятельности английской дипломатии в странах Азиатского континента, отмечая, что типичным ее предлогом для вмешательства во внутренние дела других стран и захвата чужих территорий было обвинение местных властей в нарушении договорных обязательств, дипломатического этикета и т. п.

Серия статей Маркса и Энгельса посвящена мощному национально-освободительному восстанию народов Индии 1857—1859 гг. Они рассматривают это восстание как часть общей борьбы народов Азиатского континента против колониализма, показывают взаимную связь между этим восстанием и захватническими войнами английских колонизаторов в Азии.

В статьях «Индийское восстание», «Подробности штурма Лакнау», «Английская армия в Индии» и других работах¹⁰ дана уничтожающая характеристика британской колониальной армии, учинившей кровавую расправу над участниками восстания и варварски ограбившей захваченные индийские города. Сравнивая английскую армию с ордами Чингис-хана, Энгельс подчеркивает, что эти орды «были, вероятно, благодеемием для страны по сравнению с нашествием этих христиан»

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 13.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 52.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 222.

⁸ Там же, стр. 182.

⁹ Там же, стр. 73—75, 120—125, 126—131 и др.

¹⁰ Там же, стр. 270—273, 477—483, 507—511 и др.

ских, цивилизованных, рыцарственных и великодушных британских солдат»¹¹. Грабеж Лакнау английскими солдатами и офицерами, писал Энгельс, «останется вечным позором для британской армии»¹².

Английские колонизаторы широко использовали в своих захватнических целях племенную, национальную и религиозную рознь между различными народами и народностями, разжигали неприязнь между ними, натравливали правителей одних стран на других¹³.

Статьи Ф. Энгельса о различных странах Востока сохранили свою ценность до наших дней. Так, отмечая международное значение Афганистана, Энгельс писал: «Географическое положение Афганистана и характерные черты народа придают этой стране такое политическое значение в делах Центральной Азии, которое едва ли можно переоценить»¹⁴, а характеризуя афганский народ, он подчеркивал, что «афганцы — храбрый, энергичный и свободолюбивый», щедрый и великодушный народ¹⁵.

Краткая физико-географическая характеристика Ирана, Афганистана и среднеазиатских ханств, историческое прошлое их народов, их уходящие в глубь веков политические, экономические и культурные взаимоотношения освещаются в работе Ф. Энгельса «Перспективы англо-персидской войны»¹⁶.

Освещая колониальную политику капиталистических держав и освободительную борьбу угнетенных народов, Маркс и Энгельс воспитывали европейский рабочий класс в духе пролетарского интернационализма, звали его к решительной поддержке национально-освободительного движения в Иране, Китае, Индии и других странах.

Таким образом, в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса, касающихся стран Востока, были впервые заложены теоретические основы политики пролетариата в национально-колониальном вопросе. Их основные идеи были развиты дальше В. И. Лениным в новых исторических условиях эпохи империализма и пролетарских революций.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 509.

¹² Там же, стр. 481.

¹³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 14, стр. 76—85, 99—110, 285—292.

¹⁴ Там же, стр. 77.

¹⁵ Там же, стр. 78.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 126—131.

Б. И. КНОПОВ

Ф. ЭНГЕЛЬС О РОЛИ ИРРИГАЦИИ В СТРАНАХ ВОСТОКА

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс не только открыли и глубоко охарактеризовали единые для всего человечества объективные законы общественного развития, но и высказали в своих трудах множество ценнейших положений по самым различным аспектам конкретной истории экономической, общественно-политической и духовной жизни народов различных стран Запада и Востока.

Исключительный интерес представляют высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса об общих закономерностях, специфических условиях и особенностях исторического развития народов Востока. При этом классики марксизма исходили из того принципиального положения, что весь ход человеческой истории есть единый, закономерный, естественно-исторический процесс последовательной смены социально-экономических формаций, каждая из которых характеризуется определенным способом производства, уровнем развития производительных сил, экономическим базисом и соответствующей ему надстройкой (политической, идеологической и проч.).

Но вместе с тем, говорили они, однотипные в принципе производственные отношения в силу специфики конкретно-исторических условий развития различных народов имеют свои отличительные черты. «...Один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств»¹.

Анализируя общие закономерности и особенности исторического развития народов Востока, К. Маркс и Ф. Энгельс придерживались того принципа, что каждая форма общества имеет определенную отрасль производства, которая преобладает над другими и условия которой поэтому определяют место и влияние всех остальных.

Основной же отраслью производства у оседлых народов Востока было земледелие, базировавшееся во многих странах и районах на искусственном орошении. К. Маркс писал, что «климатические условия и своеобразие поверхности... сделали систему искусственного орошения... основой восточного земледелия»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 354.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 9, стр. 132.

Ф. Энгельс в письме К. Марксу 6 июня 1853 г. также указывал, что в связи с климатом и характером почвы «первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение»³. В ответном письме от 14 июня 1853 г. К. Маркс выразил полное согласие с этими высказываниями Ф. Энгельса⁴.

Ф. Энгельс, как видно из многочисленных его высказываний, придавал исключительное значение искусственному орошению, подчеркивая огромное влияние его, особенно на различных этапах докапиталистических общественно-экономических формаций, на экономическую, социальную, политическую, военную историю народов и стран Востока, т. е. на состав и характер производительных сил, экономический базис и различные элементы надстроечного порядка.

Прежде всего Ф. Энгельс, как и К. Маркс, отмечал, что ирригационная система, наряду с землей, является важнейшим средством производства, необходимой составной частью производительных сил тех стран Востока, где ведение земледелия возможно лишь при наличии искусственного орошения.

Поскольку земледелие, как указывал Ф. Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства», выступало главной отраслью производства во всех докапиталистических формациях, искусственное орошение оказывало большое влияние и на другие отрасли производства, на характер аграрных и иных социальных отношений, определяя, в конечном счете, существенные особенности исторического развития народов Востока.

Классики марксизма указывали, что создание, поддержание в порядке и защита ирригационных сооружений, водопользование и ведение орошаемого земледелия требовали объединенных усилий больших коллективов, и в этом К. Маркс и Ф. Энгельс видели основную причину длительного сохранения общины и общинного землевладения во многих странах Востока. В письме Ф. Энгельсу от 2 июня 1853 г. К. Маркс подчеркивал, что отсутствие частной собственности на землю — «вот настоящий ключ даже к восточному небу»⁵. В ответном письме 6 июня Ф. Энгельс писал: «Отсутствие собственности на землю действительно является ключом к пониманию всего Востока. В этом основа всей его политической и религиозной истории. Но почему восточные народы не пришли к частной собственности на землю, даже к феодальной собственности? Мне кажется, что это объясняется главным образом климатом и характером почвы, в особенности же великой полосой пустынь, которая тянется от Сахары через Аравию, Персию, Индию и Татарию вплоть до наиболее возвышенной части азиатского плоскогорья. Первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства»⁶.

К. Маркс, соглашаясь с этими высказываниями Ф. Энгельса, в письме от 14 июня 1853 г. отмечал, что специфический период объясняется в первую очередь «двумя взаимно усиливающими друг друга обстоятельствами: 1) общественные работы — дело центрального правительства; 2) наряду с тем, что существует это правительство. все госу-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 221.

⁴ Там же, стр. 228.

⁵ Там же, стр. 215.

⁶ Там же, стр. 221.

дарство... состоит из множества *сельских общин*, каждая из которых... представляет собой особый замкнутый мирок»⁷.

Все народы, говорил Ф. Энгельс, «начинают с общей собственности на землю. У всех народов, перешагнувших уже через известную ступень первобытного состояния, эта общая собственность становится в ходе развития земледелия оковами для производства... и, после более или менее долгих промежуточных стадий, превращается в частную собственность»⁸.

Во многих же восточных странах община в различных ее формах сохранялась, как правило, даже в эпоху развитого феодализма, ибо этого требовали специфические условия оршаемого земледелия.

С длительным сохранением общины в странах Востока К. Маркс и Ф. Энгельс связывали многие особенности экономического и социального строя этих стран. В частности, они отмечали, что «эти маленькие общины носили на себе клеймо кастовых различий и рабства»⁹; что господство натурального общинного хозяйства и натуральной ренты тормозит развитие производства и общества в целом, поскольку оно «сохраняет старые производственные формы»¹⁰; что общины «ограничивали человеческий разум самыми узкими рамками, делая из него покорное орудие суеверия, накладывая на него рабские цепи традиционных правил, лишая его всякого величия, всякой исторической инициативы»¹¹; что «эти идиллические сельские общины... всегда были прочной основой восточного деспотизма» и вызывали «дикие, слепые и необузданные силы разрушения»¹².

Своеобразие социально-экономической структуры стран Востока накладывало сильный отпечаток на их политический строй, носивший в феодальную (как и в рабовладельческую) эпоху характер восточной деспотии. Социально-экономическую основу восточной деспотии, как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, составляли искусственное орошение и община (или большая патриархальная семья).

«Сколько ни было в Персии и Индии деспотий, последовательно расцветавших, а потом погибавших, каждая из них знала очень хорошо, что она прежде всего — совокупный предприниматель в деле орошения речных долин, без чего там невозможно было какое бы то ни было земледелие»¹³. Древние общины, говорил Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», «составляли в течение тысячелетий основу... восточного деспотизма»¹⁴. В другом месте этого же труда Ф. Энгельс вновь подчеркивает, что «восточный деспотизм был основан на общинном землевладении»¹⁵. Та же мысль проводится Ф. Энгельсом и в статье «Эмигрантская литература»: община «составляет естественную основу для *восточного деспотизма*»¹⁶.

Общезвестно, что эксплуататорское государство вообще имеет две основные функции — внутреннюю (главную) — подавление эксплуатируемых масс и внешнюю — расширение своей территории или защиту ее от нападений других государств. На Востоке же государство имело и третью функцию — заботу об ирригации. К. Маркс писал:

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 228.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 142.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 136.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 152.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 135.

¹² Там же, стр. 135, 136.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 184.

¹⁴ Там же, стр. 186.

¹⁵ Там же, стр. 340.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18, стр. 514.

«В Азии с незапамятных времен... существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство, или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство, или ведомство по ограблению других народов, и, наконец, ведомство общественных работ»¹⁷. Эту же мысль высказывает и Ф. Энгельс: «Правительства на Востоке всегда имели только три ведомства: финансов (ограбление своей страны), войны (ограбление своей страны и чужих стран) и общественных работ (забота о воспроизводстве)»¹⁸. Вот почему К. Маркс и Ф. Энгельс говорили, что в Азии урожай так же зависит от хорошего или плохого правительства, как в Европе — от хорошей или плохой погоды¹⁹. Здесь мы видим частный случай проявления общей закономерности — активного влияния политической надстройки на производительные силы.

Объективной необходимостью ведения ирригационного хозяйства и наличием общин К. Маркс объяснял то обстоятельство, что «в большинстве основных азиатских форм связующее единство, возвышающееся над... мелкими коллективами, выступает как высший собственник или единственный собственник, ввиду чего действительные общины выступают лишь как наследственные владельцы»²⁰.

В III томе «Капитала», подготовку и издание которого осуществил, как известно, Ф. Энгельс, говорится: «Если не частные земельные собственники, а государство непосредственно противопоставит собственным производителям, как это наблюдается в Азии..., то рента и налог совпадают... Государство здесь — верховный собственник земли... Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей»²¹.

Таково конкретное проявление действия открытого классиками марксизма закона обязательного соответствия характера производственных отношений и их основы — формы собственности на средства производства — характеру и уровню развития производительных сил. Специфика производительных сил в странах и районах орошаемого земледелия оказывала определяющее влияние на специфику производственных отношений: необходимость коллективных усилий для создания, поддержания и эксплуатации ирригационных систем делала исторически закономерным длительное сохранение там общины и общинного землевладения, а роль государства как «совокупного предпринимателя в деле орошения» объективно определяла его положение как верховного собственника земли, закрепленное в соответствующих юридических нормах. В этом — суть «азиатского способа производства».

В статье «Прокламация Каннинга и вопрос о землевладении в Индии» К. Маркс прямо указывал, что «в Индии, как и в большинстве стран Азии, верховное право собственности на землю принадлежит государству»²².

Этим важнейшим обстоятельством К. Маркс и Ф. Энгельс объясняли своеобразные черты феодальных отношений на Востоке — отсутствие во многих районах и странах Востока помещичьего хозяйства и сопутствующей ему барщины, равно как и юридически оформленного

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 132.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 221.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 133.

²⁰ К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству, Вестник древней истории, 1940, № 1, стр. 11.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 354.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 497.

крепостного права (ибо «обыкновенно крепостное состояние возникало из барщины»²³), и т. д.

С господством общины в социально-экономической жизни многих стран средневекового Востока классики марксизма связывали и своеобразное положение города («азиатская история — это своего рода нерасчлененное единство города с деревней»²⁴), и ряд других особенностей исторического прошлого народов Востока.

Наличие искусственного орошения как необходимейшего условия ведения земледелия накладывало отпечаток и на военную историю стран Востока. Иноземные завоеватели и местные властители в ходе феодальных войн, а также при подавлении народных движений стремились прежде всего овладеть теми пунктами, в которых находились головные сооружения ирригационной сети, снабжавшей водой население и орошаемые земли.

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что в условиях стран Востока войны носили особенно губительный характер, поскольку при этом разрушались ирригационные сооружения, и достаточно было одной опустошительной войны, чтобы «обезлюдить страну и уничтожить ее цивилизацию на сотни лет»²⁵.

Справедливость этих слов подтверждается многочисленными фактами, приводимыми в работах советских историков и археологов по Средней Азии, в том числе Узбекистану, рабовладельческой и феодальной эпохи.

Таким образом, в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса мы находим многочисленные высказывания об огромной роли ирригации в различных сферах исторического бытия народов Востока. Изучение этих высказываний требует глубоких специальных исследований с привлечением богатейшего материала, накопленного нашей исторической, археологической, этнографической, востоковедческой наукой.

Здесь мы подчеркнем лишь, что эти общетеоретические положения классиков марксизма относятся и к историческому прошлому народов Советского Востока, в том числе Узбекистана. И здесь искусственное орошение издавна было основой земледелия, а вместе с тем в условиях классово-антагонистического общества ирригационная система в руках эксплуататорских классов служила важным орудием их экономического господства, угнетения и ограбления широких масс непосредственных производителей. Ирригационная повинность ложилась тяжелым бременем на плечи трудового народа.

Эта роль ирригационной системы в корне меняется с победой Великого Октября.

В. И. Ленин писал еще в 1907 г. в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.», что «многие миллионы десятин и в Туркестане и во многих других местах России «ожидают» не только орошения и всякого рода мелиораций, они «ожидают» также освобождения русского земледельческого населения от пережитков крепостного права, от гнета дворянских латифундий, от черносотенной диктатуры в государстве»²⁶.

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла народам восточных районов страны подлинное социальное и национальное освобождение, а вместе с тем — широкое развитие орошения и мелиорации земель.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 248.

²⁴ К. Маркс. *Формы...*, стр. 15.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 221.

²⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 16, стр. 230.

Из орудия эксплуатации и угнетения народных масс ирригация в руках Советской власти стала мощным рычагом строительства новой жизни, подъема экономики и материального благосостояния народа. ✎

В. И. Ленин с первых же дней Советской власти проявил огромную заботу о развитии орошения как основы поливного земледелия в Средней Азии, подчеркивая, что орошение больше всего нужно для Советского Востока, что оно «пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»²⁷.

Уже 17 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал исторический декрет «Об организации оросительных работ в Туркестане», согласно которому на цели ирригации предполагалось выделить 50 млн. руб.

2 ноября 1920 г. СНК РСФСР по предложению В. И. Ленина вынес постановление о восстановлении и развитии хлопководства в Туркестане и Азербайджане, а в декабре 1920 г. Советское правительство рассмотрело вопрос о восстановительной программе хлопководства в Туркестане, уделив особое внимание восстановлению и развитию на новой технической базе ирригационной системы края²⁸.

...С тех пор прошло 50 лет. За эти годы в области ирригации Советского Узбекистана проделана поистине гигантская работа. Если до революции здесь имелась лишь одна крупная ирригационная система, то теперь их более 900. Более чем на 100 тыс. км протянулись искусственные реки. В 11 крупных водохранилищах собирается 3,6 млрд. м³ воды. Площадь орошаемых земель в Узбекистане составляла в 1913 г. немногим более 1,5 млн. га, а сейчас — свыше 2,7 млн. га.

Только в текущей пятилетке в республике освоено 230 тыс. га новых земель, улучшено мелиоративное состояние орошаемой пашни на 400 тыс. га, повышена водообеспеченность 480 тыс. га старопашотных земель, на площади 260 тыс. га проведена капитальная планировка²⁹.

Очередные задачи дальнейшего развития ирригации и орошаемого земледелия в Узбекистане четко определены в материалах июльского (1970) Пленума ЦК КПСС, XIX (июль 1970 г.) и XX (сентябрь 1970 г.) Пленумов ЦК КПУз.

И если не в столь еще далеком 1928 году Узбекистан дал стране немногим более 0,5 млн. т хлопка, а ныне труженики хлопковых полей дали Родине свыше 4,7 млн. т «белого золота», то в этом огромную роль сыграла ленинская забота КПСС и Советского государства о всемерном развитии ирригации, жизненно важное значение которой в условиях стран Востока столько глубоко раскрыто в гениальных трудах Маркса—Энгельса—Ленина.

²⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 200.

²⁸ История Узбекской ССР. Том третий, Ташкент, 1967, стр. 137, 356.

²⁹ См. «Правда Востока», 28 августа 1970 г.

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. ЭНГЕЛЬСА НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Коммунистическая партия Советского Союза всегда уделяла и уделяет огромное внимание изучению и пропаганде бессмертного идейного наследия основоположников марксизма. За годы Советской власти труды К. Маркса и Ф. Энгельса были изданы почти на 50 языках народов СССР и 25 иностранных языках общим тиражом свыше 75 млн. экз.

С первых же лет Советской власти осуществляется публикация трудов классиков марксизма и на узбекском языке. Вначале переводы отдельных работ и фрагментов из произведений основоположников научного коммунизма помещались на страницах местных партийных и советских журналов и газет. Позднее стали появляться переводы крупных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1925 г. был издан «Манифест Коммунистической партии». За истекшие 45 лет это гениальное произведение было издано в нашей республике 9 раз общим тиражом 300 тыс. экз.

Работа по переводу и изданию трудов классиков марксизма-ленинизма в Узбекистане развернулась особенно широко после создания в 1933 г. Института марксизма-ленинизма при ЦК КП(б)Уз (ныне Институт истории партии при ЦК КПУз). Всего в УзССР было опубликовано 69 трудов К. Маркса и Ф. Энгельса общим тиражом около 1 млн. экз. Среди них значительное место занимают труды Ф. Энгельса. На узбекском языке издано 25 его произведений тиражом свыше 500 тыс. экз.

В их числе такие работы, как «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», «Развитие социализма от утопии к науке», «Классовая борьба во

Франции», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «Революция и контрреволюция в Германии» и многие другие.

Значительным явлением в общественно-политической и культурной жизни республики было издание в 1957 г. отдельной книгой перевода на узбекский язык замечательного труда Ф. Энгельса «Анти-Дюринг». «Эта удивительно содержательная и поучительная книга» (В. И. Ленин) и ныне служит острым идейным оружием в борьбе против буржуазной идеологии и всяких отступлений от марксизма.

Большими тиражами были изданы на узбекском языке «Карл Маркс», «Принципы коммунизма», «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», «К жилищному вопросу», «О религии», «О пролетарском интернационализме» и другие работы Ф. Энгельса.

Книга Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» с 1934 г. издавалась 6 раз общим тиражом 100 тыс. экз., «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» — 3 раза (45 тыс. экз.), «Развитие социализма от утопии к науке» — 3 раза (45 тыс. экз.), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» — 3 раза (55 тыс. экз.). В 1959 г. вышел в свет двухтомник избранных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Издания трудов Ф. Энгельса на узбекском языке играют огромную роль в коммунистическом воспитании трудящихся республики, вдохновляя их на самоотверженный труд во имя торжества великих идеалов коммунизма.

Д. Шарахмедов

МУНДАРИЖА

Фридрих Энгельс	3
О. М. Аминов. Ф. Энгельс ва марксча сиёсий иқтисоднинг ривожланиши	10
О. Б. Жамолов. Ф. Энгельс ишлаб чиқариш воситаларига эгаллик шакллари- нинг тарихий жиҳатдан ўткинчи характери тўғрисида	15
О. Э. Эшоннов. Ф. Энгельс пролетар диктатураси давлати ҳақида	20
М. М. Хайруллаев. Ф. Энгельс маданият тараққиётидаги ворислик ҳақида (Шарқ ва Ғарб мамлакатлари маданий алоқалари ҳақида)	25
М. Б. Баратов. Ф. Энгельс ва антик философия	30
Б. Исмоилов. Ф. Энгельс дунёни билишнинг диалектик материалистик йўли тўғрисида	35
А. Ф. Файзуллаев. Ф. Энгельснинг материя ҳақидаги гоялари ва уларнинг ҳозирги замон табиатшунослиги учун аҳамияти	40
Р. Б. Бегжонов, Э. И. Исматов. Ф. Энгельс ва ҳозирги замон физикаси	47
Қ. Х. Хоназаров, Р. Б. Рашидова, К. Маркс ва Ф. Энгельс янги фи- лософик терминология асосчиси	54
М. Файзиев. Ф. Энгельс табиий ва ижтимоий фанлар тадқиқотларининг қиссий методи ҳақида	60
Т. Р. Абдушукуров. Ф. Энгельс ва конкрет социал тадқиқотлар	65
П. М. Ниёзов. Ф. Энгельс озодлик ва тенглик идеалларининг социал таби- ати ҳақида	69
Т. Мандзукас. Ф. Энгельс ва эстетика масалалари	74
М. Г. Пикулин. Ф. Энгельс ва Шарқ халқлари	78
Б. И. Кнопов. Ф. Энгельс Шарқ мамлакатларида ирригациянинг роли ҳақида	81
Д. Шораҳмедов. Ф. Энгельс асарларининг ўзбек тилидаги нашрлари	87

СОДЕРЖАНИЕ

Фридрих Энгельс	3
А. М. Аминов. Ф. Энгельс и развитие марксистской политической экономики	10
О. Б. Джамалов. Ф. Энгельс об исторически преходящем характере форм собственности на средства производства	15
А. И. Ишанов. Ф. Энгельс о государстве диктатуры пролетариата	20
М. М. Хайруллаев. Ф. Энгельс о преемственности в развитии культуры (О культурных связях стран Востока и Запада)	25
М. Б. Баратов. Ф. Энгельс и античная философия	30
Б. Исмаилов. Ф. Энгельс о диалектико-материалистическом пути познания мира	35
А. Ф. Файзуллаев. Идеи Ф. Энгельса о движении материи и их значение для современного естествознания	40
Р. Б. Бегжанов, Э. И. Исмаилов. Ф. Энгельс и современная физика	47
К. Х. Ханазаров, Р. Б. Рашидова, К. Маркс и Ф. Энгельс — создатели новой философской терминологии	51
М. Файзиев. Ф. Энгельс о сравнительном методе исследования естественных и общественных наук	60
Т. Р. Абдушукуров. Ф. Энгельс и конкретные социальные исследования	65
П. М. Ниязов. Ф. Энгельс о социальной природе идеалов свободы и равенства	69
Т. Мандзукас. Ф. Энгельс и вопросы эстетики	74
М. Г. Пикулин. Ф. Энгельс и народы Востока	78
Б. И. Кнопов. Ф. Энгельс о роли ирригации в странах Востока	81
Д. Шарахмедов. Издание произведений Ф. Энгельса на узбекском языке	87

Цена 40 к.

Индекс
75349